

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ

- **Вербов В.Ф., Карасёв А.В.**
Порядок применения порталных инспекционно-досмотровых комплексов
в условиях развивающихся технологий таможенного контроля 5
- **Давиденко Л.Г.**
Влияние страны происхождения товаров на уплату
ввозной таможенной пошлины 13
- **Кулева В.В., Близнюк В.О.**
Способы построения паролей и их эффективность 20
- **Сыроватка В.Н.**
Модернизация электронной навигационной пломбы
как инструмента отслеживания перевозок в ЕАЭС 25
- **Щерба М.Ю., Зубарев С.В.**
Деятельность таможенных органов по защите прав
на объекты интеллектуальной собственности
в условиях параллельного импорта 32

НАЦИОНАЛЬНАЯ И МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

- **Черникова В.Д.**
Анализ таможенного регулирования экспорта российского зерна
в условиях санкционных ограничений 37

УПРАВЛЕНИЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

- **Кононов А.Н.**
Особенности перехода от классической к аутсорсинговой модели
в фармацевтической логистике 43
- **Плячкайтене И.М.**
Децентрализация и диверсификация цепей поставок
электронной компонентной базы в современной электронной
промышленности 49
- **Симионов Р.Ю.**
Методы управления рисками в крупномасштабных проектах 54

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЭКОНОМИКЕ

- **Демьяненко Е.С.**
Информационные технологии в финансовом планировании
внешнеэкономической деятельности предприятий:
современные инструменты и перспективы развития 60

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

	Войналович Я.С. Специфика полномочий таможенных органов в реализации мер противодействия легализации преступных доходов 66
---	---

	Дригола Э.В. Административная ответственность за нарушение режима зоны таможенного контроля 76
---	---

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

	Блохин Ю.И., Савельева А.Я. Судебный штраф как вид освобождения от уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности 82
---	---

	Маштаков К.М. О некоторых вопросах, возникающих при разрешении споров, вытекающих из договора подряда 87
---	---

	Мызникова Е.А., Шевченко К.Д. Правовые аспекты использования цифровых прав в качестве средств платежа при осуществлении внешнеэкономической деятельности 92
--	--

	Русских В.В. Специализированные нормы в таможенном праве 97
---	---

МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

	Берёза Н.В. Изучение методов многокритериального выбора в рамках формирования универсальных образовательных компетенций 103
---	--

	Бурлуцкий А.Н. Учебная дисциплина «Философия права» в контексте реализации программы магистратуры по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция: организационные и методологические аспекты 112
---	--

	Дышекова О.В. Научная деятельность как средство повышения мотивации студентов при обучении иностранному языку в вузе 117
---	---

	Марченко М.В. Особенности формирования коммуникативной компетенции студентов по дисциплине «Русский язык как иностранный» 122
---	--

	Фирсова М.В. Интерактивные задания как инструмент активизации познавательной деятельности студентов факультета таможенного дела при проведении практических занятий 129
---	---

В МИРЕ КНИГ	135
--------------------------	-----

НАШИ АВТОРЫ	137
--------------------------	-----

CONTENTS

TOPICAL PROBLEMS OF THE CUSTOMS SYSTEM FUNCTIONING

- **Verbov V.F., Karasyov A.V.**
Procedure for application of portal-type inspection and scanning complexes
in the context of developing technologies of customs control 5
- **Davidenko L.G.**
Influence of the country of origin of goods on the payment
of import customs duty 13
- **Kuneva V.V., Bliznyuk V.O.**
Methods of password creation and their effectiveness 20
- **Syrovatka V.N.**
Modernization of the electronic navigation seal
as a tool for tracking shipments in the EAEU 25
- **Shcherba M.Yu., Zubarev S.V.**
Activities of customs authorities to protect rights
to intellectual property objects in the conditions of parallel import 32

NATIONAL AND WORLD ECONOMY

- **Chernikova V.D.**
Analysis of customs regulation of russian grain exports
under sanctions restrictions 37

MANAGEMENT: THEORETICAL AND PRACTICAL ISSUES

- **Kononov A.N.**
Peculiarities of the transition from a classic to an outsourcing model
in pharmaceutical logistics 43
- **Plachkaitene I.M.**
Decentralization and diversification of electronic component
supply chains in the modern electronics industry 49
- **Simionov R.Yu.**
Risk management methods in large-scale projects 54

INFORMATION TECHNOLOGY IN THE ECONOMY

- **Demyanenko Ye.S.**
Information technologies in financial planning
of foreign economic activities of enterprises:
modern tools and development prospects 60

CUSTOMS ACTIVITIES NORMATIVE LEGAL REGULATION

	<i>Voynalovich Ya.S.</i> Specific powers of customs authorities in implementing measures to counter the legalization of criminal revenue 66	66
	<i>Drigola E.V.</i> Administrative liability for violation of the customs control zone regime 76	76

STATE AND LAW

	<i>Blokhin Yu.I., Savelyeva A.Ya.</i> A judicial fine as a type of exemption from criminal liability for corruption-related crimes 82	82
	<i>Mashtakov K.M.</i> On some issues arising in the resolution of disputes arising from a contract 87	87
	<i>Myznikova Ye.A., Shevchenko K.D.</i> Legal aspects of the use of digital rights as a means of payment in foreign economic activities 92	92
	<i>Russkikh V.V.</i> Specialized norms in customs law 97	97

TEACHING PROCESS METHODS AND ORGANIZATION

	<i>Bereza N.V.</i> Studying multicriterial choice methods as part of the development of universal educational competencies 103	103
	<i>Burlutskiy A.N.</i> Academic discipline «Philosophy of law» in the context of the implementation of the master’s degree program in the field of 40.04.01 Jurisprudence: organizational and methodological aspects..... 112	112
	<i>Dyshekova O.V.</i> Scientific activity as a means of increasing students’ motivation in the process of foreign language teaching in the higher educational institution 117	117
	<i>Marchenko M.V.</i> Peculiarities of forming students’ communicative competence in the discipline “Russian as a foreign language” 122	122
	<i>Firsova M.V.</i> Interactive tasks as a tool for encouraging learning activities of students of the faculty of customs during practical classes 129	129

IN THE WORLD OF BOOKS 135

OUR AUTHORS..... 141

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ

УДК 339.543.5:621.386

ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ ПОРТАЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИОННО-ДОСМОТРОВЫХ КОМПЛЕКСОВ В УСЛОВИЯХ РАЗВИВАЮЩИХСЯ ТЕХНОЛОГИЙ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ

© 2025 г. В.Ф. Вербов, А.В. Карасёв

В статье предлагается порядок таможенного осмотра товаров и транспортных средств портальными инспекционно-досмотровыми комплексами с использованием сервиса автоматического анализа рентгеновских изображений, функционирующего на основе искусственного интеллекта, при реализации технологии разделения функций сканирования товаров и транспортных средств непосредственно в пунктах пропуска фактического контроля и анализа получаемых рентгеновских изображений операторами анализа информации удаленно в специальных центрах региональных таможенных управлений. Также рассмотрен порядок таможенного осмотра объектов портальными комплексами при отсутствии возможности реализации данной технологии.

Ключевые слова: таможенный контроль, таможенный осмотр, рентгеновское изображение, сканирование, анализ рентгеновского изображения, инспекционно-досмотровый комплекс.

Введение

В условиях стремительно развивающихся межгосударственных торговых отношений перед ФТС России стоят задачи сокращения затрачиваемого на проведение таможенного контроля (ТК) времени и увеличения пропускной способности пунктов пропуска. Для решения данных задач возникает необходимость внедрения новых перспективных технологий ТК [1].

В соответствии с Таможенным кодексом Евразийского экономического союза таможенный контроль проводится в отношении объектов контроля с применением к ним определенных форм ТК, из которых наиболее распространенной и эффективной является таможенный осмотр.

Таможенный осмотр – это форма ТК, заключающаяся в проведении визуального осмотра товаров, в том числе транспортных средств и багажа физических лиц, грузовых емкостей, таможенных пломб, печатей и иных средств идентификации, без вскрытия грузовых помещений (отсеков) транспортных средств и упаковок товаров, разборки, демонтажа, нарушения целостности обследуемых объектов (включая багаж физических лиц) и их частей.

При проведении таможенного осмотра, в зависимости от объектов контроля, таможенные органы вправе применять установленные ТК ЕАЭС меры, обеспечивающие его проведение, в том числе использовать технические средства таможенного контроля (ТСТК) и иные технические средства [2].

Наиболее эффективной мерой при проведении таможенного осмотра в пунктах пропуска является использование ТСТК, обеспечивающих визуализацию внутренней структуры осматриваемого объекта (товаров и транспортных средств) и соответствующим образом информирующих должностных лиц таможенных органов (далее – ДЛТО) о наличии специфических физических и технических характеристик этого объекта.

Таможенные органы в качестве таких ТСТК широко используют инспекционно-досмотровые комплексы (ИДК), которые разработаны специально для инспекций трейлеров, автомобилей, контейнеров, вагонов и т.п. и их грузов, иными словами – для осмотра крупногабаритных объектов контроля (далее – ОК). Эти комплексы позволяют, не нарушая потока грузоперевозок, быстро и с высокой степенью надежности выявлять в ОК подозрительные предметы, например контрабандные товары, оружие, боеприпасы, наркотики и др., независимо от плотности их загрузки и исключая необходимость их вскрытия.

В ИДК используется принцип сканирования с помощью рентгеновского излучения, который позволяет формировать на экранах мониторов рабочих станций операторов анализа информации, полученной с применением ИДК (далее – оператор АИ), высококачественные рентгеновские изображения (РИ) осматриваемых ОК и их содержимого.

В настоящее время в таможенных органах активно проводятся мероприятия, направленные на внедрение технологии, предусматривающей разделение процессов сканирования объектов контроля с применением инспекционно-досмотровых комплексов непосредственно в пунктах пропуска и анализа получаемых рентгеновских изображений операторами анализа информации удаленно в специальных центрах региональных таможенных управлений (далее – Технология) [3, 4].

В целях реализации стоящих перед ФТС России задач (сокращение затрачиваемого на проведение ТК времени и увеличение пропускной способности пунктов пропуска) наиболее эффективным из всех известных видов и типов комплексов является использование порталных ИДК (далее – ПИДК) [5], которые, безусловно, будут составлять основу современных интеллектуальных пунктов пропуска. Следует также отметить, что в таможенных органах в последние годы проводится активная работа по внедрению сервиса автоматического анализа рентгеновских изображений ОК, функционирующего на основе искусственного интеллекта (ИИ) [6].

Таможенный осмотр с применением ПИДК предполагает тесное взаимодействие целого ряда должностных лиц различных подразделений таможенного органа, а также центров электронного декларирования (ЦЭД). При этом должностные лица должны выполнять определенные действия, к которым относятся: выявление профиля риска, предусматривающего проведение таможенного осмотра; выявление товаров, не подлежащих воздействию рентгеновского излучения; контроль работоспособности ПИДК в зоне таможенного контроля; формирование направления на таможенный осмотр с применением ПИДК и его передача по средствам единой автоматизированной информационной системы (ЕАИС) на уровень подразделения, обеспечивающего его диспетчеризацию, в случаях исключения звена диспетчеризации – на уровень рабочей смены ПИДК; соблюдение требований радиационной безопасности; проверка технического состояния и готовности ПИДК; внешний визуальный осмотр ОК; информирование водителя о его действиях при таможенном осмотре с использованием ПИДК (при осмотре ОК, перемещаемых автомобильным транспортом); получение рентгеновского изображения ОК; предварительный анализ РИ оператором сканирования на уровне рабочей смены ПИДК; обработку РИ сервисом автоматического анализа, функционирующим на основе искусственного интеллекта; передачу РИ с результатами автоматического и предварительного анализа на уровень операторов АИ в специальные центры региональных таможенных управлений (при отсутствии возможности определения статуса ОК сервисом автоматического анализа РИ); анализ операторами АИ полученной информации и определение статуса ОК; формирование результата проведения таможенного осмотра с использованием ПИДК и по средствам ЕАИС передача его на уровень подразделения, выявившего профиль риска в отношении ОК и сформировавшего направление на таможенный осмотр с ИДК.

Следует отметить, что многие перечисленные действия должностных лиц проводились и проводятся ими при эксплуатации и других видов и типов ИДК – мобильных,

стационарных и железнодорожных. Однако ниже акцент будет сделан на действия должностных лиц при эксплуатации именно ПИДК с использованием вводимого в эксплуатацию на современном этапе сервиса автоматического анализа РИ.

Цель статьи – предложить подробный порядок (алгоритм) действий ДЛТО по проведению таможенного осмотра ОК с применением ПИДК и с учетом внедрения специального программного средства анализа РИ сервисом автоматического анализа, функционирующего на основе искусственного интеллекта, в условиях реализации Технологии. Также предложен порядок действий ДЛТО при проведении таможенного осмотра с применением ПИДК при отсутствии возможности реализации данной Технологии.

1. Действия ДЛТО при проведении таможенного осмотра ОК с применением ПИДК и использованием сервиса автоматического анализа РИ в условиях реализации Технологии

В данном конкретном случае между собой должны взаимодействовать: должностные лица таможенных постов фактического контроля и (или) ЦЭД, осуществляющие документальный контроль товаров и транспортных средств; должностные лица подразделений, осуществляющие диспетчеризацию направлений на осмотр ОК с применением ПИДК; должностные лица рабочей смены ПИДК, а также непосредственно операторы АИ, территориально расположенные удаленно в специальных центрах региональных таможенных управлений [7].

Ниже предлагается перечень действий перечисленных должностных лиц при проведении таможенного осмотра в условиях реализации Технологии.

1. Должностные лица таможенных постов фактического контроля и (или) ЦЭД, проводящие документальный контроль товаров и транспортных средств, последовательно осуществляют:

– выявление профиля риска, предусматривающего проведение таможенного осмотра с применением ИДК (далее – осмотр с ИДК);

– путем документального контроля – выявление товаров, не подлежащих воздействию рентгеновского излучения (перечень товаров приведен в приложении № 1 к Приказу ФТС России от 09.12.2010 № 2354 «Об утверждении Инструкции о действиях должностных лиц таможенных органов при таможенном контроле товаров и транспортных средств с использованием инспекционно-досмотровых комплексов» [8] (далее – Инструкция);

– контроль работоспособности ПИДК в зоне таможенного контроля (в месте размещения и перемещения ОК) с использованием специальных информационных ресурсов (по средствам ЕАИС таможенных органов). Подобный информационный ресурс активно используется в Южном таможенном управлении и в реальном времени наглядно предоставляет информацию о работоспособности и готовности ИДК к применению (далее – ресурс «Работоспособность ИДК»). Сведения, содержащиеся в ресурсе «Работоспособность ИДК», используются в целях контроля работоспособности комплексов и оперативного реагирования на изменения их технического состояния;

– формирование направления на таможенный осмотр с ИДК в электронном формате (далее – Направление на осмотр с ИДК), сформированного в автоматическом или полуавтоматическом режиме, и его передача на уровень подразделения, обеспечивающего диспетчеризацию Направлений на осмотр с ИДК, а в случаях исключения из осмотра с ИДК звена диспетчеризации – его передачу на уровень рабочей смены ПИДК. Направление на осмотр с ИДК содержит сведения об объекте контроля, описание и характеристики перемещаемых товаров, в том числе транспортные (перевозочные), коммерческие, таможенные и иные документы, предъявленные таможенному органу (далее – Товаропроводительные документы) в электронном формате.

Кроме того, после получения результатов осмотра с ИДК уполномоченное должностное лицо в зависимости от результата осмотра осуществляет также одно из следующих действий:

а) если в результате осмотра с ИДК объекту контроля присвоен статус «Объект без подозрений» – обеспечивает дальнейшее проведение ТК в соответствии с другими условиями профиля риска при их наличии либо завершает проводимую таможенную операцию в установленном порядке;

б) если в результате осмотра с ИДК объекту контроля присвоен статус «Объект под подозрением» – передает информацию уполномоченному должностному лицу, в обязанности которого входит принятие решения о проведении таможенного досмотра в соответствии со ст. 328 ТК ЕАЭС.

2. Должностные лица подразделения, обеспечивающие диспетчеризацию Направлений на осмотр с ИДК, последовательно осуществляют:

– контроль работоспособности ПИДК и внесение информации в информационный ресурс «Работоспособность ИДК»;

– формирование и передачу заявки таможенного органа в морской, воздушный порт или на железнодорожную станцию с использованием специального программного средства, обеспечивающего их взаимодействие, для предоставления ОК на осмотр в рабочую зону ПИДК;

– передачу Направления на осмотр с ИДК на уровень рабочей смены ПИДК в автоматизированном режиме.

3. Должностные лица рабочей смены ПИДК последовательно осуществляют:

– контроль работоспособности ПИДК, периодическое календарное техническое обслуживание в соответствии с эксплуатационной документацией: контрольный осмотр (КО), ежедневное техническое обслуживание (ЕТО), еженедельное техническое обслуживание (ТО-1), в соответствии с приказом ФТС России от 25.05.2010 № 1000 «Об утверждении Руководства по эксплуатации технических средств» [9] (далее – РЭТС-1000);

– соблюдение требований к обеспечению радиационной безопасности;

– информирование уполномоченных должностных лиц (по средствам ресурса «Работоспособность ИДК» и (или) ведомственной связи) о неисправности ПИДК и о другом состоянии, исключающем возможность его применения;

– проверку наличия ОК перед рабочей зоной ПИДК;

– информирование водителя автомобильного транспорта о его действиях при осмотре с ИДК путем вручения ему соответствующей памятки;

– внешний визуальный осмотр ОК на предмет соответствия техническим характеристикам ПИДК, определение конструкционных особенностей, которые необходимо учитывать в последующем анализе РИ, сопоставление номерных и иных идентификационных знаков ОК со сведениями, указанными в Направлении на осмотр с ИДК (по средствам видеонаблюдения в том числе), контроль сохранности таможенных пломб, печатей и иных средств идентификации;

– контроль периметра и зоны ограничения доступа к ПИДК с помощью системы видеонаблюдения и фиксации;

– процесс получения рентгеновского изображения ОК, в результате которого формируется РИ с уникальным идентификационным номером (далее – сканирование ОК);

– проверку целостности полученных РИ;

– проведение повторного сканирования ОК в случае получения некачественного, неполного и (или) искаженного РИ;

– предварительный анализ РИ оператором сканирования на уровне рабочей смены ПИДК, описание конструкционных особенностей, которые необходимо учитывать в последующем анализе РИ оператором АИ, выделение зон, вызывающих подозрение, внесение

комментариев о выделенных элементах изображения и о принятых мерах, направленных на их проверку (при необходимости);

- подтверждение завершения сканирования ОК в программном средстве ПИДК;
- сохранение информации, полученной с использованием ПИДК.

Далее осуществляется обработка РИ сервисом автоматического анализа, функционирующим на основе искусственного интеллекта. С помощью сервиса проводится автоматический анализ РИ на предмет соответствия эталонным снимкам идентичных товаров и выявления признаков наличия запрещенных и /или ограниченных к перемещению товаров в целях выявления нарушений таможенного законодательства ЕАЭС и законодательства Российской Федерации о таможенном деле (далее – Законодательство).

В случае присвоения сервисом автоматического анализа объекту контроля статуса «Объект без подозрений», в автоматическом режиме формируется результат осмотра с ИДК и автоматически осуществляется его передача на уровень подразделения, выявившего профиль риска в отношении ОК и сформировавшего Направление на осмотр с ИДК.

В случае отсутствия возможности проведения сервисом автоматического анализа полного (качественного) осмотра с ИДК (сборный груз; неидентифицируемый товар; отсутствие эталонных снимков товара в библиотеке образцов и т.п.) в автоматическом режиме осуществляется передача РИ и результатов предварительного анализа оператором сканирования на уровень подразделения операторов АИ, осуществляющих удаленный анализ РИ в соответствии с Технологией.

В случае возникновения сбоев и /или неработоспособности системы, обеспечивающей перемещение Направлений на осмотр с ИДК между подразделениями в рамках Технологии, анализ снимков ИДК и принятие решения о статусе ОК осуществляют уполномоченные должностные лица рабочей смены ПИДК.

Также, принимая во внимание разнообразие форм и характеристик автомобильных транспортных средств (грузовые, пассажирские, легковые, специальные и т.д.), возможность самостоятельного внесения перевозчиком изменений и дополнений в конструкцию автомобильных транспортных средств (ставить дополнительные инструментальные лари, дополнительные емкости с жидкостью, дополнительные баки с топливом и др.), авторы считают целесообразным уполномочить должностных лиц рабочей смены ПИДК на проведение анализа РИ и принятие ими решения о статусе ОК в автомобильных пунктах пропуска.

4. Операторы АИ ПИДК в соответствии с Технологией осуществляют:

- мониторинг Направлений на осмотр с ИДК и изменения их статуса;
- путем сопоставления содержащейся в РИ графической информации со сведениями о товарах и транспортных средствах, содержащимися в Направлении на осмотр с ИДК, с учетом результатов автоматического анализа сервисом, функционирующим на основе искусственного интеллекта, и результатов предварительного анализа на уровне рабочей смены ПИДК – анализ РИ; обозначение (выделение) на РИ зон, вызвавших подозрения; внесение комментариев о выделенных зонах и принятых мерах, направленных на их проверку;

- принятие и фиксацию одного из следующих решений о статусе объекта контроля: «Объект под подозрением» или «Объект без подозрения»;

- формирование результата осмотра с ИДК в виде акта таможенного осмотра (далее – Акт осмотра с ИДК) путем автоматического заполнения необходимых полей в Направлении на осмотр с ИДК и его передачу на уровень подразделения, выявившего профиль риска в отношении ОК и сформировавшего Направление на осмотр с ИДК.

2. Действия ДЛТО при проведении таможенного осмотра ОК с применением ПИДК и использованием сервиса автоматического анализа РИ при отсутствии возможности реализации Технологии

В предлагаемом случае между собой взаимодействуют те же ДЛТО, что и в первом случае. Рассмотрим их действия.

1. Должностные лица таможенных постов фактического контроля и (или) ЦЭД, проводящие документальный контроль товаров и транспортных средств, последовательно осуществляют:

- выявление профиля риска, предусматривающего проведение осмотра с ПИДК;
- выявление товаров, не подлежащих воздействию рентгеновского излучения;
- контроль работоспособности ПИДК в фактическом месте размещения ОК;
- в соответствии с п. 20 Инструкции – формирование Направления на осмотр с ПИДК;
- передачу уполномоченному должностному лицу из состава рабочей смены ПИДК документов, предъявленных таможенному органу на товары и транспортные средства с проставленными отметками о Направлении на осмотр с ПИДК;
- информирование перевозчика (водителя транспортного средства, экспедитора), представителя терминала или склада временного хранения, принявших на хранение товары, о принятом решении и необходимости доставки товаров и транспортного средства в рабочую зону ПИДК;
- в зависимости от результатов осмотра с ПИДК – совершение предусмотренных Законом таможенных операций в отношении ОК.

2. Должностные лица рабочей смены ПИДК последовательно осуществляют [10]:

- контроль работоспособности ПИДК, периодическое календарное техническое обслуживание (КО, ЕТО и ТО-1) в соответствии с РЭТС-1000;
- соблюдение требований к обеспечению радиационной безопасности;
- контроль периметра и зоны ограниченного доступа к ПИДК с помощью системы технологического контроля и фиксации, установленной на ПИДК;
- незамедлительное информирование должностных лиц, принимающих решение об осмотре с ИДК, о неисправности комплекса и (или) невозможности проведения сканирования ОК;
- прием документов, предъявленных таможенному органу, на товары и транспортные средства с проставленными отметками о Направлении на осмотр с ИДК;
- проверку наличия ОК перед рабочей зоной ПИДК;
- внешний визуальный осмотр ОК на предмет соответствия техническим характеристикам ПИДК, определение конструктивных особенностей, которые необходимо учитывать в последующем анализе РИ, сопоставление номерных и иных идентификационных знаков со сведениями, указанными в Товаросопроводительных документах, контроль сохранности таможенных пломб, печатей и иных средств идентификации;
- ознакомление водителя транспортного средства о действиях при прохождении осмотра с ИДК путем вручения ему Памятки (при осмотре объектов контроля, перемещаемых автомобильным транспортом);
- сканирование документов, предъявленных таможенному органу;
- сканирование ОК;
- проверку целостности полученных РИ;
- проведение повторного сканирования ОК в случае получения некачественного, неполного и (или) искаженного РИ;
- обработку РИ сервисом автоматического анализа.

В случае присвоения сервисом автоматического анализа объекту контроля статуса «Объект без подозрений» – в автоматическом режиме фиксируется результат осмотра с ИДК. При этом должностные лица рабочей смены ПИДК проставляют соответствующую отметку на документе рядом с отметкой «Направление на ИДК», дату и время с заверением

оттиском личной номерной печати и передают уполномоченному должностному лицу подразделения, выявившего профиль риска в отношении ОК и сформировавшего Направление на осмотр с ПИДК.

В случае отсутствия возможности проведения сервисом полного (качественного) осмотра с ИДК (сборный груз, неидентифицируемый товар, отсутствие эталонных снимков товара в библиотеке образцов и т.п.) РИ выводится на монитор рабочего места оператора АИ из состава рабочей смены ПИДК.

3. Оператор АИ ПИДК осуществляет:

– анализ РИ в целях выявления нарушений Законодательства путем сопоставления содержащейся в них графической информации со сведениями о товарах и транспортных средствах, содержащимися в документах, предъявленных таможенному органу, а также, с учетом (при необходимости) результатов анализа РИ сервисом, функционирующим на основе искусственного интеллекта, – принятие одно из следующих решений о статусе объекта контроля: «Объект под подозрением» или «Объект без подозрения»;

– фиксацию принятого решения в специальном программном средстве ПИДК;

– формирование Акта осмотра с ИДК (в случае присвоения объекту контроля статус «Объект под подозрением»);

– проставление соответствующей присвоенному статусу ОК отметки (с указанием номера Акта осмотра с ИДК, в случае присвоения объекту статуса «Объект под подозрением») на документе, рядом с отметкой «Направление на ИДК», даты и времени с заверением оттиском личной номерной печати;

– передачу документов уполномоченному должностному лицу подразделения, выявившего профиль риска в отношении ОК и сформировавшего Направление на осмотр с ИДК;

– сохранение и передачу полученной с использованием ПИДК информации в вышестоящий таможенный орган посредством ЕАИС ТО; ведение отчетности о работе ИДК.

Выводы

В статье приведены алгоритмы действий всех должностных лиц таможенных органов, принимающих участие в проведении таможенного осмотра объектов контроля с применением ИДК портального типа, являющихся на сегодняшний день самыми эффективными ТСТК. Важным является то, что алгоритмы рассмотрены с точки зрения использования сервиса автоматического анализа рентгеновских изображений, функционирующего на основе искусственного интеллекта.

Представленный материал носит явную практическую направленность. Это означает, что его можно использовать при разработке нормативно-правовых документов (приказов, распоряжений, инструкций) по проведению таможенного контроля с применением портальных ИДК.

Следует отметить, что количество портальных ИДК с использованием именно сервиса автоматического анализа РИ ежегодно будет возрастать, и действующие в настоящее время нормативно-правовые акты не будут соответствовать существующим реалиям, что потребует их обязательной актуализации. В этой связи представленный в статье материал может стать основой для разработки новых соответствующих инструкций и приказов по применению портальных комплексов.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» (ред. от 12.07.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Таможенный Кодекс Евразийского экономического союза // СПС «КонсультантПлюс».

3. Письмо ФТС России № 01-11/17845 от 01.04.2022 «О направлении рекомендации» // СПС «КонсультантПлюс».

4. *Вербов В.Ф., Карасёв А.В.* Анализ особенностей применения инспекционно-досмотровых комплексов в пунктах пропуска при разделении функций сканирования объектов контроля и анализа их рентгеновских изображений // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2024. № 2. С. 11–17.

5. *Баилы П.Н., Вербов В.Ф.* Инспекционно-досмотровые комплексы: практика применения, импортозамещение и перспективы для интеллектуальных пунктов пропуска // Вестник Российской таможенной академии. 2024. № 2. С. 22–33.

6. Приказ ФТС России от 30.12.2021 № 1185 «О вводе в эксплуатацию базы данных сервиса анализа на основе искусственного интеллекта рентгеноскопических изображений, полученных с использованием инспекционно-досмотровых комплексов».

7. Приказ ФТС России от 22.07.2022 № 579 «О проведении тестирования информационно-программных средств Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов, используемых для реализации технологии сбора, хранения и обработки информации о результатах таможенных осмотров товаров и транспортных средств, проведенных с использованием инспекционно-досмотровых комплексов, предусматривающей электронный обмен информацией и разделения процессов сканирования объектов контроля и анализа рентгеноскопических изображений».

8. Приказ ФТС России от 09.12.2010 № 2354 «Об утверждении инструкции о действиях должностных лиц таможенных органов при таможенном контроле товаров и транспортных средств с использованием инспекционно-досмотровых комплексов» // Онлайн-справочник таможенного портала «Альта-Софт». URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/10pr2354>.

9. Приказ ФТС России от 25.05.2010 № 1000 «Об утверждении Руководства по эксплуатации технических средств» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902231817>.

10. *Вербов В.Ф., Радченко И.А.* Инспекционно-досмотровые комплексы порталного типа как элемент интеллектуального пункта пропуска // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2025. № 1. С. 19–28.

V.F. Verbov, A.V. Karasyov

PROCEDURE FOR APPLICATION OF PORTAL-TYPE INSPECTION AND SCANNING COMPLEXES IN THE CONTEXT OF DEVELOPING TECHNOLOGIES OF CUSTOMS CONTROL

The article proposes a procedure for customs inspection of goods and vehicles by portal inspection and scanning complexes using an automatic X-ray image analysis service operating on the basis of artificial intelligence, while implementing a technology for separating the functions of scanning goods and vehicles directly at the checkpoints of actual control and analysis of the received X-ray images by information analysis operators remotely in special centers of regional customs departments. The procedure for customs inspection of objects using portal complexes in the absence of the possibility of implementing this technology is also considered.

Keywords: *customs control, customs inspection, X-ray image, scanning, X-ray image analysis, inspection and scanning complex.*

УДК 339.543.3

ВЛИЯНИЕ СТРАНЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТОВАРОВ НА УПЛАТУ ВВОЗНОЙ ТАМОЖЕННОЙ ПОШЛИНЫ

© 2025 г. Л.Г. Давиденко

В статье рассмотрены понятие страны происхождения товаров и ее значение в таможенном деле и во внешней торговле. Проанализирована правовая база, регулирующая порядок определения страны происхождения товаров. Классифицированы формы сертификатов происхождения товаров для целей применения тарифных преференций. Проведен анализ практики работы таможенных органов Российской Федерации и Южного таможенного управления (ЮТУ) по контролю достоверности заявления страны происхождения и ее влияния на собираемость таможенных доходов.

Ключевые слова: страна происхождения товаров, тарифные преференции, тарифные квоты, правила определения страны происхождения, формы сертификатов происхождения, контроль достоверности страны происхождения.

Введение

Страна происхождения товара играет важную роль во внешней торговле, оказывая влияние на потребительские предпочтения, конкурентоспособность продукции и международные торговые отношения между государствами. Для многих товаров страна происхождения ассоциируется с определенными характеристиками. Например, швейцарские часы традиционно воспринимаются как символ точности и надежности, итальянская одежда – как образец стиля и элегантности, а немецкие автомобили – как символ высокого качества и престижности.

Компании, производящие продукцию в странах с хорошей репутацией, имеют конкурентное преимущество перед компаниями из стран с менее благоприятным имиджем. Это может выражаться в более высоких объемах продаж, возможности установления более высокой цены и лучшей узнаваемости бренда.

Страна происхождения товара имеет очень важное значение в таможенном деле. От страны происхождения зависит, будут ли применяться меры таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, а именно ввозные таможенные пошлины, квоты и ограничения. От нее зависит, будет ли предоставлена тарифная преференция или применены меры защиты внутреннего рынка. Определение страны происхождения в отдельных случаях является обязательным условием при ввозе и должно быть заявлено декларантом при декларировании товара.

Целью статьи является раскрытие роли страны происхождения в таможенном деле, анализ правового регулирования порядка подтверждения страны происхождения, а также практики работы таможенных органов Российской Федерации по контролю за достоверностью страны происхождения и ее влияния на уплату ввозной таможенной пошлины.

1. Правовое регулирование порядка определения, заявления и подтверждения страны происхождения товаров

Страна происхождения товара – это государство или группа государств, территория которых использовалась для полного производства товара или достаточной его переработки. Этот концепт играет ключевую роль в международной торговле и таможенном регулировании.

Вопросам определения страны происхождения товаров посвящена ст. 37 Договора о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) [1]. В указанной статье сказано, что при ввозе товаров на таможенную территорию ЕАЭС применяются единые правила определения страны происхождения товаров.

На таможенной территории ЕАЭС действуют два вида правил определения страны происхождения:

- правила определения страны происхождения товаров, используемые для предоставления тарифных преференций;
- непреференциальные правила определения страны происхождения товаров.

Правила определения страны происхождения товаров, используемые для предоставления тарифных преференций, применяются в рамках единой системы преференций ЕАЭС для наименее развитых и развивающихся стран и для государств, с которыми ЕАЭС заключил соглашения о создании зоны свободной торговли. Правила определения страны происхождения для наименее развитых и развивающихся стран утверждены Решением Совета Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) от 14.06.2018 № 60 [2]. Для государств, с которыми ЕАЭС заключил соглашения о создании зоны свободной торговли, правила определения страны происхождения товаров устанавливаются конкретным соглашением. Например, правила определения страны происхождения товаров, произведенных в Социалистической Республике Вьетнам (Вьетнам), установлены Соглашением от 29.05.2015 [3]; товаров, произведенных в Исламской Республике Иран (Иран), – Соглашением от 25.12.2023 [4]; товаров, произведенных в Республике Сербия, – Соглашением от 25.10.2019 [5].

Кроме этого, на территории Российской Федерации применяются правила определения страны происхождения товаров, произведенных в СНГ (кроме Украины), в Республике Южная Осетия и Республике Абхазия, утвержденные Соглашением от 20.11.2009 года [6]. Правила подтверждения страны происхождения товаров, произведенных в Республике Грузия, утверждены Нотой Министерства иностранных дел РФ от 16.03.2010 № 1968/4дснг [7].

Порядок определения страны происхождения товаров для иных целей определен непреференциальными правилами определения страны происхождения товаров, утвержденными Решением Совета ЕЭК от 13.07.2018 № 49 [8].

Непреференциальные правила определения страны происхождения товаров применяются в случаях, представленных на рис. 1.

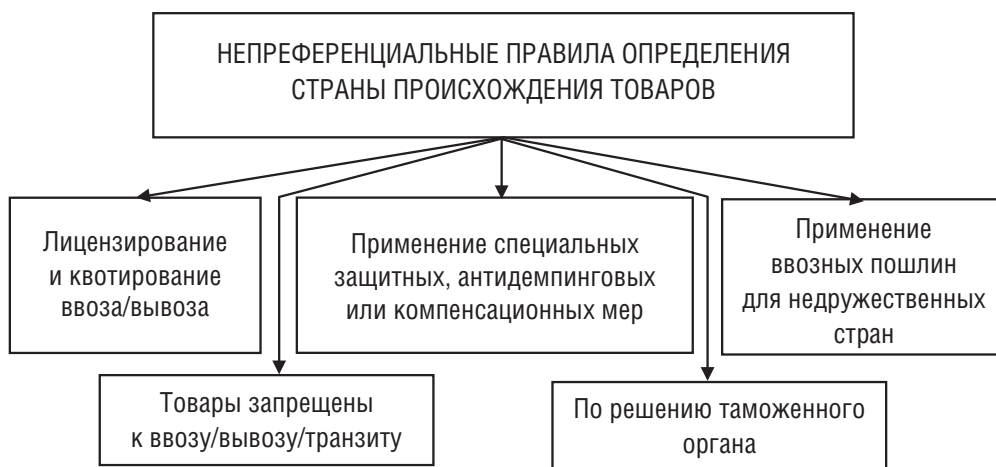

Рис. 1. Сфера применения непреференциальных правил определения страны происхождения товаров

Происхождение товаров, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС, подтверждается во всех случаях, когда применение мер таможенно-тарифного регулирования, запретов и ограничений, мер защиты внутреннего рынка зависит от происхождения товаров. В целях проверки соблюдения таможенного законодательства, контроль за соблюдением которого возложен на таможенные органы, таможенные органы вправе требовать подтверждения страны происхождения товаров.

Документом о происхождении товара является декларация о происхождении товара или сертификат о происхождении товара. Для применения тарифных преференций страна происхождения товаров должна быть подтверждена сертификатом о происхождении установленной формы. В табл. 1 представлены формы сертификатов происхождения товаров, установленные для каждого государства или группы стран.

Таблица 1

**ФОРМЫ СЕРТИФИКАТОВ ПРОИСХОЖДЕНИЯ, НЕОБХОДИМЫЕ
ДЛЯ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ТАРИФНЫХ ПРЕФЕРЕНЦИЙ**

Страна-производитель	Формы сертификатов				
	СТ-1	СТ-2	СТ-3	Ф-А	EAV
Наименее развитые страны				+	
Развивающиеся страны				+	
Социалистическая Республика Вьетнам					+
Исламская Республика Иран			+	+	
Республика Сербия		+			
СНГ, кроме Украины	+				
Республика Грузия	+				
Республика Южная Осетия	+				
Республика Абхазия	+				

Если в момент таможенного декларирования сертификат происхождения товаров не предоставлен либо предоставлен оформленным ненадлежащим образом, то тарифные преференции не предоставляются. Но у декларанта сохраняется право на предоставление таможенному органу сертификата происхождения товаров в течение одного года с даты их выпуска. В этом случае по таможенным пошлинам и налогам будет произведен перерасчет и возврат излишне уплаченных сумм.

Если в отношении ввозимых товаров, которые облагаются специальными защитными, антидемпинговыми или компенсационными пошлинами, не предоставлен непреференциальный сертификат происхождения товаров, то к таким товарам указанные пошлины применяются в полном объеме. В случае непредоставления непреференциального сертификата происхождения в отношении товаров, произведенных в недружественных странах [9] и в отношении которых установлены ставки выше, нежели в Едином таможенном тарифе, такие товары облагаются ввозной таможенной пошлиной по более высокой ставке.

**2. Анализ практики работы таможенных органов
по контролю достоверного заявления страны происхождения товаров
и ее эффективность**

Одним из направлений деятельности таможенных органов является контроль достоверности заявления страны происхождения товаров. Эффективность таможенного контроля заявленной страны происхождения товаров оценивается по его способности защищать внутренний рынок, предотвращать незаконный оборот товаров, а также обеспечивать

своевременное поступление таможенных пошлин в бюджет государства. При проведении контроля осуществляется проверка документов и сведений, их достоверность, а также применяются различные формы таможенного контроля, такие как досмотры и таможенные проверки.

Эффективность деятельности таможенных органов России по осуществлению контроля происхождения товаров за 2022–2024 годы представлена в табл. 2.

Таблица 2

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИИ
ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ КОНТРОЛЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТОВАРОВ
ЗА 2022–2024 ГОДЫ**

Наименование показателя	2022 г.	2023 г.	2023/ 2022 гг., %	2024 г.	2024/ 2023 гг., %
Принято решение о корректировке сведений о происхождении товаров, шт.	8 792	4 510	51,3	8 650	191,8
Довзыскано таможенных платежей в связи с корректировкой страны происхождения, млрд руб.	3,43	1,67	48,7	3,30	197,6
Предоставлено тарифных преференций, млрд руб.	27,8	39,70	142,8	51,00	128,5
Количество корректировок по отмене тарифных преференций, шт.	2 235	2 964	132,6	2 455	82,8
Довзыскано таможенных платежей в связи с отменой тарифных преференций, млн руб.	423,13	598,20	141,4	715,83	119,7
Эффективность одной корректировки по отмене тарифных преференций, млн руб.	0,19	0,20	105,3	0,29	145,0

Анализ информации, представленной в табл. 2, показывает, что в 2023 году количество корректировок сведений о происхождении товаров и, соответственно, доначисление таможенных платежей имело нисходящий тренд по отношению к 2022 году [10]. Однако в 2024 году произошел существенный рост. В 2023 году количество решений о корректировке было снижено на 4 282 ед., или на 48,7%. В 2024 году количество решений о корректировке выросло на 4 140 ед., или на 91,8% [11]. Сумма доначисленных таможенных платежей в связи с корректировкой сведений о происхождении товаров в 2023 году снизилась на 1,76 млрд руб., или на 51,3%. В 2024 году сумма доначисленных таможенных платежей выросла на 1,63 млрд руб., или на 97,6%. Но, несмотря на значительный рост доначисленных таможенных платежей, уровень 2022 года не был достигнут.

Что касается тарифных преференций, то практически все показатели в анализируемом периоде продемонстрировали рост. Так, сумма тарифных преференций, предоставленных в 2024 году, выросла по отношению к 2022 году на 83,5%, а по отношению к 2023 году – на 28,5%. Количество корректировок по отмене тарифных преференций в 2024 году по сравнению с 2022 годом выросло на 9,8%, но по отношению к 2023 году снизилось на 17,2%. Несмотря на снижение количества корректировок в 2024 году, эффективность одной корректировки оказалась самой высокой в рассматриваемом периоде, составив 0,29 млн руб. По сравнению с 2022 годом в 2024 году эффективность одной корректировки выросла на 52,6%, а по отношению к 2023 году – на 45%.

Таможенные органы ЮТУ на постоянной основе осуществляют таможенный контроль достоверности заявления страны происхождения товаров, выявляют различные нарушения, что способствует поступлению в доход государства дополнительно начисленных таможенных платежей.

В табл. 3 представлен анализ эффективности работы таможенных органов Южного таможенного управления по контролю страны происхождения товаров за 2022–2024 годы.

Таблица 3

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАБОТЫ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ ЮЖНОГО ТАМОЖЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
ПО КОНТРОЛЮ СТРАНЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТОВАРОВ
ЗА 2022–2024 ГОДЫ**

Наименование показателя	2022 г.	2023 г.	2023/ 2022 гг., %	2024 г.	2024/ 2023 гг., %
Довзыскано таможенных платежей в связи с принятием решений о корректировке сведений о происхождении товаров, млн руб.	216,89	207,30	95,6	194,94	94,0
Предоставлено тарифных преференций, млрд руб.	2,30	2,93	127,4	3,50	119,5
Довзыскано таможенных платежей в связи с отменой тарифных преференций, млн руб.	55,7	98,6	177,0	89,8	91,1

Проанализировав информацию, представленную в табл. 3, можно сделать следующие выводы. Объемы предоставленных таможенными органами ЮТУ тарифных преференций в рассматриваемом периоде имеют восходящий тренд. Так, в 2024 году объем тарифных преференций вырос по отношению к 2022 году на 1,2 млрд руб., или на 52,2%, а по отношению к 2023 году – на 5,57 млрд руб., или на 19,5%.

Суммы довысканных таможенных платежей в связи с принятием решений о корректировке сведений о происхождении товаров и с отменой тарифных преференций имеют нисходящую и скачкообразную тенденцию соответственно. В 2023 году было довыскано таможенных платежей в связи с принятием решений о корректировке сведений о происхождении товаров на 4,4%, или на 12,59 млн руб., меньше, чем в 2022 году [12], а в 2024 году по сравнению с 2023 годом довысканные суммы уменьшились на 6%, или на 12,36 млн руб. [13].

Довзыскано таможенных платежей в связи с отменой тарифных преференций в 2023 году больше на 42,9 млн руб., или на 77%, чем в 2022 году. Но в 2024 году сумма довысканных таможенных платежей снизилась на 8,8 млн руб., или на 8,9%. Снижение сумм дополнительно начисленных и взысканных таможенных платежей обусловлено следующими факторами.

1. С 1 июня 2024 года упрощено документальное подтверждение товаров, происходящих из Египта, в связи с применением электронной системы верификации происхождения товаров, позволяющей осуществить проверку выдачи сертификата о происхождении товара и достоверности содержащихся в нем сведений без представления в таможенный орган сертификата о происхождении товаров.

2. Решением Совета ЕЭК внесены изменения в Правила определения происхождения товаров из развивающихся и наименее развитых стран, утвержденные Решением Совета ЕЭК от 14.60.2018 № 60 [2], предусматривающие для целей подтверждения происхождения товара возможность использования в том числе копии сертификата о происхождении товаров.

Выводы

По итогам проведенного исследования можно сделать следующие выводы. В отношении определенной категории товаров, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС, требуется сертификат происхождения товаров. Применяются две категории сертификатов, подтверждающих страну происхождения товаров: преференциальные сертификаты и непреференциальные. Преференциальные сертификаты требуются в отношении товаров, которые пользуются тарифными преференциями, причем для каждой категории тарифных преференций установлена определенная форма сертификата. Непреференциальные сертификаты происхождения применяются в отношении товаров, к которым применяются меры нетарифного регулирования.

Таможенные органы Российской Федерации осуществляют таможенный контроль достоверности заявленной страны происхождения перемещаемых товаров, в результате которого выявляют многочисленные нарушения [14]. Выявленные нарушения недостоверного заявления страны происхождения способствуют доначислению неуплаченных таможенных пошлин и налогов и, как следствие, пополнению федерального бюджета России.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 14.06.2018 № 60 «Об утверждении Правил определения происхождения товаров из развивающихся и наименее развитых стран» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
3. Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам, с другой стороны // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
4. Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами – членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
5. Соглашение о зоне свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Сербией, с другой стороны // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
6. Соглашение о Правилах определения страны происхождения товаров в Содружестве Независимых Государств // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
7. Нота Министерства иностранных дел РФ от 16.03.2010 № 1968/4дснг «Об использовании сертификата формы СТ-1 для подтверждения происхождения товаров с территории Грузии» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
8. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 13.07.2018 № 49 «Об утверждении Правил определения происхождения товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза (непреференциальных правил определения происхождения товаров)» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
9. Постановление Правительства РФ от 07.12.2022 № 2240 «Об утверждении ставок ввозных таможенных пошлин в отношении отдельных товаров, страной происхождения которых являются государства и территории, предпринимающие меры, которые нарушают экономические интересы Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
10. Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации», 2022 год // Официальный сайт ФТС России. URL: <https://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii>.
11. Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации», 2024 год // Официальный сайт ФТС России. URL: <https://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii>.
12. Южнороссийские таможенники подвели итоги работы в 2022 году // Таможенный портал «Альта-Софт». URL: https://www.alt.ru/ufo_news/97416.
13. Основные итоги деятельности Южного таможенного управления: ежегодный сборник, 2024 год // Официальный сайт Южного таможенного управления. URL: <https://yutu.customs.gov.ru/news/document/618265>.

14. Давиденко Л.Г. Практика администрирования тарифных преференций таможенными органами Южного таможенного управления // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2025. № 2 (59). С. 20–27.

L.G. Davidenko

INFLUENCE OF THE COUNTRY OF ORIGIN OF GOODS ON THE PAYMENT OF IMPORT CUSTOMS DUTY

This article examines the concept of the country of origin of goods and its importance in customs and foreign trade. It analyzes the legal framework governing the procedure for determining the country of origin of goods. It also classifies the forms of certificates of origin for the purposes of applying tariff preferences. An analysis of the practices of the customs authorities of the Russian Federation and the Southern Customs Administration (SCA) in monitoring the accuracy of the declaration of the country of origin and its impact on the collection of customs revenues was conducted.

Keywords: *country of origin of goods, tariff preferences, tariff quotas, rules for determining the country of origin, forms of certificates of origin, control of the authenticity of the country of origin.*

СПОСОБЫ ПОСТРОЕНИЯ ПАРОЛЕЙ И ИХ ЭФФЕКТИВНОСТЬ

© 2025 г. В.В. Кунева, В.О. Близнюк

В статье рассматриваются основные способы и принципы создания паролей учетных записей пользователей таможенных органов и организаций, определяются методы построения надежных паролей. Анализируются основные угрозы безопасности информации, возникающие в результате использования ненадежных паролей, а также возможные последствия применения скомпрометированных паролей киберпреступными организациями. В выводах представлены рекомендации для пользователей по действиям, направленным на минимизацию рисков компрометации паролей. Отмечено, что эффективным методом создания пароля является метод мнемоники.

Ключевые слова: генерация паролей, учетные записи пользователей, информационная безопасность, угрозы, эффективность паролей, вредоносный код.

Введение

Совершенствование информационной безопасности включено в основные стратегические направления развития таможенной службы Российской Федерации. Исследования в области информационной безопасности в таможенных органах России активно проводятся многими отечественными авторами (см., например, [1, 2]). В период цифровизации пароли являются одним из главных способов защиты информации ограниченного распространения организаций и персональных данных пользователей.

Актуальность исследования способов построения паролей и их эффективности в контексте информационной безопасности таможенных органов Российской Федерации обусловлена комплексом современных вызовов, связанных с цифровой трансформацией таможенного администрирования и усилением киберугроз. Применение скомпрометированных паролей киберпреступными организациями может нанести значительный ущерб как государственным органам, так и физическим лицам или коммерческим организациям. С целью предотвращения возникновения угроз безопасности информации, связанных с ее утечкой, необходимо использовать современные и сложные способы создания паролей. Человеческий фактор, проявляющийся в использовании должностными лицами слабых, предсказуемых или повторно используемых паролей, остается одним из наиболее уязвимых мест в системе защиты информации, что создает риски несанкционированного доступа к служебной информации, утечки персональных данных и финансового ущерба.

Целью данной статьи является исследование и определение наиболее эффективного метода создания пароля.

1. Угрозы безопасности информации, возникающие в результате использования ненадежной парольной защиты

Федеральной службой по техническому и экспортному контролю (ФСТЭК России) совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти и организациями сформирован банк данных угроз безопасности информации. Рассмотрим несколько угроз безопасности информации, которые могут быть реализованы в случае использования ненадежной парольной защиты [3]:

– УБИ. 006 Угроза внедрения кода или данных. Угроза заключается в возможности внедрения нарушителем в дискредитируемую информационную систему или IoT-устройство вредоносного кода, который может быть в дальнейшем запущен «вручную» пользователями, автоматически при выполнении определенного условия. Одним из условий реализации

данной угрозы являются неизменные владельцем учетные данные IoT-устройства (логин или пароля);

– УБИ. 030 Угроза использования информации идентификации/аутентификации, заданной по умолчанию. Угроза заключается в возможности прохождения нарушителем процедуры авторизации на основе полученной из открытых источников или от информационного сервиса идентификационной и аутентификационной информации, соответствующей учетной записи «по умолчанию» дискредитируемого объекта защиты;

– УБИ. 074 Угроза несанкционированного доступа к аутентификационной информации. Угроза заключается в возможности извлечения паролей, имен пользователей или других учетных данных из оперативной памяти компьютера или хищения (копирования) файлов паролей (в том числе хранящихся в открытом виде) с машинных носителей информации;

– УБИ. 086 Угроза несанкционированного изменения аутентификационной информации. Угроза заключается в возможности осуществления неправомерного доступа нарушителя к аутентификационной информации других пользователей с помощью штатных средств операционной системы или специальных программных средств;

– УБИ. 123 Угроза подбора пароля BIOS. Угроза заключается в возможности осуществления нарушителем несанкционированного доступа к настройкам BIOS/UEFI путем входа в консоль BIOS/UEFI по паролю, подобранному программно или «вручную» с помощью методов тотального перебора;

– УБИ. 135 Угроза потери и утечки данных, обрабатываемых в облаке. Угроза заключается в возможности нарушения конфиденциальности, целостности и доступности защищаемой информации потребителей облачных услуг, обрабатываемой в облачной системе.

К тому же организации, специализирующиеся на проведении аудита в области информационной безопасности на постоянной основе, выявляют уязвимости способов аутентификации пользователей, использование ими ненадежных паролей в крупных организациях. В соответствии с аналитическими данными, размещенными на официальном сайте российской компании – разработчика решений в области информационной безопасности InfoWatch, в период с апреля 2024 по апрель 2025 г. исследователями было рассмотрено свыше 200 случаев утечки информации. Большинство представленных в этих случаях паролей были слабыми или использовались повторно, 6% скомпрометированных паролей были уникальными, 94% были отнесены к одинаковым или повторно встречающимся [4].

Исследователи информационной безопасности в Cybernews выяснили, что более четверти (27%) из скомпрометированных паролей содержали только цифры и строчные буквы, а 42% были очень короткими, состоящими всего из 8–10 символов.

Несмотря на то что большинство людей осведомлены о том, что так называемые ленивые пароли типа “admin” легко подобрать, они не перестают их широко использовать.

Так, наиболее распространенными паролями являются:

- 1) 23456;
- 2) 123456789;
- 3) 12345678;
- 4) password;
- 5) qwerty123;
- 6) qwerty1;
- 7) 111111;
- 8) 12345;
- 9) secret;
- 10) 123123.

Несмотря на тот факт, что в настоящее время способ простой однофакторной односторонней аутентификации с использованием парольной защиты имеет низкий уровень доверия к результатам за счет привлечения незначительных материальных, технических ресурсов для его реализации, он остается довольно распространенным методом защиты

данных от несанкционированного доступа в любых информационных системах, будь то учетные данные пользователя в ГИС, базах данных, информационных системах, аккаунтах социальных сетей и так далее.

2. Способы создания паролей и их надежность

Далее рассмотрим существующие способы создания паролей.

1. Пароль, состоящий из простых слов и очевидных последовательностей символов – например, «12345», «qwerty», «password123» [5]. Подобный пароль не составит труда подобрать за считанные секунды, можно считать его общедоступным. Эффективность такого пароля приравнивается к нулю.

2. Использование в качестве пароля личной персональной информации. Подавляющее большинство пользователей используют для составления паролей свои имена, имена близких, даты рождения, номера телефонов, клички домашних животных, названия любимых спортивных команд и тому подобное [6]. Данную информацию злоумышленникам не составит труда узнать, потратив немного времени на изучение их аккаунтов в социальных сетях. Кроме того, при брутфорс-атаках используются программы, способные перебирать все возможные сочетания символов до тех пор, пока пароль не будет подобран. В отличие от перебора по словарю, брутфорс-алгоритмы с трудом справляются с длинными паролями, тогда как короткие пароли в некоторых случаях удается подобрать за достаточно короткий промежуток времени. Поэтому данный принцип создания пароля имеет низкий уровень эффективности.

3. Составление длинных парольных комбинаций (от 12 символов) с использованием букв в разных регистрах, цифр и специальных символов, заменой некоторых букв на цифры и символы – например, «S» на «5» или «\$», «a» на «@», «A» на «4», «T» на «7» и так далее [7]. Пользователи могут прибегнуть к помощи различных генераторов случайных символов, задав им нужные параметры сложности. Также для генерации и хранения паролей существуют специальные программные средства известных разработчиков, такие как менеджеры паролей “Kaspersky Password Manager”, “KeePass” и тому подобные [8].

Такие пароли практически невозможно подобрать методом простого перебора, и это в значительной степени усложняет достижение целей злоумышленников, использующих брутфорс-механизмы. Однако, как показывает практика, практически невозможно запомнить сложный длинный пароль, состоящий из случайного набора символов в разных регистрах, поэтому их хранят в печатном или электронном виде, записывают в блокноты, заметки мобильных телефонов, тем самым самостоятельно создавая уязвимость их компрометации, в связи с чем данный способ создания пароля имеет средний уровень эффективности.

4. Создание сложного пароля (от 12 символов и более) с использованием букв в разных регистрах, цифр и специальных символов, руководствуясь методом мнемоники.

Мнемоника, или мнемотехника, – это набор методов и приемов, которые помогают запоминать информацию, используя различные ассоциации, образы и другие способы кодирования информации для облегчения ее запоминания [9].

Все мы помним, как нас учили запоминать порядок цветов радуги: «Каждый охотник желает знать, где сидит фазан» (красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый). Данное высказывание является ярким примером использования мнемоники для запоминания необходимой информации. Принципов мнемоники достаточно много, мы же остановимся на использовании ассоциаций.

Так, для создания надежного пароля, его основы, необходимо придумать некий ассоциативный ряд, связывание данной информации с чем-то уже знакомым и легко запоминающимся [10]. Это может быть строчка из любимого стихотворения, реплика из фильма, цитата великого философа, строчка из текста песни и так далее.

Например, за основу можно взять высказывание А.П. Чехова: «В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли»:

- берем первые буквы слов цитаты и пишем их на латинице: «Vchdvpplodm»;
- союз «и» заменяем символом «&»: «Vchdvp&l&o&d&m»;
- используем верхний и нижний регистр через один символ: «VcHdVp&L&o&D&m»;
- добавляем цифры – например, месяц и квартал года – через разделитель «_»: «VcHdVp&L&o&D&m_06_02».

В результате мы получили сложную 20-символьную парольную комбинацию, включающую в себя буквы английского алфавита в разных регистрах, символы и цифры. А самое главное преимущество такого пароля в том, что его не нужно запоминать, наносить на какие-либо носители – он постоянно у вас в голове, достаточно запомнить ассоциацию. Возможность непреднамеренной компрометации такого пароля исключена.

Выводы

Таким образом, можно сделать следующие выводы об эффективности используемых в настоящее время паролей. Большинство пользователей продолжают использовать простые пароли, тем самым создавая предпосылки к утечке информации различных организаций.

С целью исключения случаев компрометации паролей необходимо:

- использовать сложные пароли;
- осуществлять смену пароля не реже чем один раз в три месяца;
- не разглашать сторонним лицам свои учетные данные;
- не наносить аутентификационные данные на какие-либо носители информации в печатном или электронном виде (на листок бумаги, в блокнот, заметки мобильных телефонов, кеш интернет-браузера). Любые носители информации потенциально могут быть доступны третьим лицам;
- не использовать один и тот же пароль для нескольких информационных ресурсов.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что для значительного снижения рисков возникновения предпосылок деструктивных воздействий со стороны злоумышленников на защищаемую информацию при использовании аутентификационных данных самым высокоэффективным из всех рассмотренных методов создания пароля является метод мнемоники.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Кожуханов Н.М. Направления обеспечения информационной безопасности таможенного дела. // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2009. № 7. С. 25–27.
2. Башлы П.Н., Башлы И.П. О комплексном подходе к обеспечению информационной безопасности в таможенных органах Российской Федерации // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: материалы VI Международной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 14–15 ноября 2019 г.). Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2019. С. 19–25.
3. Угрозы // Банк данных угроз безопасности информации. URL: <https://bdu.fstec.ru>.
4. Утечка данных: в Сеть попали 19 млрд паролей // Ifowatch. Аналитика отрасли информационной безопасности. URL: <https://www.infowatch.ru/analytics/utechki-informatsii/utechka-dannykh-v-set-popali-19-mlrd-paroley>.
5. Кочанова А.Г. Надежные пароли: как их создать и чем они полезны // Вестник науки. 2023. Т. 1. № 6 (63). С. 902–908.
6. Баланов А.Н. Защита информационных систем. Кибербезопасность: учеб. пособие для вузов // 2-е изд., стер. СПб.: Лань, 2025. 280 с.

7. Никифоров С.Н. Методы защиты информации. Пароли, скрытие, шифрование: учеб. пособие для СПО // 2-е изд., стер. СПб.: Лань, 2021. 124 с.

8. Советы по созданию уникальных надежных паролей // Официальный сайт компании «Лаборатория Касперского». URL: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/threats/how-to-create-a-strong-password>.

9. Слабые пароли оказались одной из ключевых проблем внешних ИТ-периметров компаний // АРПП Отечественный Софт. URL: <https://arppsoft.ru/news/review/11989/>.

10. Информационные угрозы // Официальный сайт компании «Солар». URL: https://rt-solar.ru/products/solar_dozor/blog/5624.

V.V. Kuneva, V.O. Bliznyuk

METHODS OF PASSWORD CREATION AND THEIR EFFECTIVENESS

The article discusses the main methods and principles of creating passwords for user accounts in customs authorities and organizations, and defines methods for creating secure passwords. It also analyzes the main information security threats that arise from the use of weak passwords, as well as the potential consequences of compromised passwords being used by cybercriminal organizations. The findings provide recommendations for users on actions aimed at minimizing the risks of password compromise. It has been noted that an effective method for creating a password is the mnemonic method.

Keywords: *password generation, user accounts, information security, threats, password efficiency, malicious code.*

УДК 339.543.5:004.9+339.565.4

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ НАВИГАЦИОННОЙ ПЛОМБЫ КАК ИНСТРУМЕНТА ОТСЛЕЖИВАНИЯ ПЕРЕВОЗОК В ЕАЭС

© 2025 г. В.Н. Сыроватка

В данной статье рассмотрено одно из направлений развития цифровой прослеживаемости товаров и предложено техническое решение для его реализации. Проанализированы основные преимущества использования систем на основе электронных навигационных пломб участниками внешнеэкономической деятельности при перемещении товаров и товарных партий через государственную границу. Раскрываются особенности модернизации блока управления и запорного устройства электронной навигационной пломбы, представлены их усовершенствованные электрические структурные схемы, применение современной бесконтактной технологии передачи данных и идентификации в конструкции пломбы.

Ключевые слова: цифровая прослеживаемость товаров, системы идентификации и сбора данных, спутниковая навигационная система, технологии связи, интернет вещей, электронная навигационная пломба.

Введение

Основная цель Евразийского экономического союза (ЕАЭС) – формирование единого рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы. При осуществлении сотрудничества в данной области члены Союза сталкиваются с препятствиями в виде барьеров трансграничной торговли, обусловленными несогласованностью подходов к формированию политики в сферах промышленности, транспорта, инфраструктуры и финансов [1]. Из-за длительных таможенных процедур, высоких накладных расходов, рисков недостоверного декларирования, оборота контрафактной продукции и непрозрачности цепочек поставок процесс экономической интеграции продолжает испытывать серьезные трудности.

Внедрение системы цифровой прослеживаемости товаров, включая электронные навигационные пломбы, напрямую способствует достижению ключевых целей Стратегии развития ФТС России до 2030 года [2]. Внедрение данной системы способствует повышению уровня интегрированности таможенного контроля в систему внешнеэкономической деятельности и его переориентацию на сквозной электронный контроль на основе технологий управления данными.

Электронная навигационная пломба (далее – ЭНП) является техническим средством обеспечения физического отслеживания товаров [3], одним из ключевых высокотехнологичных инструментов дистанционного контроля перемещения товаров таможенными органами. Данное средство контроля эффективно используется в рамках таможенной процедуры таможенного транзита, обеспечивая соблюдение таможенного законодательства на этапе транспортировки [4]. Навигационные пломбы применяются и при функционировании системы управления рисками – с целью минимизации рисков после выпуска товаров. Информация о реальных маршрутах и времени доставки используется для уточнения профилей рисков и выбора объектов для будущих проверок [5].

Данная работа является актуальной, так как направлена на достижение целей Стратегии-2030, связанных с совершенствованием системы цифровой прослеживаемости товаров.

Объектом исследования является электронная навигационная пломба как ключевой компонент системы цифровой прослеживаемости товаров. Предметом анализа являются особенности модернизации схемы электрической структурной электронной навигационной пломбы.

Целью данной работы является совершенствование электронной навигационной пломбы, ее аппаратной части.

1. Технологические предпосылки совершенствования системы цифровой прослеживаемости товаров

Система цифровой прослеживаемости товаров включает в себя три основных компонента: технологический, организационный и правовой [6]. Основу для развития технологии цифровой прослеживаемости создают современные технические решения, а также совершенствование средств идентификации и сбора данных. Применяются различные идентификаторы товаров: трек-номера, UIN/Crypto-code, штрихкоды, QR-коды, RFID-метки. Их применяют совместно со средствами фиксации событий, задачей которых является считывание идентификаторов и последующая регистрация соответствующего события в цепях поставок. Средствами фиксации могут быть: RFID-считыватели, сканеры различных типов, мобильные приложения, терминалы сбора данных. Перспективным направлением развития систем идентификации и сбора данных является создание и использование IoT-устройств, оснащенных цифровыми датчиками. К ним относятся электронные навигационные пломбы, GPS-трекеры, цифровые датчики – влажности, температуры, наклона, удара (акселерометры).

Широкому применению средств идентификации и сбора данных также способствует развитие средств передачи данных, в первую очередь – прогресс в таких сетевых технологиях, как сотовая связь стандартов 2G/3G/4G/5G, NB-IoT, спутниковая связь, Wi-Fi. Для связи и идентификации на небольших расстояниях активно используются технологии ближней связи, например NFC, Bluetooth (BLE).

Сбор большого количества идентификационных данных и возможность их передачи в реальном времени привели к необходимости в создании платформ для их хранения, обработки и управления. Активно развивается такая цифровая платформа, как «Единое окно», которая по сути является распределенной системой для сбора данных всех участников ВЭД и о проводимых ими операциях. Накопление данных невозможно без создания и совершенствования баз данных и хранилищ для них. Получили распространение структурированные и неструктурированные базы данных, а для хранения больших объемов информации применяются облачные хранилища (Big Data). Для обеспечения стандартизированного подключения и обмена данными между информационными системами разных участников ВЭД разработан **Application Programming Interface (API)**.

Работа пользователей с системой прослеживаемости, ее скорость и удобство обеспечиваются широким набором пользовательских интерфейсов. Функционируют веб-порталы, мобильные приложения, дашборды, позволяющие визуально отслеживать цепочки поставок всеми участниками ВЭД.

Важным является вопрос доверия к системе прослеживаемости и предотвращения фальсификации данных, что обеспечивается внедрением технологии блокчейн и созданием на ее основе неизменяемого и децентрализованного реестра событий.

На основе собранных данных функционируют системы аналитики и Business Intelligence (BI), являющиеся инструментами для анализа данных, поиска аномалий движения транспортных средств, прогнозирования сроков доставки грузов, построения отчетов всеми заинтересованными сторонами.

2. Электронная навигационная пломба – техническая компонента системы цифровой прослеживаемости товаров

Обеспечение сквозной цифровой прослеживаемости товаропотоков в условиях глобализации является стратегическим приоритетным направлением развития таможенной службы. Одним из наиболее перспективных технических решений в данной сфере являются электронные навигационные пломбы [7]. Создание данных устройств стало возможным благодаря прогрессу в целом ряде областей: коммуникаций и IT-индустрии, науки и техники в целом. Эволюция навигационных пломб, созданных на основе IoT, спутниковой навигации и защиты данных, привела к их преобразованию из простого инструмента контроля в ключевой компонент системы прослеживаемости и формирования «цифрового двойника» товарной партии.

Электронные навигационные пломбы внедряются в работу таможенных служб для решения ключевых задач: обеспечения физического отслеживания товаров [3], ускорения товарооборота, повышения безопасности и обеспечения прозрачности цепочек поставок на территории ЕАЭС [8]. Существующие методы таможенного контроля, основанные на бумажных носителях и визуальной проверке состояния механических пломб, постепенно уходят в прошлое как не соответствующие современным тенденциям в развитии транзитного потенциала Союза.

Электронная навигационная пломба как технология обеспечивает реализацию нескольких значимых функций, которые важны как для таможенных органов, так и для всех субъектов ВЭД; перечислим эти функции.

1. ЭНП обеспечивает физическую защиту груза за счет непрерывного мониторинга целостности запорного устройства контейнера или грузового помещения с мгновенным оповещением о вскрытии.

2. ЭНП обеспечивает мониторинг местоположения груза в реальном времени с использованием спутниковых навигационных систем (ГЛОНАСС, GPS и др.), что позволяет своевременно фиксировать отклонения от маршрута, анализировать транспортную обстановку на дорогах и в пунктах пропуска, а также оптимизировать логистику.

3. ЭНП обеспечивает информационную интеграцию, передавая юридически значимые и защищенные данные в единое информационное пространство. Доступ к нему имеют как контролирующие органы, так и все участники цепочки поставок: отправитель, получатель и перевозчик.

Внедрение ЭНП обеспечивает решение ряда системных проблем.

1. Для бизнес-сообщества важным является сокращение временных и финансовых потерь на границах за счет создания «зеленых коридоров» для добросовестных участников ВЭД и их доверенных поставок, снижение расходов на страхование товарных партий и минимизация рисков порчи и хищений грузов.

2. Для контролирующих органов появляется возможность дистанционного, выборочного и основанного на данных объективного контроля, предварительного анализа рисков. Осуществляется интеграция с системами маркировки товаров для борьбы с контрафактом и недостоверным декларированием.

3. Для интеграции (и цифровизации в целом) важно, что координаты транспортных средств трансграничных перевозок и показания датчиков, полученные с помощью ЭНП, способствуют формированию единого цифрового пространства доверия, где данные о движении товара становятся прозрачными, верифицируемыми и доступными в режиме реального времени для всех заинтересованных сторон.

3. Модернизация схемы электрической структурной электронной навигационной пломбы

Конструирование электронных навигационных пломб основывается на различных технических решениях [9, 10] в соответствии с задачами контроля. Разработчики используют современную элементную базу и передовые стандарты связи, следуя общей тенденции: уменьшение размеров ЭНП при одновременном расширении их функциональности. С распространением цифровых устройств (смартфонов, планшетов) использование громоздких дисплеев в ЭНП теряет смысл, поскольку именно они во многом определяют габариты пломб и высокое энергопотребление, ограничивая их автономность. Неактуальным становится и оснащение ЭНП клавиатурой. Реализацию перечисленных функций с высокой эффективностью обеспечивают штатные средства отображения информации и ввода-вывода данных, имеющиеся в современных цифровых устройствах. В данном контексте ЭНП реализует только сбор информации (о своем состоянии и месте нахождения транспорта) и ее быструю отправку на другие устройства или в интернет. Интеграция в конструкцию ЭНП технологий ближней связи, таких как NFC и Bluetooth Low Energy (BLE), позволяет

осуществлять бесконтактный обмен данными с цифровыми устройствами для считывания идентификационных и рабочих параметров. Локальный RF-интерфейс радиосвязи, функционирующий на частотах 433/868 МГц, заменяет проводные соединения между компонентами ЭНП. Данное обстоятельство позволяет устанавливать блок управления ЭНП на значительном удалении от электронного запорного устройства ЭНП, обеспечивает удобство размещения и эксплуатации ЭНП, ее монтаж и демонтаж на контейнере. Кроме того, обеспечивается беспроводное сопряжение одного блока управления ЭНП с несколькими запорными устройствами ЭНП (до 24 ед.), установленными на различных контейнерах в произвольной конфигурации при размещении последних в пределах действия RF радиосвязи от блока управления. Настройка ЭНП, ввод данных, активация и деактивация запорных устройств производится с помощью смартфона или дистанционно.

Модернизируемая ЭНП состоит из двух составных частей: одного или нескольких запорных устройств, навешиваемых на двери контейнера (контейнеров) или грузовых отсеков транспортных средств, и блока управления, размещаемого в кабине транспортного средства.

На рис. 1 представлена схема электрическая структурная блока управления ЭНП.

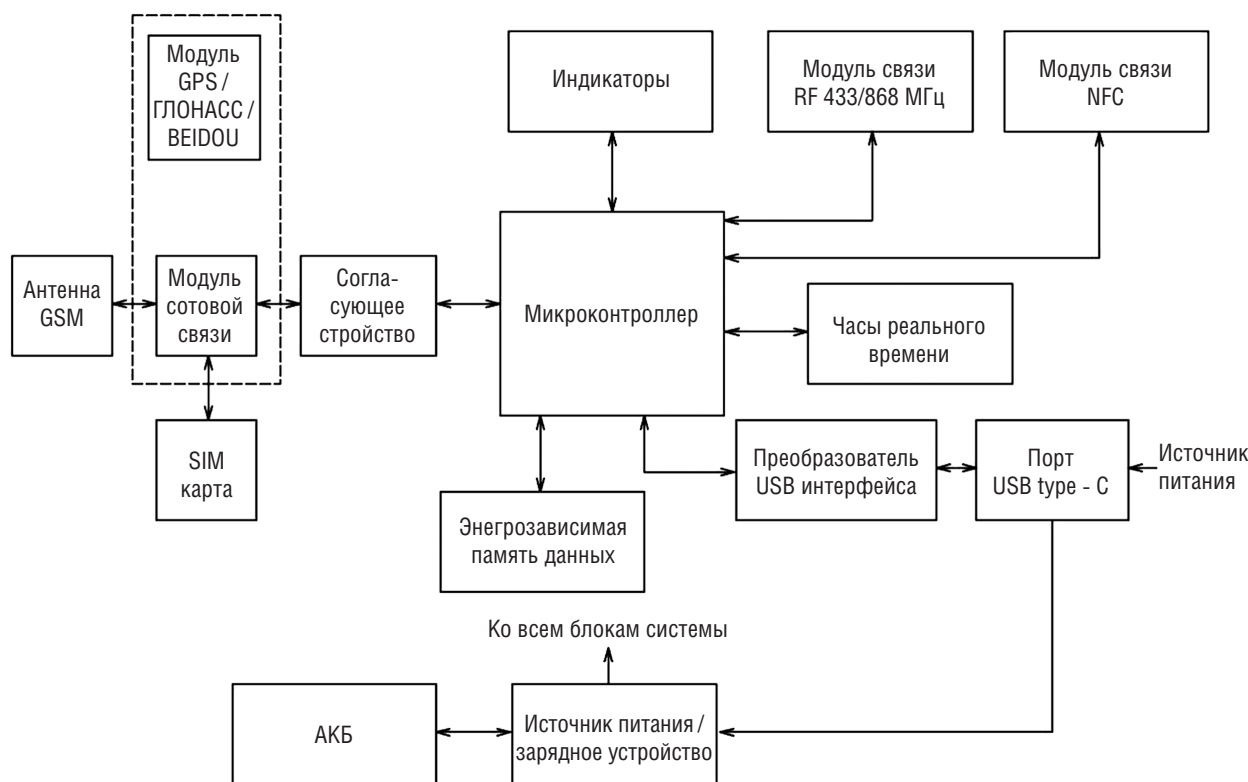

Рис. 1. Схема электрическая структурная блока управления ЭНП

Основу блока управления составляет высокопроизводительный микроконтроллер, функционирующий под управлением встроенного программного обеспечения, которое хранится в его энергонезависимой памяти. Алгоритмы, реализованные в программе, организуют работу всех компонентов пломбы. К микроконтроллеру подключен блок светодиодов для индикации режимов работы блока управления. Интеграция в схему блока управления часов реального времени (RTC) с автономным источником питания (срок службы до 5 лет) обеспечивает независимую временную привязку событий и точный учет времени при отсутствии сигналов сотовой связи. Блок управления содержит современный модуль связи и навигации. Он оснащен универсальным GSM-модулем с поддержкой стандартов до 4G

LTE для передачи телеметрии от ЭНП в интернет. В случаях отсутствия спутникового сигнала в качестве резервного метода геопозиционирования применяется технология LBS (Location Based Service), основанная на определении местоположения по базовым станциям сотовых сетей. При штатной работе ЭНП позиционирование осуществляется по сигналам глобальных навигационных спутниковых систем (GNSS), включая GPS, ГЛОНАСС и Beidou. Взаимодействие с электронными запорными устройствами осуществляется посредством RF-модуля, работающего в диапазонах частот 433/868 МГц и обеспечивающего локальную беспроводную связь. В штатном режиме функционирования, при наличии соединения с сотовой сетью, осуществляется передача телеметрических данных по каналу интернет на серверы системы прослеживаемости. При потере сигналов сотовой связи данные о местоположении и состоянии устройства сохраняются в энергонезависимой памяти. Возобновление передачи данных возможно при появлении сигнала сотовой сети либо осуществляется вручную по окончании рейса через интерфейс USB Type-C. Для идентификации, безопасной регистрации и подключения к смартфону в устройстве предусмотрен NFC-модуль с радиусом действия до 10 см. Блок управления может работать до двух месяцев от встроенного аккумулятора, а также поддерживает питание через порт USB Type-C. Функции стабилизации электропитания всех компонентов блока и управления процессом заряда аккумулятора возложены на специализированный преобразователь напряжения с интегрированным контроллером заряда.

На рис. 2 представлена структура электронного запорного устройства ЭНП.

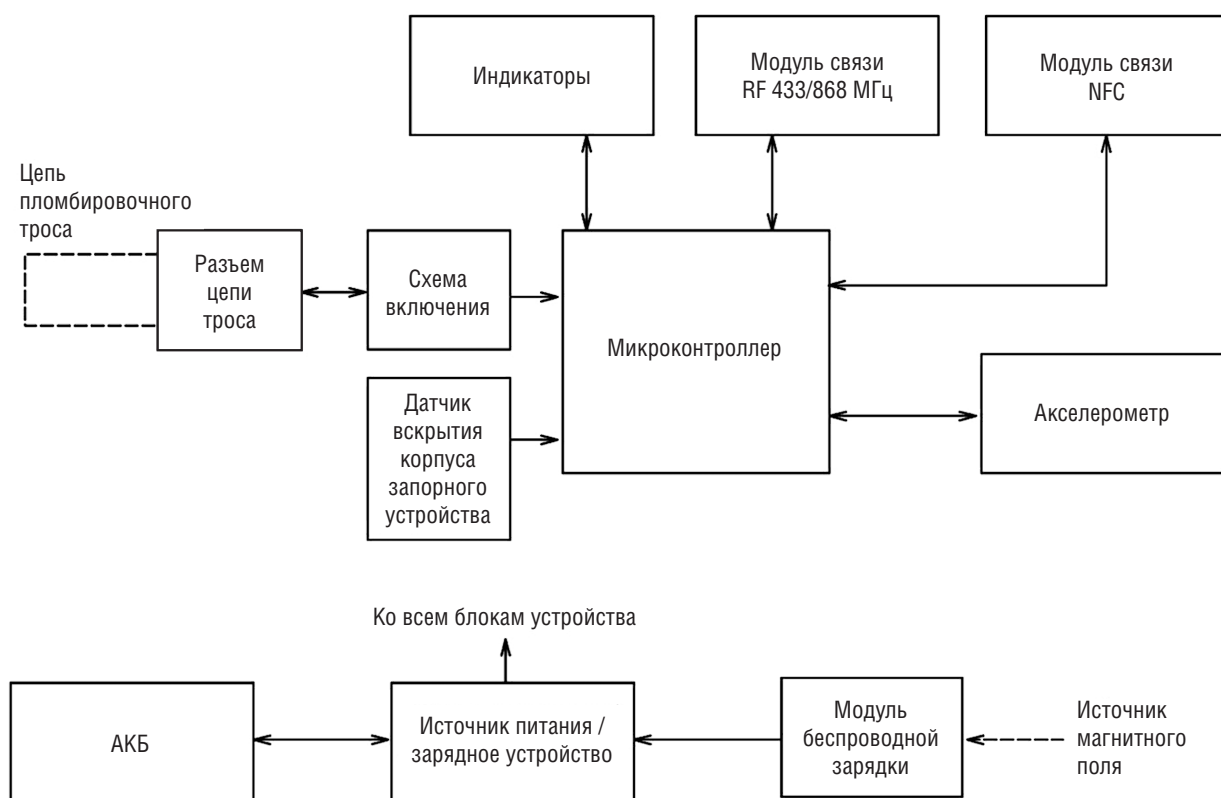

Рис. 2. Схема электрическая структурная электронного запорного устройства

Функционирование запорного устройства обеспечивается микроконтроллером, который управляет всеми процессами в соответствии с алгоритмами, реализованными в его встроенном программном обеспечении. Статус работы устройства отображается с помощью светодиодных индикаторов.

Запорное устройство обеспечивает контроль целостности пломбировочного троса и своего корпуса. При навешивании пломбы цепь троса замыкается. Микроконтроллер, подключенный через разъем и схему управления, фиксирует это событие как активацию запорного устройства. Любое преднамеренное или не преднамеренное перерезание троса или его повреждение регистрируется как разрыв цепи и классифицируется как нарушение целостности пломбы. Вскрытие устройства фиксируется специализированным датчиком, который передает сигнал тревоги на микроконтроллер. Запорное устройство осуществляет непрерывный мониторинг внешних механических воздействий, для этого оно оснащено трехосевым акселерометром. Указанный датчик непрерывно измеряет ускорение, позволяя фиксировать факты удара, падения или вибрации недопустимой амплитуды. Все данные обрабатываются микроконтроллером. Передача всей собранной информации на блок управления осуществляется по беспроводному каналу с использованием RF-модуля, работающего в диапазонах частот 433/868 МГц. Для безопасной регистрации и считывания уникального идентификатора запорного устройства со смартфона применяется модуль NFC ближней связи. Устройство обладает полностью герметичным корпусом без внешних разъемов со степенью защиты IP67, что обеспечивает защиту электронных компонентов и платы устройства от атмосферных воздействий и пыли. Питание осуществляется от встроенного литий-ионного аккумулятора, обеспечивающего автономную работу до 6 месяцев. Зарядка аккумулятора производится исключительно по беспроводной технологии по стандарту питания Qi с индукционной передачей энергии.

Выводы

В связи с демонстрируемой эффективностью и экономической целесообразностью цифровая трансформация получает распространение во всех областях государственного контроля. Одним из ключевых направлений в таможенной сфере становится внедрение систем цифровой прослеживаемости. Данные решения позволяют повысить качество и сократить сроки проведения контроля после выпуска товаров таможенными органами, обеспечить прозрачность трансграничного движения товарных партий и способствовать полноте взимания таможенных платежей [11].

Участники внешнеэкономической деятельности заинтересованы в повсеместном внедрении системы цифровой прослеживаемости, которая повышает прозрачность товаропотоков и сопряженных с ними финансовых операций. Сквозное отслеживание товарных партий позволяет бизнесу оптимизировать маршруты доставки, минимизировать риски порчи или хищения грузов и иных непредвиденных ситуаций.

Электронные навигационные пломбы – ключевой элемент технологии цифровой прослеживаемости. Их внедрение в таможенную практику стало возможным благодаря прогрессу в различных научно-технических областях: развитию микроэлектроники, совершенствованию систем спутниковой навигации и беспроводной связи, а также внедрению в практику работы таможенных органов облачных технологий для обработки и хранения больших данных.

Для выведения работы таможенных органов на качественно новый уровень актуальной задачей является совершенствование цифровой прослеживаемости с помощью ЭНП. Разработка новых и совершенствование существующих схмотехнических и программных решений в области создания ЭНП позволит значительно автоматизировать процессы контроля и сопровождения международных грузовых перевозок.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Глазьев С.Ю. О стратегических направлениях развития ЕАЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. № 1 (31). С. 11–30.
2. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития ФТС России до 2030 года» // Официальный сайт ФТС России. URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_file/2020-06/03/2030.pdf.

3. Зубарев С.В., Щерба М.Ю. Физическая и документальная прослеживаемость товаров: преимущества и недостатки // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2020. № 3 (40). С. 14–19.

4. Щерба М.Ю., Енифанов А.Ф. Особенности таможенного контроля транзитных перевозок с применением навигационных пломб // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2021. № 3 (44). С. 39–44.

5. Щерба М.Ю. Новые подходы к реализации системы управления рисками в условиях трансформации структуры таможенных органов // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2019. № 4 (37). С. 31–37.

6. Беляцкая Т.Н., Фещенко С.Л. Цифровая прослеживаемость: понятие и направление развития // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2021. Т. 14. № 4. С. 7–19.

7. Бондаренко А.В., Евграфова О.В., Румянцев А.М. Система применения электронных навигационных пломб при транспортировке грузов в ЕАЭС // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. 2021. № 11. С. 68–78.

8. Коварда В.В., Лаптев Р.А., Тимофеева О.Г. Перспективы повышения уровня экономической безопасности в контексте цифровизации экономических процессов посредством развития системы прослеживаемости в ЕАЭС // Вестник Евразийской науки. 2020. № 5. С. 1–18.

9. Сыроватка В.Н. Контрольно-измерительная система для мониторинга температурных режимов грузовых отсеков транспортных средств международных перевозок // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 15–19 ноября 2021 г.). Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2021. С. 178–187.

10. Сыроватка В.Н. Цифровая прослеживаемость товаров с особым температурным режимом в рамках ЕАЭС // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: материалы X Международной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 13–17 ноября 2023 г.). Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2023. С. 181–191.

11. Павлова Я.В., Сакович С.И. Отечественный и зарубежный опыт применения информационных систем обеспечения электронного сопровождения грузов // Бюллетень инновационных технологий. 2019. Т. 3. № 1 (9). С. 53–56.

V.N. Syrovatka

MODERNIZATION OF THE ELECTRONIC NAVIGATION SEAL AS A TOOL FOR TRACKING SHIPMENTS IN THE EAEU

This article examines one area of digital product traceability development and proposes a technical solution for its implementation. It analyzes the key advantages of using electronic navigation seal-based systems by foreign trade participants when moving goods and consignments across state borders. It describes the modernization of the electronic navigation seal's control unit and locking device, presenting their improved electrical structural diagrams and the use of modern contactless data transmission and identification technology in the seal's design.

Keywords: *digital traceability of goods, identification and data collection systems, satellite navigation system, communication technologies, Internet of Things, electronic navigation seal.*

УДК 339.543:347.77/78:339.562

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА

© 2025 г. М.Ю. Щерба, С.В. Зубарев

В статье проанализирована деятельность таможенных органов по защите прав на объекты интеллектуальной собственности в условиях параллельного импорта. Проанализирована роль параллельного импорта в российской экономике на современном этапе, выявлены проблемы и перспективы совершенствования системы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в условиях параллельного импорта. Сделан вывод о том, что таможенные органы являются неотъемлемым элементом (субъектом) защиты прав на ОИС при параллельном импорте.

Ключевые слова: параллельный импорт, объекты интеллектуальной собственности, правообладатель, санкции, таможенные органы.

Введение

Перемещение товаров – это последовательность действий в целях реализации поставки, направленных на дальнейшую легализацию товаров на территории конкретной страны. Перемещение товаров является неотъемлемым элементом внешнеэкономической деятельности и предусматривает участие таможенных органов – контролирующих субъектов власти. Таможенные органы обеспечивают контроль за соблюдением правил и требований, установленных законодательством Евразийского экономического союза (ЕАЭС), национальным законодательством РФ и международными источниками. Налаженная система обеспечивает нормальное движение товаров, их своевременный и эффективный контроль, совершение таможенных операций. Вместе с тем в налаженную систему перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС внесли свои изменения санкции, введенные в отношении Российской Федерации.

Для целей нивелирования негативных последствий, возникающих в условиях санкционного давления, используют в том числе параллельный импорт. Параллельный импорт представляет механизм, направленный на ввоз товаров без согласия правообладателей. Согласно схеме параллельного импорта, товар ввозится не официальным производителем (дистрибьютором, представителем), а иными компаниями.

В Российской Федерации данный инструмент получил свое широкое распространение в связи с введенными санкциями в 2022 году, хотя существовал и использовался до этого периода. Фактически товар приобретает легальным путем, но реализуется уже без согласия официального представителя [1–3].

Целью статьи является выявление проблем, возникающих при защите прав на объекты интеллектуальной собственности в условиях параллельного импорта, и определение путей их решения.

Объект работы – нормативно-правовое регулирование сферы таможенных операций и таможенного контроля в отношении товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, в условиях параллельного импорта.

Предметом работы является механизм таможенного контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности (ОИС), в условиях легализации параллельного импорта оригинальных товаров.

1. Роль параллельного импорта в российской экономике

Параллельный импорт (далее – ПИ) представляет собой специальный инструмент современной торговли, который получил распространение не только в РФ, но и в международной практике в целом, при котором ввоз осуществляют как физические, так и юридические лица. Ввозимые товары имеют соответствующую маркировку, но разрешение на такой ввоз отсутствует.

ПИ является необходимым инструментом для стабилизации экономической обстановки в стране и наиболее актуален в связи с резким уходом с национального рынка таких категорий товаров, как продовольственные, фармацевтические, детские и т.д.

Преимуществами и возможностями ПИ являются более низкая цена при параллельном импорте, чем при прямом ввозе; возможное сокращение времени поставок и издержек ввиду поиска новых логистических каналов; низкий риск ценовой спекуляции в отношении товаров. Кроме того, ПИ является тактическим и плановым инструментом для «обхода» санкционного давления [4].

Современный этап развития ПИ начался с момента введения санкций против России, ухода зарубежных компаний с российского рынка, что потребовало легализации рассматриваемого инструмента. На данном этапе произошел ряд событий, в том числе вступление в силу различных актов, которые законодательно закрепили легализацию параллельного импорта.

Первым правовым источником стало Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506, в соответствии с которым было дано официальное разрешение на ввоз в страну оригинальных товаров иностранного производства без подтверждения согласия правообладателя [5].

Вторым правовым источником выступил Перечень Минпромторга, определивший список товаров, параллельный импорт которых разрешен [6].

Третий правовой источник – Федеральный закон от 28.06.2022 № 213-ФЗ, позволивший осуществлять импорт оригинальных товаров, маркировка которых не подтверждена соответствующим разрешением [7].

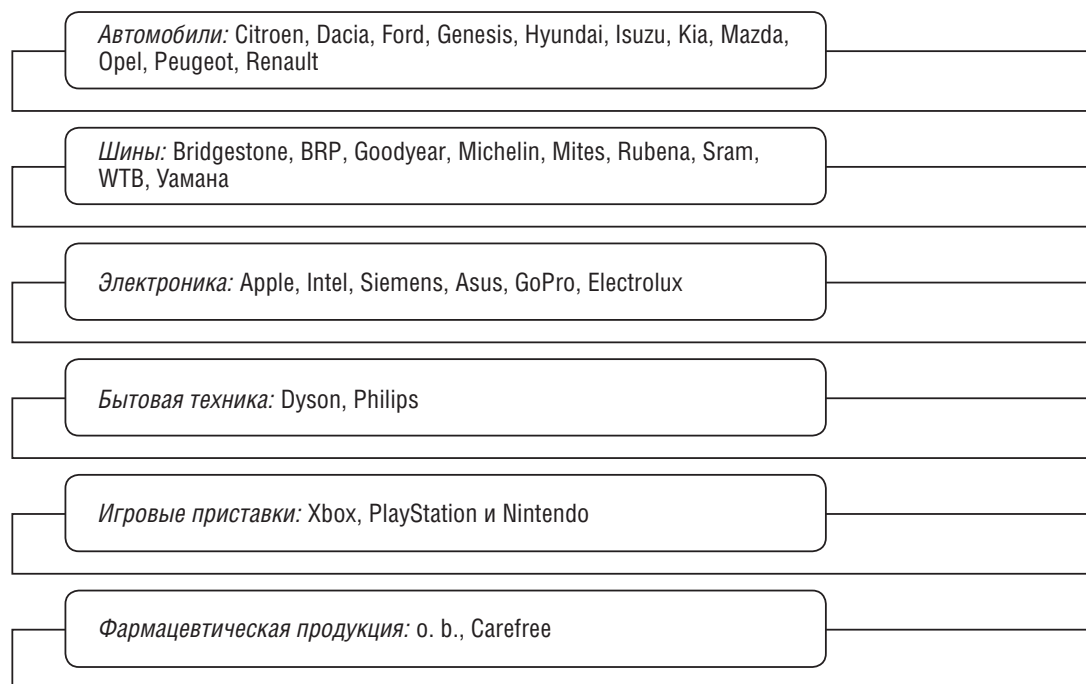

Рис. 1. Некоторые легализованные товары для параллельного импорта в РФ по состоянию на 2025 год

В 2023 году было принято решение о продлении используемых мер параллельного импорта; в 2024–2025 году данная тенденция сохранилась. Вместе с тем Перечень Минпромторга подвергался постоянным обновлениям и корректировкам. В зависимости от условий внешней торговли Перечень исключал одни бренды и включал другие. Примеры таких товаров по состоянию на текущий год представлены на рис. 1.

Можно сделать вывод, что основная доля таких товаров приходится на продукцию общественного потребления. Одни из последних изменений вступили в силу в середине 2025 года.

Для наглядности и сравнения сущности параллельного импорта предлагается рассмотреть две схемы движения товаров: при обычном импорте и при параллельном импорте (рис. 2).

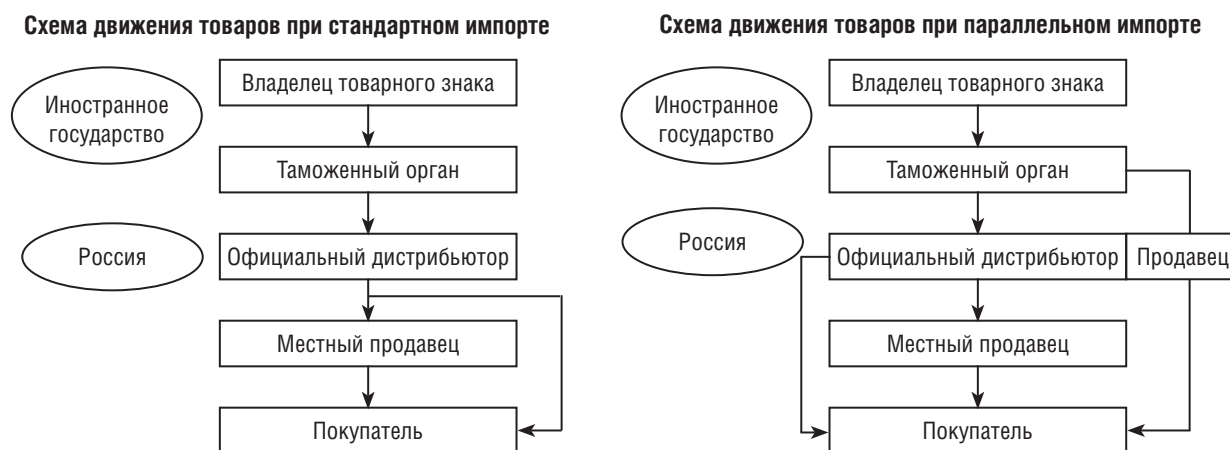

Рис. 2. Схемы движения товаров: при обычном импорте и при параллельном импорте [8, 9]

Таким образом, проведенное исследование свидетельствует о существенной значимости параллельного импорта для российской экономики в современных условиях санкций против России. Уход с рынка зарубежных компаний, изменение ассортимента продукции, появление новых способов незаконного ввоза товаров формируют положительные тенденции для развития параллельного импорта.

Вместе с тем и участникам внешнеэкономической деятельности, и таможенным органам необходимо осуществлять правомерные действия в целях подтверждения и установления факта законности импорта товаров по «параллельной схеме». Существенно важной особенностью является защита прав на объекты интеллектуальной собственности даже в условиях параллельного импорта. Рассмотрим нормативно-правовые особенности регламентирования защиты прав на объекты интеллектуальной собственности.

2. Проблемы и перспективы совершенствования системы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в условиях параллельного импорта

Несмотря на сложившуюся и достаточно стабильную систему защиты прав на ОИС в условиях параллельного импорта, и таможенные органы, и участники ВЭД продолжают сталкиваться с рядом проблемных аспектов в данной области. Рассмотрим некоторые из них.

Первая проблема связана с ростом обращений и жалоб со стороны участников ВЭД и правообладателей. Суть жалоб состоит в низкой эффективности защиты прав на ОИС. Для целей разрешения проблемы, касающейся отсутствия механизма уведомления правообладателей в рамках выпуска товаров по параллельному импорту, правообладателю

необходимо следовать рекомендациям с целью защиты прав на ОИС. Такой механизм несколько усложняет действия участников ВЭД, но позволяет обеспечить защиту после выпуска товаров. Отсутствие урегулированного механизма направления уведомления таможенными органами правообладателю после выпуска параллельно импортированных товаров не дает правообладателю отстоять свои права при введении такой продукции в оборот на территории РФ. Способом разрешения данной проблемы видится создание алгоритма уведомления правообладателя о факте ввоза продукции по параллельному импорту. Такой алгоритм может быть введен в кратком виде в Законе № 289-ФЗ с установлением сроков и формы уведомления (письменно или электронно).

Вторая проблема состоит в подделке деклараций о соответствии импортерами. На основе подложных документов (как правило – поддельных договоров с иностранными производителями) недобросовестные участники ВЭД получают декларацию о соответствии, которую в дальнейшем предоставляют таможенным органам. Решением данной проблемы видится дальнейшее совершенствование системы получения оперативной информации о документах, на основании которых был выдан документ, подтверждающий соответствие товара, ввезенного по параллельному импорту. Для этого необходимо налаживать межведомственное взаимодействие и определять алгоритм действий и таможенных органов, и органов, осуществляющих выдачу документов о соответствии в условиях параллельного импорта [10].

Третьим проблемным вопросом является постоянное обновление перечня Минпромторга, изменения которого могут повлечь недопонимание со стороны участников ВЭД и возможное нарушение прав на ОИС. Для разрешения указанной проблемы предлагается на законодательном уровне установить перечень обязательных критериев и условий, при соблюдении которых товар включается в Перечень Минпромторга России.

Выводы

Обеспечение защиты прав на ОИС является важной мерой, направленной на контроль за использованием результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации. Защита прав на ОИС обеспечивает защиту правообладателя от неправомерного использования его труда, создает условия мотивации для дальнейшего создания ОИС, а также формирует конкурентоспособность на различных рынках. Таможенные органы являются неотъемлемым элементом (субъектом) защиты прав на ОИС. На систему защиты прав на ОИС в деятельности таможенных органов повлияло введение механизма параллельного импорта.

В статье была проанализирована и описана деятельность таможенных органов по защите прав на объекты интеллектуальной собственности в условиях параллельного импорта, выявлены проблемы и перспективы совершенствования системы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в условиях параллельного импорта

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Павлюкова А.В. Проблемы и перспективы параллельного импорта в условиях санкционных ограничений // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2023. № 2 (51). С. 26–30.
2. Ипатко Л.И. Борьба с контрафактом в условиях легализации параллельного импорта: текущие результаты и проблемы // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2023. № 2 (51). С. 26–30.
3. Зубарев С.В., Щерба М.Ю. Перспективы совершенствования бизнес-процессов как модели взаимодействия таможенных органов с участниками внешнеэкономической деятельности // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: материалы IX Международной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 14–18 ноября 2022 г.). Ростов-н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2022. С. 59–67.

4. Голубейкова Е.А., Демьяненко Е.В. Некоторые вопросы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности таможенными органами Российской Федерации // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2022. № 1 (46). С. 99–104.

5. Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.

6. Минпромторг России скорректировал перечень товаров для параллельного импорта // СПС «ГАРАНТ». URL: <https://www.garant.ru/news/1814193>.

7. Федеральный закон от 28.06.2022 № 213-ФЗ «О внесении изменения в статью 18 Федерального закона “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.

8. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 06.03.2018 № 35 «О ведении единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности государств – членов Евразийского экономического союза» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.

9. Зубарев С.В., Щерба М.Ю. К вопросу о проведении таможенного контроля с использованием системы управления рисками в отношении товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2022. № 4 (49). С. 27–32.

10. Демьяненко Е.В. О правах на товарный знак в условиях параллельного импорта // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2024. № 1 (54). С. 67–72.

M.Yu. Shcherba, S.V. Zubarev

ACTIVITIES OF CUSTOMS AUTHORITIES TO PROTECT RIGHTS TO INTELLECTUAL PROPERTY OBJECTS IN THE CONDITIONS OF PARALLEL IMPORT

This article analyzes customs authorities' efforts to protect intellectual property rights in the context of parallel imports. It examines the role of parallel imports in the Russian economy today and identifies challenges and prospects for improving the system of intellectual property protection in the context of parallel imports. It is concluded that customs authorities are an integral element (subject) of the protection of rights to intellectual property during parallel imports.

Keywords: *parallel imports, intellectual property, copyright, holder, sanctions, customs authorities.*

УДК 339.54/.56:633.1

АНАЛИЗ ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКСПОРТА РОССИЙСКОГО ЗЕРНА В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

© 2025 г. В.Д. Черникова

В статье проводится анализ инструментов таможенного регулирования экспорта российского зерна в условиях санкционных ограничений. Рассматриваются такие механизмы, как экспортные пошлины, квоты, лицензирование и временные запреты, оценивается их влияние на внутренний рынок и экспортный потенциал. Исследование выявляет тенденции переориентации товаропотоков на новые рынки, анализирует ключевые внешние и внутренние вызовы. Сделан вывод об устойчивости российского зернового экспорта при условии адаптации аграрной политики, развития логистики и укрепления сотрудничества в рамках БРИКС.

Ключевые слова: экспорт зерна, таможенное регулирование, санкционные ограничения, аграрная политика, логистика.

Введение

С 2022 года российские экспортеры зерна осуществляют свою деятельность в условиях беспрецедентных санкционных ограничений, наложенных на страну. В ответ на эти вызовы российское правительство внедрило комплекс мер таможенного регулирования, направленных на сохранение баланса между поддержкой внутреннего продовольственного рынка и сохранением экспортного потенциала.

Целью данного исследования является анализ инструментов таможенного регулирования экспорта российского зерна и оценка их эффективности в условиях санкционных ограничений, направленных на обеспечение продовольственной безопасности и поддержание конкурентоспособности на внешних рынках. Объектом исследования выступает таможенное регулирование экспорта российского зерна, а предметом исследования является анализ инструментов, применяемых для таможенного регулирования экспорта российского зерна в условиях санкций.

Одним из ключевых инструментов поддержки отрасли стало введение тарифных квот на экспорт зерновых культур [1], которые предусматривают максимальные объемы экспорта, облагаемые плавающими пошлинами. Квота позволяет оперативно регулировать объемы вывоза зерна, исходя из прогноза баланса производства и потребления на внутреннем рынке, при этом экспорт в пределах квоты облагается минимальными таможенными пошлинами либо освобождается от них, а сверх квоты устанавливаются более высокие ставки [2].

Отдельно регулируется экспорт пшеницы, который традиционно составляет основную долю зернового экспорта России – порядка 80%. В 2025 году установлен объем квоты в 10,6 млн тонн на экспорт пшеницы и меслина за пределы Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в то время как квоты на экспорт ячменя, ржи и кукурузы были нулевыми. Внутренний рынок защищается ограничениями на неконтролируемый вывоз, что снижает риски дефицита и спекулятивного роста цен на продукты питания. Таможенное регулирование сопровождается лицензированием экспорта, что повышает прозрачность и контроль внешней торговли зерновыми культурами [3].

Механизмы таможенного регулирования включают не только квоты, меняющиеся из года в год в зависимости от ситуации на рынке (рис. 1), но и систему экспортных пошлин, основанную на зерновом демпфере – плавающей пошлине, величина которой колеблется в зависимости от ценовой конъюнктуры на мировом рынке и индикативных цен, регистрируемых Московской биржей. С 2021 года демпфер предусматривает возврат собранных пошлин на субсидирование сельхозпроизводителей, что снижает издержки аграриев и помогает сохранить производство на высоком уровне в условиях внешнего давления [4].

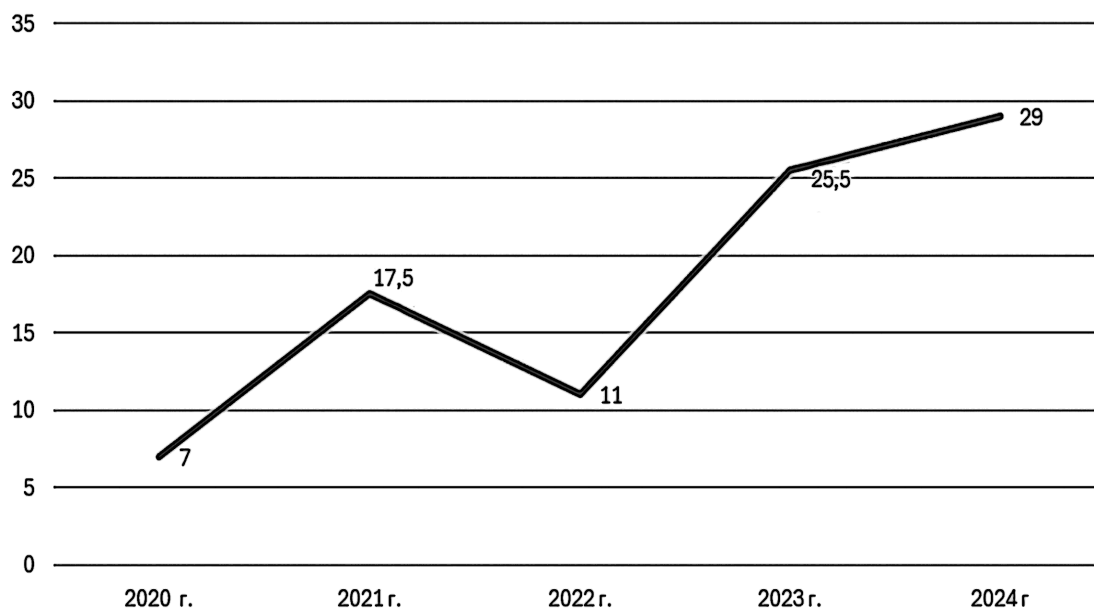

Рис. 1. Динамика изменения экспортной квоты на российское зерно в 2020–2024 гг., млн тонн¹

Важным аспектом регулирования является сегментация рынков: квоты и пошлины не распространяются на поставки внутри ЕАЭС, что обеспечивает свободное движение зерна внутри интеграционного объединения. Для экспортеров, работающих на внешних рынках, квотирование и пошлинное регулирование являются ключевыми инструментами, позволяющими управлять объемами и доходностью поставок, а также соблюдать продовольственную безопасность России. Такой многоуровневый подход формирует адаптивную систему, способную быстро реагировать на внешние вызовы и внутренние потребности аграрного сектора, что критически важно в период санкционного давления и нестабильности глобальных рынков [6].

1. Влияние санкций и внешних факторов на экспорт зерна из России

Введение экономических санкций в 2022 году оказало существенное воздействие на структуру и динамику российского зернового экспорта. Ограничения включили в себя запреты на поставки зерна в ряд западных и союзных с ними стран, блокирование использования международных финансовых систем, страховых структур и транспортных маршрутов, что значительно усложнило логистику и финансово-экономическую модель экспорта. Помимо прямых торговых барьеров, возникли трудности с кредитованием и страховой поддержкой сделок, что повысило операционные риски российских экспортеров [7].

В ответ на эти вызовы российские аграрные компании и государственные институты осуществляют переориентацию экспорта в сторону Азии, Ближнего Востока, Северной

¹ Составлено автором на основе [5].

Африки и Латинской Америки. Эти рынки характеризуются активным спросом и меньшей уязвимостью к санкционным ограничениям, благодаря чему объемы экспортируемого зерна в последние годы заметно возросли (рис. 2).

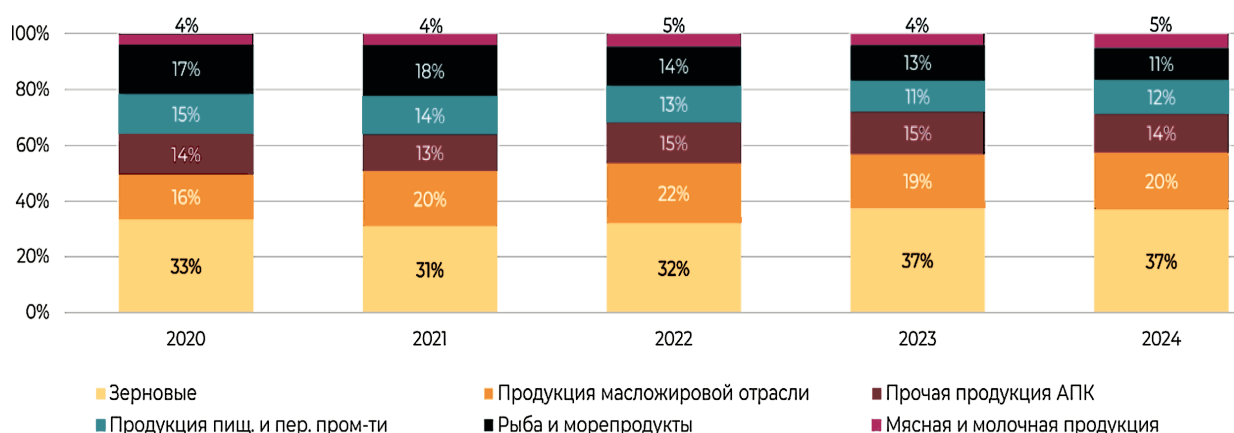

Рис. 2. Темпы роста российского экспорта сельскохозяйственной продукции в 2020–2024 гг., % [8]

Переход к новым рынкам потребовал изменения логистических цепочек, формирования новых торговых связей [9], а также адаптации продуктового ассортимента с более высокой долей пшеницы, которая сохраняет высокую конкурентоспособность и востребованность. Примером является количественное изменение долей в структуре экспорта зерна, где в 2025 году последовало дальнейшее увеличение доли пшеницы с одновременным сокращением экспорта кукурузы и ячменя в пределах тарифных квот.

Ключевой внешней проблемой остается мировой геополитический кризис и последствия военного конфликта на Украине, что подстегнуло волатильность зернового рынка и рост транспортных расходов. Несмотря на сложность международной обстановки, российский зерновой экспорт сохраняет конкурентоспособность благодаря оптимизированным таможенным механизмам и поддержке государства. Санкции спровоцировали переход к более гибким формам торговых связей и рост сотрудничества со странами с формирующимися рынками, что формирует долгосрочные перспективы и снижает зависимость от традиционных западных поставок.

Одновременно санкционные ограничения подтолкнули усиление внутренней кооперации и диверсификацию экспортных логистических маршрутов через порты Азово-Черноморского региона, Северного морского пути, а также развитие железнодорожного экспорта в страны Азии. Сложности с доступом к европейским портам стимулируют инвестиции в инфраструктуру и создание новых логистических хабов, что способствует расширению экспортного потенциала и повышению устойчивости зернового рынка РФ [10].

2. Адаптация экспортных потоков и логистики зерна в условиях санкций

Внутренние факторы, существенно влияющие на экспорт зерна, включают климатические вызовы, экономические изменения, инфраструктурные особенности и меры государственной поддержки. Экспортные пошлины, действующие в режиме зернового демпфера, позволяют поддерживать доходность экспортеров, одновременно ограничивая необоснованный рост цен на внутреннем рынке. В 2025 году, например, фиксируются изменения ставок пошлин: увеличение таможенной пошлины на пшеницу и кукурузу до 655,6 и 743,1 рублей за тонну соответственно, при этом пошлина на ячмень остается нулевой, что может стимулировать экспорт этой культуры и обеспечить более гибкое регулирование рынка [11].

Важным фактором остается квотирование, которое в 2025 году распределено между крупнейшими экспортерами, обеспечивая прозрачность рынка и регулируя конкурентные объемы. Более 200 компаний получили квоты, в том числе и крупные игроки – например, Грейн Гейтс с почти 2,4 млн тонн квоты (в 2024 году «Грейн Гейтс» поставил рекорд по объемам поставок пшеницы от одной компании, это самый высокий показатель за всю историю российского зернового экспорта – 14,3 млн тонн). Такой подход способствует стабилизации внешнеторговых отношений и минимизации спекулятивных рисков и в сочетании с другими механизмами таможенного регулирования способен дать существенные положительные результаты (табл. 1).

Таблица 1

МЕХАНИЗМЫ ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ЗЕРНОВОГО ЭКСПОРТА¹

Механизм регулирования	Цели и задачи	Влияние на внутренний рынок	Внешние факторы, влияющие на применение	Внутренние факторы, влияющие на применение	Влияние на экспортные возможности
Экспортные пошлины	Удержание стабильно низких цен на внутреннем рынке; ограничение вывоза для сохранения продовольственной безопасности	Повышают внутреннюю доступность зерна за счёт снижения экспортных объемов	Мировые цены на зерно; спрос на международных рынках; валютные колебания	Уровень урожая; внутренний спрос; государственная продовольственная политика	Снижение конкурентоспособности экспорта при высоких пошлинах; стимулирование переработки внутри страны
Квоты на экспорт	Ограничение объема вывозимого зерна для контроля предложения внутри страны	Обеспечивают достаточный запас зерна на внутреннем рынке	Соглашения с торговыми партнерами; геополитическая ситуация	Прогнозы урожая; сезонные колебания; уровень запасов	Четко ограничивают экспорт, снижая доходы экспортеров; повышают внутренние резервы
Лицензирование экспорта	Контроль за качеством, объемом и соблюдением экспортных норм	Предоставляет инструмент для оперативного вмешательства	Требования международных стандартов; санкции; торговые регуляции	Инфраструктурные возможности; качество зерна; административные ресурсы	Позволяет выбирать приоритетные направления экспорта и контролировать риски
Временные запреты на экспорт	Срочная защита внутреннего рынка при угрозах дефицита или резких ценовых шоках	Предотвращают быстрое сокращение внутренних запасов и резкое повышение цен	Кризисные ситуации на мировом рынке; глобальные продовольственные кризисы	Внезапные неурожаи; форс-мажорные обстоятельства	Сдерживают экспорт полностью или частично на определенный срок, обеспечивая рынок

Прогнозы на ближайшие годы подчеркивают возможности роста экспорта зерна РФ до 70–75 млн тонн с устойчивым увеличением доли пшеницы. Для сохранения и расширения позиций на международных рынках важна модернизация транспортной и портовой инфраструктуры, повышение качества зерна и расширение доступа к новым рынкам.

Развитие новых логистических коридоров снижает зависимость от традиционных маршрутов, подверженных санкциям и политическим рискам. В целом, внутренние реформы и гибкая таможенная политика создают условия для адаптации российского зернового экспорта к современным вызовам, обеспечивая продовольственную безопасность и экономическую стабильность.

¹ Составлено автором.

Таможенное регулирование экспорта российского зерна в условиях санкционных ограничений является комплексной задачей, требующей постоянного баланса между защитой внутреннего рынка и поддержанием конкурентоспособности на внешних рынках. Введенные меры – экспортные пошлины, квоты, лицензирование и временные запреты – направлены на обеспечение продовольственной безопасности страны и предотвращение истощения внутреннего ресурса зерна. Санкции затруднили традиционные экспортные маршруты и поставили перед Россией задачу эффективной переориентации торговых потоков. Внутренние климатические и экономические вызовы требуют усиления государственной поддержки и модернизации агросектора. Адаптация таможенного регулирования, развитие логистики, поддержка производителей и расширение международного сотрудничества позволят России сохранить позиции ведущего экспортера зерна на мировом рынке в ближайшие годы.

Отметим, что комплекс мер, включающий квотирование, пошлины, субсидии, инфраструктурное развитие, стандартизацию и создание новых торговых платформ, повышает устойчивость и конкурентоспособность зерновых секторов, что мы видим по совокупности тех инструментов, которые активно применяют страны БРИКС для активизации экспорта своей зерновой продукции. Создание зерновой биржи БРИКС, с нашей точки зрения, выступает важнейшим ресурсом для координации и интеграции усилий, позволяя снижать зависимость от западных торговых структур и укреплять общий экспортный потенциал. Тенденции последних лет свидетельствуют о значительном росте производства и экспорта зерновых культур странами БРИКС, что требует дальнейшего совершенствования регулирующих механизмов и развития инновационных решений как в области технологий производства зерна, так и в области финтеха.

Выводы

Таким образом, система таможенного регулирования экспорта российского зерна, основанная на гибком применении пошлин, квот и лицензирования, является адекватным ответом на санкционные вызовы, так как позволяет балансировать между защитой внутреннего рынка и сохранением экспортного потенциала. Ключевым условием устойчивости стала переориентация товаропотоков на рынки Азии, Ближнего Востока и Африки, а также развитие альтернативных логистических маршрутов. Однако для долгосрочного укрепления позиций необходимы дальнейшая модернизация портовой и транспортной инфраструктуры, повышение качества продукции и углубление кооперации в рамках БРИКС, включая создание совместных торговых площадок. Таким образом, адаптивная таможенная политика в сочетании с мерами государственной поддержки и диверсификацией рынков сбыта формирует основу для сохранения России в качестве ведущего мирового экспортера зерна.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Сеитов С.К. Рынок пшеницы в России в условиях экспортных пошлин // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2025. Т. 23, № 2. С. 36–46.
2. Правительство установило квоту на вывоз зерна в 2025 году // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL: <http://government.ru/news/53784/> (дата обращения: 17.10.2025).
3. Россия в 2025 году может увеличить долю пшеницы в экспорте зерна // Информационно-аналитическое агентство для специалистов молочной индустрии и АПК. URL: <https://milknews.ru/index/rossiya-pshyenitsa-dolya.html> (дата обращения: 17.10.2025).
4. Дребезова О.А. Конкурентные векторы формирования демперфного механизма российского экспорта зерна // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2022. № 3–4 (3). С.136–144.

5. Минсельхоз РФ распределил квоту на экспорт пшеницы на 2025 год // Официальный сайт ООО «Акси» (экспорт и импорт товаров из РФ в страны СНГ, Европы и Азии). URL: <https://axillc.ru/news/novinki/minselkhoz-rf-raspredelil-kvotu-na-eksport-pshenitsy-na-2025-god> (дата обращения: 17.10.2025).

6. Татарчук А.П., Гусев А.С., Броницкая С.А. и др. Влияние внешнеэкономических ограничений на развитие аграрного сектора // Московский экономический журнал. 2025. № 4. С. 306–326.

7. Денисова Г. Удержать позиции. Россия сохранит свое место на мировом рынке пшеницы, но доходность аграриев вряд ли вырастет // Агроинвестор. 2024. № 6. URL: <https://www.agroinvestor.ru/analytics/article/42565-uderzhat-pozitsii-rossiya-sokhranit-svoe-mesto-na-mirovom-rynke-pshenitsy-no-dokhodnost-agrariyev-vrya/> (дата обращения: 18.10.2025).

8. Аграрный экспорт Регионов России. Аналитический доклад. Агроэкспорт. 2024. 30 с.

9. Клянова Л.Д. Оценка эффективности цепей поставок: подходы и проблематика // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2025. № 2. С. 56–62.

10. Ивойлова И.В. Развитие российского агроэкспорта в условиях геополитической нестабильности // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 11–1. с. 134–140.

11. Новые ставки таможенных пошлин на зерновые культуры: что ожидать с 24 по 30 сентября 2025 года // Портал новостей рынка зерна и зернобобовых. URL: <https://graininfo.ru/news/novye-stavki-tamozhennykh-poshlin-na-zernovye-kultury-chto-ozhidat-s-24-po-30-sentyabrya-2025-goda> (дата обращения: 18.10.2025).

V.D. Chernikova

ANALYSIS OF CUSTOMS REGULATION OF RUSSIAN GRAIN EXPORTS UNDER SANCTIONS RESTRICTIONS

The article analyzes the instruments of customs regulation of Russian grain exports under sanctions restrictions. Mechanisms such as export duties, quotas, licensing, and temporary bans are examined, and their impact on the domestic market and export potential is assessed. The study identifies trends in the reorientation of trade flows to new markets and analyzes key external and internal challenges. The conclusion is made about the resilience of Russian grain exports, provided there is an adaptation of agricultural policy, development of logistics, and strengthened cooperation within BRICS.

Keywords: *grain export, customs regulation, sanctions restrictions, agricultural policy, logistics.*

УДК 339.1:615.1

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕХОДА ОТ КЛАССИЧЕСКОЙ К АУТСОРСИНГОВОЙ МОДЕЛИ В ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ЛОГИСТИКЕ

© 2025 г. А.Н. Кононов

В статье раскрываются условия и особенности перехода от классической к аутсорсинговой модели развития фармацевтической логистики. Предметом анализа являются многоканальная модель продаж и современные опции логистики, их технологические сложности как отраслевой маркер эмпирически формирующейся на рынке потребности в изменении модели работы в фармацевтической логистике. Рассмотрены предпосылки и условия, обозначены преимущества реализации аутсорсинговой логистической модели в контексте рыночной динамики консолидационных процессов в оптовом и розничном звеньях товаропроводящей цепи отечественной сферы лекарственного обращения.

Ключевые слова: фармацевтическая логистика, логистический оператор, классическая модель, аутсорсинговая модель, фармдистрибьютор, аптечная сеть.

Введение

Постсанкционный кризис логистики, ее перенастройка в системе товародвижения рынка выступили триггером для дополнительного закрепления аутсорсинговой модели сотрудничества с партнерами, повышения роли и значения 3PL-сервисов на рынке. В 2022–2025 гг. NC Logistic и другие операторы увеличили складские мощности для фармотрасли и предложили партнерам новые сервисы.

Выделим ряд особенностей в современном развитии фармацевтической логистики в контексте тенденций ее постсанкционной трансформации, а также качественных изменений институциональной структуры рынка – консолидации опта, розницы и развития многоканальной модели продаж (офлайн/онлайн).

Во-первых, развитие модели аутсорсинга в фармацевтической логистике обусловлено развитием консолидационных процессов как в аптечном канале, так и в оптовом звене. Увеличение объема товарооборота сетей сопровождается расширением географии и ростом количества аптечных точек, усложнением и удорожанием логистики по мере движения вглубь периферии от региональных центров.

Консолидация рынка повышает уровень требований к логистике со стороны как оптового звена рынка, лидеры которого усиливают позиции за счет автоматизации, диверсификации и долгосрочных инвестиций («Протек», «Катрен», «ФК Гранд Капитал», «Ирвин 2»), так и розничного звена. Консолидация фармацевтической розницы повышает риски контрактации для локальных и отстающих по технологиям логистики компаний.

Во-вторых, развитие ePharma качественно усложняет задачи фармацевтической логистики, поскольку отгрузка в маркетплейсы требует других способов подготовки фармацевтической продукции, организации зон хранения и отгрузки, работы в рамках моделей FBO и FBS и др. [1, 2]. На рынке происходит разворот бизнес-моделей (Apteka.ru), в которых дистрибьюторы используют преимущества консолидации оптовых партий и онлайн-заказов, что также изменяет привычные сервисы, добавляя опции сортировки, фулфилмента и т.д.

В-третьих, развитие партнерских моделей продаж «заказал в интернете, забрал в соседней аптеке» поднимает операционное управление и модели организации в логистике

многоканальных поставок на новый уровень, который может реализовать только оператор, обладающий соответствующими технологиями и мощностями и готовый в них инвестировать, консолидируя заказы в масштабах рынка и улучшая экономику затрат.

Цель работы – рассмотреть новые модели сотрудничества и сервисы, отражающие многогранность логистических потребностей фармацевтического рынка по мере развития производства и многоканальной трансформации рынка и его оптово-розничного звена, когда обслуживание на складе фармпроизводителя становится не менее важным элементом цепочки, чем распределение продукции в аптечные сети и неаптечные онлайн-каналы продаж.

1. Эффекты перехода от классической схемы лицензирования на полный аутсорсинг в фармацевтической логистике

Консолидация аптечных сетей и рост концентрации капитала в оптовом звене рынка формируют модель товароснабжения рынка, логистика которой предполагает увеличение эффекта масштаба, консолидацию партий отгрузки, оптимизацию процессов кольцевого развоза на последней миле и т.д.

Усложнение этих процессов, на наш взгляд, будет стимулировать переход от классической схемы лицензирования к аутсорсингу логистики полного цикла. Результатом этого перехода на выходе является не только оптимизация издержек и операционное улучшение управления, но и высвобождение стратегических ресурсов для развития бизнеса.

В табл. 1 систематизированы основные преимущества аутсорсинговой модели сотрудничества с партнерами в современной фазе развития отечественной фармации. Аутсорсинг оптимизирует расходы участников фармацевтической деятельности, обеспечивает соблюдение требований GDP, помогает сэкономить на помещении, оборудовании и персонале. Повышение эффективности бизнеса сопровождается снижением рисков при проверках и производстве, возможностями расширения географии поставок.

Таблица 1

ЭФФЕКТЫ ПЕРЕХОДА ОТ КЛАССИЧЕСКОЙ СХЕМЫ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ НА ПОЛНЫЙ АУТСОРСИНГ В ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ЛОГИСТИКЕ

	Классическая модель логистики	Аутсорсинговая модель логистики	
Преимущества	Возможность размещения продукции на хранение и складскую обработку на складском комплексе стороннего логистического оператора	Специализированный квалифицированный логистический оператор обеспечивает надлежащее хранение лекарственных препаратов с использованием специализированных складских помещений, оснащенных передовым оборудованием. В управлении складской логистикой оператор использует передовые технологии, а также штат высококвалифицированных специалистов с обширным опытом работы с лекарственными препаратами	
		Использование транспортно-экспедиционных услуг, предоставляемых логистическим оператором, а также услуги по маркировке продукции и сопровождению таможенного оформления при ввозе продукции в РФ	Прямые инвестиции заказчика в инфраструктуру ограничены
			Оптимизация расходов заказчика на создание и поддержание рабочих мест, снижение регуляторных рисков нарушения обязательных законодательных и нормативных требований
		Преимущества логистического оператора – оптимизация площадей и расходов на персонал, устойчивые отношения с клиентами, унификация складских процессов.	

Продолжение таблицы 1

	Классическая модель логистики	Аутсорсинговая модель логистики
		Постановление Правительства РФ № 547 позволяет лицензиату не иметь собственного склада по месту деятельности, а при договоре с аутсорсером в штате теперь необязательно иметь сотрудников со средним или высшим фармацевтическим образованием
		Сокращение инвестиций в логистику позволяет перенаправить их в стратегически перспективные направления развития компании. Усиление фокуса усилий и ресурсов на развитии основного бизнеса
Недостатки	Компания-лицензиат самостоятельно инвестирует в инфраструктуру, оборудование и персонал, несет все риски и обеспечивает соблюдение обязательных и нормативных требований	Аутсорсинг расширяет зону ответственности логистического оператора. За результат регуляторных проверок и оборудования несет ответственность компания, предоставившая склад, а не арендатор. Логистический оператор должен обеспечить соответствующее всем требованиям помещение, технику, квалифицированные кадры, систему учета и управления складом, способную интегрироваться с любой учетной системой клиента
	Высокая операционная нагрузка на заказчика при росте продаж и увеличении объемов поставок	
	Заказчик несет ответственность за наличие соответствующего складского оборудования для осуществления операций грузообработки в фармацевтической деятельности, за складскую инфраструктуру, персонал, соблюдение лицензионных требований на складе и др.	
	Увеличение затрат ресурсов, задействованных в управлении складской логистикой, что не позволяет сосредоточиться на стратегических задачах развития основного бизнеса	

Многоканальная трансформация системы товародвижения фармацевтического рынка, давление на маржу в аптечном канале продаж и снижение его устойчивости, тенденция стихийного перераспределения рынка в eCommerce многократно усложняют задачи для фармлогистических операторов, которые должны обеспечить более эффективное и адаптивное потребностям фармбизнеса изменение логистической модели поставок. В основе этого изменения, как отмечает К. Линхарт, – гибкость, качество и быстрая доставка, прозрачность и исчерпывающее документирование всех процессов, контроль движения каждого медикамента в цепочке [3].

Как видно из табл. 1, исходная точка такой трансформации – партнерство в рамках классической модели взаимодействия «производитель – складской провайдер». Причина ее трансформации в масштабах отрасли сегодня – консолидация оптового и розничного звеньев, ужесточение конкуренции, давление инфляции издержек на маржу в условиях перераспределения рынка. Для аптечного бизнеса это связано прежде всего с переходом нелекарственного ассортимента на маркетплейсы, что существенно подрывает экономику продаж каждой аптечной точки.

2. Эволюция партнерства в цепях поставок фармацевтического рынка

Конкуренция, рост эффекта масштаба в работе других сетей, расширение каналов продаж – все это увеличивает операционную нагрузку на фармпроизводителя/дистрибьютора в рамках классической схемы сотрудничества, когда заказчик использует складские мощности логистического оператора, размещает на хранение и складскую обработку свою продукцию, но сохраняет на себе ответственность за наличие соответствующего оборудования, персонал и соблюдение лицензионных требований на складе [4].

В современных условиях роста товарооборота, разных требований к комплектации и подготовке продукции под отдельные каналы сбыта (аптеки, неаптечный онлайн-канал) использование модели «производитель – складской провайдер» становится затруднительным и малоэффективным [5]. Управление поставками в условиях многоканальной модели продаж требует все больше ресурсов и времени на организацию и управление логистикой, увеличение инвестиций не только в мощности, но и в IT-инфраструктуру управления фармбизнеса. Его масштабирование происходит в условиях ужесточения конкуренции и требований к контрактации в товарно-сбытовых и логистических цепочках рынка [6, 7], что создает высокую операционную нагрузку, которая не позволяет сконцентрироваться на ключевых задачах дифференцированного роста на высококонкурентном консолидированном рынке (табл. 2).

Таблица 2

**КОНЦЕНТРАЦИЯ КАПИТАЛА В ОСНОВНЫХ ЗВЕНЬЯХ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ЦЕПИ
НА ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМ РЫНКЕ РФ В 2024 г., %¹**

Группировка компаний в структуре звена	Производство	Оптовая торговля	Розничная торговля
ТОП-3	10,3	47	26
ТОП-5	16,4	61,7	36
ТОП-10	27,2	81,6	57

Это создает предпосылки для перехода к новой модели взаимодействия, когда сторонний оператор предоставляет аутсорсинг логистики полного цикла: транспортно-экспедиционные услуги, услуги по маркировке продукции и сопровождению таможенного оформления при ввозе продукции в РФ и др. [8].

В настоящее время этот переход на рынке сопровождается расширением сервисов со стороны логистических операторов, без которых современная продажа в крупную сеть становится технологически сложной именно на уровне логистики [9]. Поскольку сети становятся все крупнее (динамика их роста с 2020 г. отражена на рис. 1, 2), продажа крупной партии, например, активированного угля предполагает его распределение по точкам сети. Решение таких задач привело к развитию на рынке розничных B2B-сервисов, задача которых – не только сэкономить в процессе товародвижения, но и обеспечить прямой контракт между аптечной сетью и производителем в формате полного цикла логистики. Современное развитие аптечного фулфилмента включает операции складской обработки товаров и их доставку, полный цикл, прием товара, адресное хранение, копакинг (комплекс

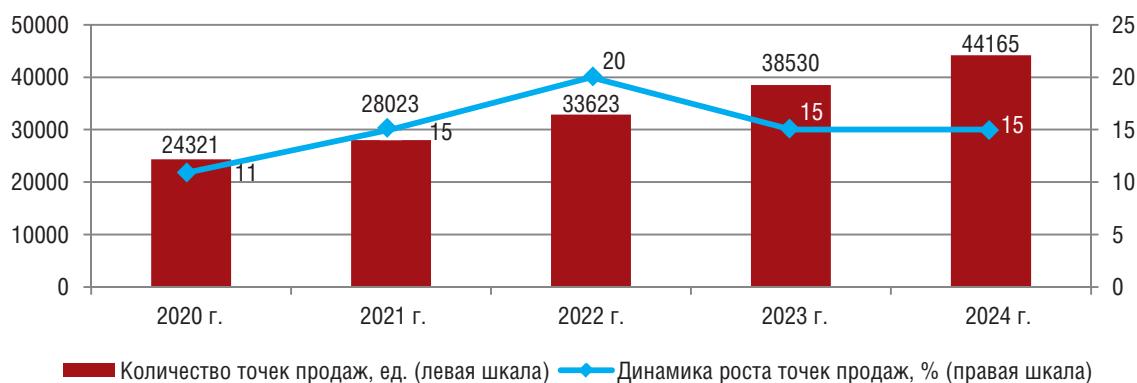

Рис. 1. Динамика роста точек продаж ТОП-20 аптечных сетей в 2020–2024 гг. [7]

¹ Составлена автором по данным [6].

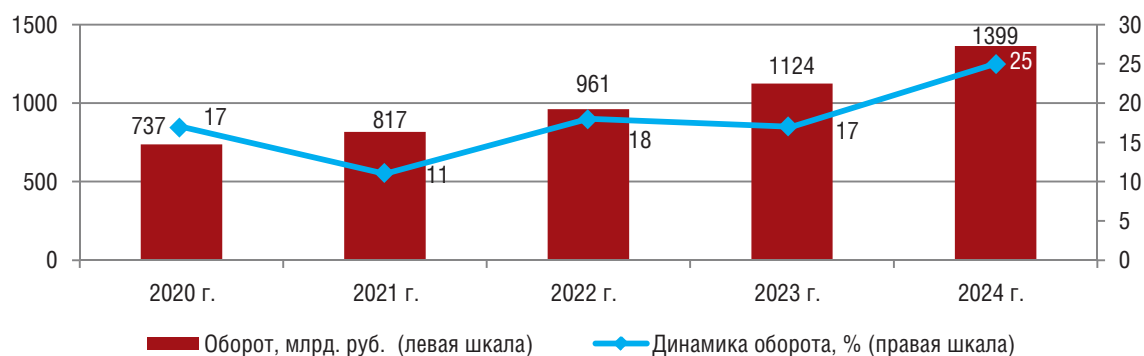

Рис. 2. Динамика оборота ТОП-20 аптечных сетей в 2020–2024 гг. [7]

услуг по упаковке, переупаковке, фасовке и маркировке товаров, которые предоставляют по заказу производителей или продавцов), стикеровку, подбор товара по поступившим заявкам, их комплектацию, упаковку, доставку до РЦ или до аптек.

В условиях консолидации сетей в аптечном канале рынка fulfillment-услуги позволяют обслуживать крупные сети, занимающие до 15% рынка и более.

Разворот сетей в сторону маркетплейсов потребовал создания отдельного направления сервисов для клиентов, ориентированных на этот канал сбыта. Многообразие таких кастомизированных сервисов формирует преимущества логистических операторов, расширение воронки продаж которых будет масштабировать обслуживаемый ими товаропоток, увеличивая охват рынка.

Выводы

Освоение программы импортонезависимого развития фармотрасли в РФ привело к появлению еще одной модели сотрудничества – GDP-провайдер. Эта модель решает проблему дефицита складских площадей фармацевтических производителей для хранения произведенных, но еще не выпущенных в гражданский оборот лекарственных препаратов (статус «карантин»). Развитие этой опции в российской фармацевтической логистике продиктовано отсутствием у производителя необходимых и достаточных емкостей или площадей складских помещений на своей территории для размещения и хранения подобной продукции.

Организация новых моделей сотрудничества и сервисов отражает многогранность логистических потребностей рынка по мере развития производства и многоканальной трансформации рынка и его оптово-розничного звена, когда обслуживание на складе фармпроизводителя становится не менее важным элементом цепочки, чем распределение продукции в аптечные сети и неаптечные онлайн-каналы продаж.

Происходит скачкообразное развитие эволюции партнерства в цепях поставок фармацевтического рынка, вызовы роста в котором требуют перехода на аутсорсинговую модель лицензирования с переездом на современный складской комплекс. Данные перемены могут оказать благоприятное воздействие на эффективность цепей поставок в целом как управляемой системы партнерских отношений, в которой достижения целей ее участников обеспечивается сопряженностью экономических интересов предприятий – участников цепи и потребителей [10]. Это стратегическое решение становится общим местом развития многих фармацевтических производителей, а также отдельных компаний вторичной дистрибуции, которые вынуждены оптимизировать издержки, чтобы стабилизировать уровень прибыли через повышение коэфффициентности логистики поставок.

Предложенное в табл. 1 сравнение моделей показывает объективные потребности в изменении логистической модели работы на фармацевтическом рынке для хеджирования рисков и оптимизации издержек через аутсорсинг.

На наш взгляд, фаза консолидации рынка и многоканальной трансформации системы товароснабжения в отечественной фармации упраздняет классическую логистическую

модель как в меньшей степени отвечающую новым задачам развития на стратегическом уровне и на уровне операционного управления. Переход на аутсорсинговую модель – это шаг к стратегическому партнерству, при котором сторонний провайдер принимает в управление весь комплекс операционных задач и регуляторных рисков логистики.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Торпищев Т.Р.* Логистика современного маркетплейса // Друkerовский вестник. 2025. № 3 (65). С. 91–113.
2. *Шарова И.В.* Модели взаимодействия участников экосистемы электронной торговли // Экономика, предпринимательство и право. 2025. Т. 15. № 2. С. 845–860.
3. *Линхарт К.* Новые пути в дистрибуции медикаментов // LOGISTIC. 2019. № 12. С. 10–11.
4. *Безяев А.С.* Транспорт и логистика устойчивого развития фармацевтического бизнеса // Транспорт и логистика устойчивого развития территорий, бизнеса, государства (драйверы роста, тренды и барьеры): материалы III Международной научно-практической конференции (Москва, 21 ноября 2024 г.). М.: Государственный университет управления, 2024. С. 34–36.
5. *Лагода Н.А.* Современные модели оптимизации логистики в фармацевтической отрасли // Экономика и предпринимательство. 2023. № 11 (160). С. 1458–1464.
6. Фармацевтический рынок России. 2024 // Официальный сайт маркетингового агентства DSM Group. URL: <https://dsm.ru/upload/iblock/70c/jge20mm780rph1l9p1d6ucv95kxdtf.pdf> (дата обращения: 11.05.2025).
7. Фармацевтический рынок России. 2022 // Официальный сайт маркетингового агентства DSM Group. URL: https://dsm.ru/docs/analytics/Annual_report_2023_rus.pdf (дата обращения: 10.08.2025).
8. *Кононов А.Н.* Моделирование и численный анализ прибыли как функции издержек лекарственной дистрибуции оптового звена в товаропроводящей цепи фармацевтического рынка // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2024. № 4 (57). С. 58–62.
9. *Марченко Э.* ЦВ «Протек» повышает качество обслуживания покупателей // LOGISTIC. 2023. № 7–8. С. 26–28.
10. *Киянова Л.Д.* Оценка эффективности цепей поставок: подходы и проблематика // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2025. № 2(59). С. 56–62.

A.N. Kononov

PECULIARITIES OF THE TRANSITION FROM A CLASSIC TO AN OUTSOURCING MODEL IN PHARMACEUTICAL LOGISTICS

The article reveals the conditions and features of the transition from the classical to the outsourcing model of development of pharmaceutical logistics. The subject of the analysis is the multi-channel sales model and modern logistics options, their technological complexities as an industry marker of the empirically emerging need in the market to change the work model in pharmaceutical logistics. The prerequisites and conditions are considered, and the advantages of implementing an outsourcing logistics model are outlined in the context of the market dynamics of consolidation processes in the wholesale and retail links of the distribution chain of the domestic sphere of drug circulation.

Keywords: *pharmaceutical logistics, logistics operator, classical model, outsourcing model, pharmaceutical distributor, pharmacy chain.*

УДК [339.18+005.932]:621.3

ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ И ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ЦЕПЕЙ ПОСТАВОК ЭЛЕКТРОННОЙ КОМПОНЕНТНОЙ БАЗЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

© 2025 г. И.М. Плячкайтене

В статье обозначены основные направления децентрализации и диверсификации цепей поставок электронных компонентов в условиях развивающейся регионализации логистики, процессы которой будут оставаться под давлением отдельных риск-факторов: недиверсифицированных рисках зависимости от единичных поставщиков оборудования (ASML), низкого темпа строительства полупроводниковых фабрик, создающего прямой риск дефицита компонентов, сбоев в поставках и инфляции издержек в производстве аппаратуры. Сделан вывод о том, что в основу цепей создания стоимости экспортно-ориентированной части электронной промышленности может быть положена логистическая схема, когда продукция разрабатывается в России, а изготавливается за рубежом.

Ключевые слова: логистика, торговые пошлины, каналы поставок, геополитика, диверсификация, электронные компоненты.

Введение

Современный пример Китая показывает неснижаемую роль внешних каналов поставок по отдельным позициям элементной базы в долгосрочной перспективе. Несмотря на появление альтернативных китайских решений для Intel Xeon (линейка Jintide, процессоры Jintide 6, чип Hugon), в перспективе они могут закрыть только нишевые потребности (небольшая мощность), что создает эффект сокращения объемов импорта, снижения влияния пошлин на общий уровень цен.

Факторами рыночной самоорганизации в мировой электронной промышленности становятся децентрализация и диверсификация поставок электронной компонентной базы (далее – ЭКБ), развитие специализации в глобальных цепочках создания стоимости (далее – ГЦСС), предельный случай которой демонстрирует Intel в попытке сохранить за собой ядро передовых технологий и отказаться от менее прибыльных и дублирующих направлений. Массовый рещоринг задает основной вектор снижения уязвимости производственно-распределительных цепочек, логистика которых должна быть менее чувствительна к внешним шокам, особенно в технологиях и поставках компонентов двойного назначения [1]. Переход к риск-ориентированному управлению увеличивает стоимость логистики и затрат на обходные схемы поставок и альтернативные маршруты, купирование рисков перебоев в поставках. На наш взгляд, процессы регионализации логистики будут оставаться под давлением отдельных риск-факторов – например, недиверсифицированных рисков зависимости от единичных поставщиков оборудования (ASML), низкого темпа строительства полупроводниковых фабрик, создающего прямой риск дефицита компонентов, сбоев в поставках и инфляции издержек в производстве аппаратуры.

Цель работы – рассмотреть изменение модели экспорта электронной продукции на зарубежные рынки посредством перестроения торгово-логистических цепочек отечественных поставщиков, которые вместо экспорта продукции переориентируются на экспорт технологий.

1. Переход от глобальных цепочек поставок электронных компонентов к региональным моделям производственной и товарно-сбытовой кооперации

В электронной отрасли специфика перехода от глобальных цепочек поставок (Китай, Тайвань, Южная Корея) к региональным моделям производственной и товарно-сбытовой кооперации имеет принципиальное отличие, связанное с возрастанием значимости

логистики в современном технологическом цикле, где возможности удешевления технологий становятся все более ограниченными. В конкурентной борьбе инструменты технологического отрыва становятся паллиативом и уже недостаточны. На уровне распределения продукции более эффективной становится консолидация поставок, особенно в дистрибуции более стандартизированной продукции (например, пассивной элементной базы).

В перспективе это будет создавать более глубокую связь процессов управления логистикой и горизонтальной интеграции компаний, расширяющих свои линейки поставок. Эффект масштаба в логистике становится новым дифференцирующим фактором, который сложно скопировать. Он создает порог входа на рынок для новых компаний и будет задавать пределы масштабирования продаж для бизнеса, развитие которого не происходит в формате экосистемы [2]. Данная логика может быть использована для обоснования модели реорганизации ЦСС в российской электронной промышленности, когда отход от вертикальной интеграции и работы в границах национального рынка позволяет выйти на другой масштаб экосистемы, создавая систему сопряженных эффектов для закрепления на рынке.

Intel и Samsung, имеющие огромный вертикально интегрированный бизнес, уже испытывают конкуренцию со стороны foundry, которые, наращивая масштаб, собирают спрос со всех рынков, что формирует неоспоримое ценовое преимущество, которое даже корпорации Intel оказалось сложно повторить [3].

Россия должна использовать преимущества локализации с учетом ресурсных и технологических ограничений развития ЦСС полного цикла [4], использовать концепцию «дружественных цепочек» (friend-shoring), создавая рыночный противовес и автономию по отношению к другим альянсам (США, Япония, ЕС, Южная Корея), локализуя критически важные технологии и ЭКБ.

Комбинирование различных решений в логистике организации и товароснабжения электронного производства будет сопровождаться сохранением высокой амплитуды колебания цен, ростом издержек релокации производства, диверсификации поставок, поддержания резервных каналов поставок, что в целом удорожает компоненты относительно глобального рынка. Потенциальная цена обхода пошлин через локализацию – затраты на организацию самой локализации, которые будут возрастать в условиях геополитической неопределенности.

Уровень такой неопределенности, как показывает практика, возрастает. Геополитическое давление на Huawei привело к ряду отрицательных эффектов для глобальной цепи поставок:

- санкционное блокирование доступа к инструментам, которые использовались Huawei при создании собственных процессоров Kirin (конкурентный аналог продуктов Qualcomm, Samsung). Это блокировало возможности выпуска смартфонов, из-за чего Huawei была вынуждена продать бренд Honor;

- для обеспечения запасов Huawei на год вперед выкупала компоненты, что обеспечивало непрерывность выпуска смартфонов до последнего времени. Рост спроса привел к удорожанию компонентов на глобальном рынке;

- TSMC как производитель процессоров Kirin частично финансировала разработку новых техпроцессов (7 нм, 5 нм), что способствовало снижению себестоимости производства не только для Huawei, но и для Apple. Потеря этого финансирования привела к росту отпускных цен от TSMC;

- COVID-19 привел к массовому закрытию производств электроники в условиях низкого покупательского спроса, физического закрытия магазинов, ограничений в логистике отгрузок. Все это только усилило дисбаланс в поставках, который возник из-за Huawei и только продолжил нарастать;

- и др.

Совокупность этих условий сложилась в предпосылки для трансформации рынка покупателя в рынок продавцов, на котором даже небольшие и средние производители электроники были вынуждены делать запасы компонентов (Huawei, а также ByteDance, Alibaba, Tencent), несмотря на издержки отвлечения оборотного капитала и др.

2. Современные особенности функционирования потребительского рынка электроники

В прежних условиях стационарного рынка закупка компонентов была целевой под конкретные проекты и объемы производства. При стабильном соотношении спроса и предложения широкий выбор на рынке Китая и небольшие сроки поставок определяли общую логистическую доступность компонентной базы, возможность поставок «точно в срок» [5].

Возникший дисбаланс ограничил предложение компонентов на рынке, на котором небольшие и средние фабрики оказались не способны закупить их вовремя. Сроки ожидания поставок увеличились до одного года, происходила отмена ранее оплаченных и размещенных заказов. Таким образом, как уже упоминалось, рынок компонентов превратился в рынок продавца, а не рынок покупателя.

Экономика продаж и закупок конъюнктурно формировала производственную программу многих компаний [6]. Пример – переориентация Samsung на выпуск процессоров для Qualcomm (максимальная цена производства), отказ от Exynos в пользу более дешевых в закупке Snapdragon. Временно, но стабильно Samsung получала растущую в объеме прибыль от размещения чужих заказов.

Инфляция издержек в виде удорожания электронных компонентов из-за временного дефицита их производства, роста цен на исходные материалы, удорожание трудовых ресурсов формировали «новую» экономику затрат, в которой стоимость логистики и закупок оказалась не менее важной, чем цена сбыта.

Таким образом, дефицит компонентов:

- определил масштабы мирового сокращения производства – от стиральных машин и холодильников до чайников и другой мелкой электроники;
- стимулировал общий рост стоимости издержек производства, что привело к росту цен на конечную продукцию.

Рост издержек на рынке сработал в синергии с развитием розничного звена в ЦСС, удорожание сбыта в котором создает «идеальный кризис».

После пандемии закрытые магазины и дефицит доходной базы домохозяйств нашли отражение в продажах, объем которых во всем мире сократился – в большинстве сегментов электроники.

Отсутствие просадки на российском рынке стало аномалией и было обусловлено политикой крупных компаний («МВидео», DNS, МТС), которые реализовывали часть товаров с нулевой наценкой, то есть работали в минус.

Основная цель такой тактики – частично компенсировать расходы на содержание магазинов, выплату заработной платы, обслуживание долговой нагрузки и др. Продажа с наибольшей скидкой как пример глубокого дисконтирования выручки не имеет твердого экономического обоснования и ориентирована прежде всего на мобилизацию оборотного капитала и его возврат в товарооборот.

Сокращение доходов и продажи в кредит, удлинение срока жизни потребительской электроники привело к ситуации, в которой отложенный спрос оказался резко ограничен. В условиях стагнации продаж или сокращения маржи при их стимулировании был запущен процесс оптимизации розничных сетей, которым необходимы деньги для выживания на рынке и улучшения экономики продаж [7].

Дефицит производства и его удорожание толкает цены вверх, что ограничивает возможности розницы для закупки товаров по оптимальной цене, на которую рассчитана стратегия каждой торговой компании. Ценовой диспаритет на уровне производства формирует замкнутый круг взаимодействия производственного и торгового звеньев:

- покупка по высокой цене ограничивает спрос, что снижает продажи;
- отсутствие товара на торговой полке – это еще большее сокращение продаж, репутационные риски и др.

На рынке электроники данное противоречие становится функцией времени: чем дольше идет выбор в закупке, тем сильнее дорожает товар. В этих условиях более конкурентоспособными становятся крупные компании, которые способны фиксировать стоимость, предлагают широкий модельный ряд и не имеют дефицита предложения (Samsung, Apple, частично Xiaomi).

Поскольку возможности этих компаний ограничены, а их совокупные продажи как доля рынка растут, это создает предпосылки для дальнейшей консолидации товарного предложения, дифференцирующим фактором в которой будут выступать именно ресурсные возможности компаний.

Невозможность закупок по низким ценам толкает розничные продажи вниз, что заставляет торговый бизнес обеспечивать продажи любой ценой, в том числе в минус. В долгосрочной перспективе это сокращает экономический ресурс развития рынка, который циклически начнет неизбежно сокращаться.

Наличие ликвидности у современной розницы уже не имеет прямого влияния на доступность товара. К середине 2020-х гг. условия на рынке диктует поставщик, что в корне изменяет конъюнктуру на уровне взаимодействия звеньев «производство – торговля».

Выводы

Диагностированные нами выше особенности функционирования потребительского рынка электроники определяют общую сложность и барьер входа на рынок, на котором конкуренция за потребителя идет на уровне цены, качества, доступности товара на полке и становится все более жесткой. Спрос и предложение, их балансирование все больше становится результатом макроэкономического воздействия регуляторов, жесткой денежно-кредитной политики в России или наоборот, когда ФРС включает печатный станок и стимулирует спрос. Формируется новая модель рынка, на котором к товарному дефициту добавляется инфляция, а стоимость товаров неуклонно растет. На падающем рынке это многократно усложняет задачи управления, результативность которого определяет именно сквозное видение ЦСС, способность адекватно рынку прогнозировать и планировать динамику продаж, логистику поставок, возможности рентабельного сбыта и распределения продукции.

Оценка специфики рынка потребительской электроники отражает конкурентную среду сегмента гражданских применений в целом, конкурентоспособность в котором требует оптимальной себестоимости выпуска продукции в непростых условиях, когда зависимость от внешних каналов является для России практически монопольной со стороны источников товароснабжения. После 2022 г. 90% чипов, которые используются в стране, поставляются из Китая, несмотря на санкции США [1]. Поставка передовых процессоров идет по косвенным каналам – прежде всего через китайских дистрибьюторов, которые их контролируют.

Дальнейшее развитие отечественной электронной промышленности будет определяться не только изменением конфигурации ЦСС, но и более радикальными изменениями в экспортной модели развития [8], риск-факторами которых выступают логистика, санкции, геополитика и любая система запретов или торговых ограничений, действующих на международном уровне.

Изменением модели экспорта электронной продукции на зарубежные рынки выступает перестроение торгово-логистических цепочек отечественных поставщиков, которые вместо экспорта продукции переориентируются на экспорт технологий [9]. Это вызвано прежде всего санкционными ограничениями, что создает логистические риски при сохранении длинного периметра цепи производства и распределения продукции, в которой становится все сложнее завозить в Россию компоненты и вывозить из страны готовые изделия [10]. Поэтому в основу ЦСС экспортно-ориентированной части электронной промышленности может быть положена логистическая схема, когда продукция разрабатывается в России, а изготавливается за рубежом.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Дмитриев С.С.* Американский «цифровой занавес» для изоляции Китая // *Мировая экономика и международные отношения*. 2023. Т. 67. № 7. С. 44–53.
2. *Гришаев С.Ю., Плячкайтене И.М.* Модель глобального IP-вендора против вертикальной интеграции полного цикла: риски и ограничения закрытой логистической цепи создания стоимости в отечественной микроэлектронике // *Вопросы экономики и права*. 2024. № 198. С. 46–52.
3. *Бондарь Д.* Станет ли Дональд Трамп слоном в мировой полупроводниковой лавке? // *Электронные компоненты*. 2025. № 3. С. 6–9.
4. *Киянова Л.Д.* Оценка эффективности цепей поставок: подходы и проблематика // *Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии»*. 2025. № 2 (59). С. 56–62.
5. *Бондарь Д.* Полупроводниковая микроэлектроника – 2023 г. Часть 2. Мировой рынок временно упал, но быстрый рост производственных мощностей и новых технологий продолжается // *Электронные компоненты*. 2023. № 12. С. 56–64.
6. *Кононов А.Н.* Моделирование и численный анализ прибыли как функции издержек лекарственной дистрибуции оптового звена в товаропроводящей цепи фармацевтического рынка // *Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии»*. 2024. № 4 (57). С. 58–62.
7. *Плячкайтене И.М.* Современные особенности формирования закрытой логистической цепи создания стоимости в отечественной микроэлектронике: риски и ограничения // *Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии»*. 2024. № 4 (57). С. 63–69.
8. *Щербаков В.В., Даценко С.В.* Программное обеспечение как объект логистики закупок в нефтегазовой отрасли: особенности рынка // *Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии»*. 2025. № 1 (58). С. 57–61.
9. *Шелепин Н.А.* Глобализация и монополизация микроэлектроники в современных условиях // *Электроника: наука, технология, бизнес*. 2023. № 2. С. 32–43.
10. *Афанасьев В.Б.* Логистическая конвергенция в цепях поставок // *LOGISTICS*. 2024. № 12. С. 28–31.

I.M. Plachkaitene

DECENTRALIZATION AND DIVERSIFICATION OF ELECTRONIC COMPONENT SUPPLY CHAINS IN THE MODERN ELECTRONICS INDUSTRY

This article outlines the key areas for decentralizing and diversifying electronic component supply chains in the context of the evolving regionalization of logistics, which will remain under pressure from certain risk factors: undiversified risks of dependence on single equipment suppliers (ASML), and the slow pace of semiconductor fab construction, which creates a direct risk of component shortages, supply chain disruptions, and cost inflation in equipment production. It is concluded that value chains for the export-oriented segment of the electronics industry could be based on a logistics scheme in which products are developed in Russia and manufactured abroad.

Keywords: *logistics, trade duties, supply chains, geopolitics, diversification, electronic components.*

МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В КРУПНОМАСШТАБНЫХ ПРОЕКТАХ

© 2025 г. Р.Ю. Симионов

В статье рассмотрены современные проблемы управления крупномасштабными проектами, реализуемыми в различных сферах. Проведен анализ результатов реализации проектов, основных источников рисков и их влияния на результаты проектов. Автор раскрывает возможные инструменты риск-менеджмента в проектах, ориентированные на достижение целевых показателей с учетом временных и финансовых ограничений, интересов участников проектов, опираясь на требования стандартов и результаты научных исследований в области управления проектами.

Ключевые слова: проектное управление, крупномасштабные проекты, источники рисков, риск-менеджмент, идентификация рисков, сценарный подход.

Введение

Успешному решению стратегических задач с учетом внешних вызовов как на уровне хозяйствующих субъектов, так и государственном уровне способствует применение методологии проектного управления. Анализ результатов реализации крупномасштабных проектов как экономической, так и социальной направленности показал, что достигнуты положительные результаты в достижении целевых показателей проектов [1]. В то же время выявлены проблемы, которых можно было избежать путем построения эффективной системы управления рисками, учитывающей специфику управления на каждой фазе жизненного цикла проекта, длительность реализации проекта и динамику факторов внешней и внутренней среды проекта.

Крупномасштабные проекты – это сложные ресурсоемкие инициативы, характеризующиеся большим количеством организаций-участниц, каждая из которых несет собственные риски, но в системе взаимодействия в проекте возникают и дополнительные риски. В равной степени это относится к проектам, реализуемым как на государственном уровне, так и коммерческими организациями. Необходима разработка и внедрение не только новых механизмов риск-менеджмента в каждой организации, но также интегрированной системы управления рисками в рамках проектов.

Целью статьи является анализ современных проблем управления крупномасштабными проектами, обобщение результатов научных исследований и определение возможных подходов к развитию системы риск-менеджмента крупномасштабных проектов на всех фазах жизненного цикла, направленной на достижение целевых показателей проектов с соблюдением сроков и бюджета. Объектом исследования является система управления крупномасштабными проектами, а предметом – методы управления рисками крупномасштабных проектов.

1. Современное состояние управления крупномасштабными проектами, риски и их источники

Проектное управление является на современном этапе глобальным трендом как в корпоративном сегменте, так и в системе государственного управления. Консолидированное мнение ученых и практиков сводится к тому, что для решения приоритетных задач, выходящих за пределы рутинной деятельности, проектный подход является эффективным, направлен на развитие механизмов управления по результатам [1–3].

Проект рассматривается как комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на получение уникальных результатов в условиях временных и ресурсных ограничений. Проектное управление создает преимущества в достижении целей намеченных преобразований систем за счет структуризации глобальной задачи, детализации процессов, что обеспечивает более точное планирование сроков выполнения проекта, затрат и потребности в ресурсах. Ориентация на четкое выполнение всех параметров проекта требует наличия действенной системы проектного риск-менеджмента и актуализации системы контроля изменений.

Крупномасштабные проекты, как правило, имеют долгосрочный горизонт планирования, значительные для бюджета любого уровня ресурсные затраты, затрагивают интересы многих участников, имеют стратегическое значение и оказывают существенное влияние на экономику, инфраструктуру, экологию или социальную сферу. В равной мере это относится и к проектам, ориентированным на изменение стратегии продукта или рынка, реализуемым коммерческими организациями. В обобщенном виде отличия крупномасштабных и малых проектов в контексте специфики риск-менеджмента сформулированы в табл. 1 [4].

Таблица 1

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КЛЮЧЕВЫХ ОТЛИЧИЙ
МАЛЫХ И КРУПНОМАСШТАБНЫХ ПРОЕКТОВ**

Критерий	Малые проекты	Крупномасштабные проекты
Затраты и продолжительность	Небольшой бюджет и сроки (месяцы – 1-2 года)	Значительные бюджеты, сроки – 5–15 лет и более
Количество участников	Ограниченный круг исполнителей, часто – одна команда	Множество подрядчиков, государственные органы, международные партнеры
Типы рисков	В основном операционные (сроки, ресурсы, качество)	Многоуровневые: технические, организационные, политические, экологические, социальные
Предсказуемость	Достаточно высокая – риски можно оценить заранее	Низкая – внешняя среда значительно меняется за время реализации
Последствия ошибок	Обычно локальные и обратимые	Стратегические, могут повлиять на отрасль, регион или государство
Инструменты управления	Простые методы: матрица рисков, SWOT-анализ, экспертные оценки	Продвинутое: моделирование по методу Монте-Карло, цифровые двойники, стресс-тестирование, распределение рисков через контракты и ГЧП, сценарии, мониторинг
Динамика управления	Управление рисками носит корректирующий характер (по мере появления проблем)	Управление непрерывное и адаптивное, с постоянным мониторингом и пересмотром стратегии
Роль управления рисками	Поддерживающая функция	Ключевой стратегический элемент успеха проекта

Существуют и проблемы проектного финансирования. В частности, в случае дефолта при корпоративном финансировании возмещение заемных средств распространяется на все активы компании, а при проектном – лишь на активы, ограниченные рамками проекта.

Высокая неопределенность на фазе экономического обоснования проектов обусловлена динамичностью среды реализации, изменением политических, экономических, технологических и природных факторов, возможностью появления новых технологий, а также новых нормативных актов, регламентирующих выполнение работ в проекте. Большое количество участников порождает конфликт интересов, сложность управления взаимодействием.

Долгосрочный период реализации предопределяет ситуацию, что в процессе реализации проекта риски могут видоизменяться.

Итоги мониторинга отдельных национальных проектов позволяют сделать вывод, что, несмотря на применение эффективного механизма проектного управления с четкой структуризацией процессов и установкой контрольных точек, возникли определенные риски, в частности [1, 5–7]:

- нарушение сроков разработки и проведения государственной экспертизы проектной документации объектов, несоответствие проектной документации текущим нормативам;
- несвоевременное заключение контрактов с исполнителями;
- раздробленность источников финансирования проектов и низкие гарантии привлечения внебюджетных источников;
- формальный подход к разработке и формированию ряда целевых показателей проектов без учета региональных особенностей;
- неспособность принятых количественных значений целевых показателей проектов отражать качественные изменения преобразуемой сферы;
- отсутствие пилотной апробации проектов;
- предприятия, привлекаемые для участия в проектах, чаще всего относятся к категории средних, не имея достаточных возможностей для реагирования на возможные изменения в ходе проекта;
- в некоторых проектах (в частности, проект «Международная кооперация и экспорт») большинство мер по развитию преобразуемой системы ориентированы на отсроченную эффективность.

Анализ опыта применения проектного подхода позволил выявить ряд ключевых проблем, существенно снижающих эффективность проектов – это, в частности, недооценка рисков, недостаточная оперативность предоставления разным уровням управления достоверной информации о ходе проекта, коммуникационные проблемы. В качестве предложений рассматривается развитие информационной системы управления в разрезе развития оперативной аналитики на всех уровнях управления [8].

Структуризация отдельных процессов проектного управления должна быть достаточной, что обеспечит эффективное оперативное управление.

В систему заинтересованных лиц входят конечные потребители, и их предпочтения могут измениться; этот риск присущ именно долгосрочным проектам. Предлагается в процессе управления проектом актуализировать показатели на основе обратной связи с потребителями, заказчиками [3].

Ситуация усложняется, если проекты реализуются силами многих организаций-участников. Каждый участник имеет свои собственные риски, на которые ориентирована система риск-менеджмента, но в системе взаимодействия организаций возникают новые риски, и необходимы не только новые механизмы управления в каждой организации, но также интегрированная система, охватывающая всех участников проекта.

Эффективный менеджмент риска требует соблюдения принципов, которые раскрыты в ГОСТ Р ИСО 31000-2019, ориентированном на деятельность предприятий, но эти принципы могут быть перенесены и в управление крупномасштабными проектами [9]. В частности, важно на стадии планирования базироваться на качественной, актуальной и доступной информации, позволяющей снизить неопределенность прогнозных ожиданий результатов проекта. Кроме того, сама система риск-менеджмента должна обладать свойствами адаптивности как способностью реагирования на динамику внешней и внутренней среды организации и самого проекта.

Совершенствование системы управления рисками будет способствовать успешной реализации проектов, достижению их целевых показателей в установленные сроки и с запланированным бюджетом.

2. Методы риск-менеджмента в крупномасштабных проектах

Управление рисками в проекте является одной из основных функций, наряду с управлением изменениями системы, бюджетом, сроками проекта. Управление рисками ориентировано также на эффективную реализацию механизмов управления проектом: механизмы выбора варианта проекта, распределения ресурсов, финансирования проекта, стимулирования исполнителей, оперативного управления. Инструменты риск-менеджмента должны быть адаптированы к конкретной фазе жизненного цикла проекта.

Для эффективного управления рисками следует в первую очередь фокусировать внимание на источниках риска, рисковом событии и возможных последствиях. Предлагается также формировать иерархическую структуру рисков конкретного проекта: от рисков, способных повлиять на проект в целом (сроки, затраты, целевые показатели), до рисков отдельных этапов и видов работ [10]. Разработка иерархической структуры источников риска дает возможность выявить источники индивидуальных рисков проекта, привязанные к каждому исполнителю. Возможна идентификация рисков на основе построения дерева решений для визуализации их взаимосвязи, что важно для организаций, которые участвуют одновременно в нескольких проектах [11].

Правильно организованная система планирования проектов создает хорошие предпосылки для снижения рисков. В частности, для снижения влияния неопределенности и рисков в проектах, реализуемых органами исполнительной власти, применяется следующий механизм [12]:

- определяется статус контрольного события проекта в плане-графике, где выделены блоки проекта и описание результата наступления контрольного события, дается качественная и количественная оценки влияния результата на достижение целей проекта;
- в системе риск-менеджмента устанавливаются индикаторы – описание факторов, влияние которых приведет к нарушению сроков наступления контрольного события, при этом устанавливается, критично или не критично для проекта в целом выявленное отклонение;
- разрабатывается график контрольных событий, который содержит плановые, прогнозные и фактические показатели.

Одним из методов управления риском в проекте является метод сценариев. Под сценарием понимают гипотетическую картину последовательного развития событий, в явном и неявном виде характеризующие причинно-следственные связи, отражающие возможную в будущем динамику изменений состояния объекта и условий, в которых эти изменения происходят [13]. В рамках сценарного подхода изначально рассматриваются два варианта развития событий: рисковый и безрисковый сценарии. Показатели проекта, запланированные в рамках безрискового и рискового сценариев, могут существенно или незначительно различаться. Запланированные меры риск-менеджмента должны учитывать, насколько существенны отклонения, и соответствовать их масштабу.

Область допустимых значений параметров организационной системы формируется под воздействием двух основных групп ограничений, что следует учесть при формировании сценариев. К первой группе относятся возможные ограничения привлекаемых ресурсов, а также природные факторы. Факторы этой группы относительно постоянны, и их с достаточно высокой достоверностью можно учесть. Ко второй относят ограничения, связанные с процессами жизнедеятельности организационной системы (что важно для проекта, который рассматривается как система внутри организации как более крупной системы и имеет двойное окружение).

По причине масштабности и долгосрочности проект охватывает большой период деятельности организации. Система постоянно меняется, поскольку одним из ключевых признаков проекта является признак изменений, но должны быть ограничения, не позволяющие системе выйти за пределы допустимых состояний. В прогнозировании следует предположить, что эти условия будут соблюдены. В частности, реализуя проект, организация не потеряет финансовую устойчивость, не попадет в зону банкротства.

Сценарный подход к прогнозированию показателей проекта предусматривает синтез экспертных и формализованных методов [14]. Экспертные методы важны для оценки внешних факторов и их возможной динамики. При этом важна высокая степень достоверности информации, позволяющая снизить неопределенность в проекте.

Показатели, характеризующие объект прогнозирования возможных рисков, могут быть управляемыми, неуправляемыми и управляющими (инструментальными). К инструментальным показателям относятся, например, система экологических стандартов, налоги, требования к минимальному размеру оплаты труда, размер пенсии и пособий по безработице, расходы госбюджета, объем таможенных пошлин и другие [15].

Кроме сценарного подхода, управление риском в проекте может включать анализ чувствительности проекта к тем факторам внешней среды, которые способны в процессе реализации проекта влиять на рост затрат и снижение доходов [16]. Анализ чувствительности проекта проводится на концептуальной фазе путем варьирования показателей доходов и затрат, чтобы установить реагирование на эти изменения показателей эффективности проекта – в частности, показателя чистой приведенной стоимости. Это позволит уже на начальной фазе установить, на какие факторы следует обратить внимание, насколько они критичны и какой инструментальный риск-менеджмента следует предусмотреть.

Одним из направлений развития системы риск-менеджмента является применение системы оперативного мониторинга целевых показателей проектов [8]. Своевременному реагированию на риски в рамках мониторинга могут препятствовать нарушение сроков или отсутствие необходимой отчетности, нерегулярная оценка рисков, и эти факторы следует исключить для повышения результативности мониторинга.

Выводы

Таким образом, можно отметить, что современный этап экономических преобразований как на предприятиях, так и на государственном уровне основан на широком применении методов проектного менеджмента, что дает положительные результаты [17]. Система проектного управления требует более концентрированного внимания к управлению рисками как интегрированной системе, особенно в проектах, объединяющих усилия многих участников. По мере расширения сфер применения проектного управления требуется развитие системы риск-менеджмента, поиска и внедрения инструментов интеграции управления рисками в процессы оперативного управления, гибкости системы, исключающей длительные периоды согласования корректирующих мероприятий. Необходимо установление иерархической связи рисков, развитие системы прогнозирования, применение сценарного моделирования, проверка на чувствительность ключевых показателей проекта к возможным изменениям факторов окружения проекта, строгий контрактный менеджмент как инструмент распределения рисков между участниками проектов.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Национальные проекты: итоги и перезагрузка. М: Высшая школа экономики, 2025 // Официальный сайт Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/1068895697.pdf> (дата обращения: 16.04.2025).
2. Захарчук Е.А. Проектное управление: становление, проблемы и пути решения // Фундаментальные исследования. 2021. № 12. С. 138–143.
3. Семенова Д.М. Управление рисками проектов в гибких методологиях управления проектами – Agile // Современный город: власть, управление, экономика. 2022. Т. 1. С. 179–185.
4. Importance of Risk Management in Large-Scale Projects // Официальный сайт агентства Omnitias Consulting. URL: <https://www.omnitias.com/importance-of-risk-management-in-large-scale-projects> (дата обращения: 11.09.2025).

5. Краткие выводы по итогу мониторинга хода реализации отдельных национальных проектов в 2019–2020 годах // Официальный сайт Совета Федерации Федерального Собрания РФ. URL: <http://council.gov.ru/media/files/S9VoCEQB37XXxBQWGgP9LXecQFaJgdfu.pdf> (дата обращения: 16.04.2025).

6. О ходе исполнения мероприятий национальных проектов: текущее состояние, проблемы, сроки реализации: рекомендации по итогам круглого стола от 22 марта 2023 года // Официальный сайт Совета Федерации Федерального Собрания РФ. URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/143560/> (дата обращения: 20.02.2025).

7. Бюллетень Счетной палаты № 265 от 31.01.2020 (специальный выпуск) // Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/61e/61ee9a116b8b7b494c074d0def5f4a1b.pdf> (дата обращения: 16.08.2025).

8. Строев В.В., Кузнецов Н.В. Мониторинг национальных проектов Российской Федерации и риски, связанные с их реализацией // Вестник университета. 2023. № 11. С. 14–20.

9. ГОСТ Р ИСО 31000-2019. Менеджмент риска. Принципы и руководство. М.: Стандартинформ, 2020.

10. Соколова А.П., Бондарева Д.В. Управление рисками инновационных проектов // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 5. С. 148–157.

11. Козлова П.Д., Анохина М.Е. Оценка рисков организации // Современные технологии управления. 2023. № 2 (102). URL: <https://sovman.ru/article/10206> (дата обращения: 11.02.2025).

12. Распоряжение Минэкономразвития от 14.04.2014 № 26 Р-АУ «Об утверждении Методических рекомендаций по внедрению проектного управления в органах государственной власти» // СПС «КонсультантПлюс».

13. Цыгичко В.Н., Черешкин Д.С. Сценарный метод прогнозирования и оценки рисков возникновения негативных последствий стратегических решений в организационных системах // Труды ИСА РАН. 2018. Т. 68. № 4. С. 74–83.

14. Дебердиева Е.М., Фролова С.В. Сценарный подход как основа прогнозирования отраслевого развития на примере нефтяного машиностроения // Вестник академических знаний. 2019. № 34 (5). С. 59–64.

15. Матвеев Н.С. Сценарный подход в прогнозировании показателей национальной экономики // Современные научные исследования и инновации. 2012. № 6. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2012/06/15630> (дата обращения: 06.02.2025).

16. Арзаханова З.А., Гачаев А.М. Применение сценарного прогнозирования в структуре управления инвестиционными проектами // Фундаментальные исследования. 2023. № 12. С. 13–19.

17. Симионова Н.Е., Кривошеева И.Н. Проектное управление на предприятии: предпосылки, преимущества, оценка состояния системы // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2021. № 2 (43). С. 28–32.

R.Yu. Simionov

RISK MANAGEMENT METHODS IN LARGE-SCALE PROJECTS

The article considers modern problems of large-scale project management. The analysis of the main sources of risks and their impact on project results is conducted. The author reveals possible risk management tools in projects aimed at achieving project targets, taking into account time and financial constraints, interests of project participants, based on the requirements of standards and the results of scientific research in the field of project management.

Keywords: *project management, large-scale projects, risk sources, risk management, risk identification, scenario approach.*

УДК 339.9:658.15:004.89

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ФИНАНСОВОМ ПЛАНИРОВАНИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ: СОВРЕМЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

© 2025 г. Е.С. Демьяненко

В статье рассматриваются современные тенденции внедрения цифровых инструментов в процессы финансового планирования во внешнеэкономической деятельности российских предприятий. Особое внимание уделено развитию отечественных BI- и ERP-систем, облачных платформ и искусственного интеллекта. Анализируются ключевые эффекты и проблемы внедрения, приводятся примеры российской практики. Сформулированы основные направления развития цифровых технологий для повышения прозрачности и эффективности управления экспортно-импортными операциями. Обобщаются барьеры и драйверы внедрения современных решений в условиях санкционных ограничений и импортозамещения.

Ключевые слова: BI-системы, ERP-системы, внешнеэкономическая деятельность, финансовое планирование, цифровые технологии, аналитические инструменты.

Введение

Современный этап развития экономики характеризуется стремительным внедрением цифровых технологий в ключевые сферы финансового управления и стратегического планирования. Особую значимость этот процесс приобретает для предприятий, ведущих внешнеэкономическую деятельность, где высокая степень неопределенности, валютные риски и требования к прозрачности финансовых потоков требуют применения современных инструментов бизнес-планирования. Цифровизация процессов финансового планирования становится не только фактором повышения эффективности компаний, но и условием их интеграции в международные цепочки создания стоимости.

По мнению Д.А. Кириченко, внедрение цифровых инструментов в процессы внешнеэкономической деятельности, в первую очередь через институт уполномоченного экономического оператора, способствует интеграции новых ИТ-решений и повышению прозрачности управления экспортно-импортными операциями [1]. Современные нормативно-правовые инновации стимулируют распространение BI- и ERP-систем в российских компаниях, что системно влияет на структуру и эффективность финансового планирования.

В последние годы в России усиливается интерес к внедрению BI-систем, ERP-платформ и аналитических инструментов в области планирования экспортно-импортных операций. Это связано как с глобальными тенденциями цифровой трансформации, так и с необходимостью адаптации к санкционным ограничениям, изменению логистических маршрутов и валютным колебаниям. При этом остаются недостаточно проработанными вопросы методического обеспечения финансового планирования ВЭД с использованием отечественных информационных решений, а также оценки их эффективности в сравнении с зарубежными аналогами.

Целью работы является комплексный анализ и систематизация цифровых инструментов (BI-систем, ERP-платформ, облачных технологий, ИИ-инструментов), применяемых для повышения эффективности и прозрачности финансового планирования во внешнеэкономической деятельности, а также определение ключевых направлений их развития

и внедрения. Объектом исследования являются процессы финансового планирования во внешнеэкономической деятельности российских предприятий.

Предметом исследования выступают современные инструменты информационных технологий, используемые для финансового планирования в ВЭД.

1. Теоретические основы цифрового финансового планирования во внешнеэкономической деятельности

Финансовое планирование во внешнеэкономической деятельности представляет собой систему взаимосвязанных процессов прогнозирования, распределения и контроля финансовых ресурсов, обеспечивающих реализацию экспортно-импортных операций предприятия. В условиях глобальных рынков финансовое планирование связано с решением ряда специфических задач: управление валютными рисками, учет налоговых особенностей, таможенное регулирование, расчет международной логистики и страхование коммерческих рисков.

С развитием цифровой экономики ключевым элементом становится использование современных информационных технологий. К ним относятся:

- BI-системы (Business Intelligence) – Power BI, Qlik Sense, Tableau, а также отечественные решения («Полином», «Сфера»), которые позволяют консолидировать данные из различных источников и строить сценарные модели;

- ERP-системы (SAP ERP, Oracle, 1C:ERP, «Галактика ERP») – обеспечивают интеграцию планирования, бухгалтерского и управленческого учета, включая модули внешнеэкономической деятельности;

- Big Data и ИИ-инструменты, позволяющие прогнозировать динамику валютных курсов, цен на сырьевые ресурсы и логистические издержки;

- облачные платформы (Microsoft Azure, Яндекс Облако), обеспечивающие распределенный доступ и совместную работу команд, в том числе в транснациональных структурах.

Как подчеркивает Л.Д. Киянова, применение современных цифровых платформ, облачных технологий и аналитических инструментов становится необходимым условием повышения прозрачности и результативности финансовых потоков во внешнеэкономических цепях поставок [2]. Интеграция цифровых подходов позволяет оперативно мониторить ключевые параметры и минимизировать риски при планировании экспортно-импортных операций.

Использование этих инструментов позволяет не только ускорить процесс планирования, но и повысить качество принимаемых решений за счет оперативной обработки больших массивов данных, многовариантного анализа и автоматизации расчетов [3].

ERP-системы

В табл. 1 представлена динамика рынка ERP-систем в России за 2024–2025 гг., где показаны как фактические, так и прогнозные значения объема рынка и темпы роста этого сектора.

Таблица 1

Динамика рынка ERP-систем в России за 2024–2025 гг.

Ключевые показатели развития рынка ERP-систем	Значения за 2024 год (фактические данные)	Прогнозные/текущие значения на 2025 год
Объем рынка ERP-систем, млрд руб.	89–100	90–100
Темп роста рынка по сравнению с предыдущим годом, %	+10–20%	+8–15%
Доля отечественных программных решений, %	60%	65%+
Доля средних и крупных компаний, внедривших ERP, %	60%	76%
Основные рыночные драйверы	Импортозамещение, уход западных вендоров, облачные решения	Импортозамещение, господдержка

В 2025 году почти 76% средних и крупных компаний либо внедряют, либо адаптируют собственные ERP-системы под уникальные ИТ-ландшафты предприятия.

Сдерживающие факторы: дефицит ИТ-кадров, высокая стоимость лицензий и внедрения, сложности с заменой инфраструктуры, консервативность бизнеса и высокая ключевая ставка для финансирования. Дополнительными барьерами остаются ограниченные ресурсы на переобучение персонала и модернизацию ИТ-платформ. Несмотря на это, компании, успешно пройдя этап адаптации, отмечают ускорение обмена данными между подразделениями, повышение прозрачности операций и улучшение аналитических возможностей управления.

BI-системы

Рынок BI-систем в России в 2024–2025 гг. показывает динамичный рост [4, 5]; по некоторым данным, он увеличился на 25% в 2024 году (табл. 2). По экспертным оценкам, в 2025 году общий объем внедрений увеличился примерно на четверть по сравнению с предыдущим годом. Наиболее востребованными решениями оказались отечественные продукты, такие как Яндекс DataLens, FineBI, платформы семейства 1С:BI и прочие, доля которых существенно выросла на фоне ограниченного доступа к зарубежным системам.

Таблица 2

BI-СИСТЕМЫ: РОСТ И СТРУКТУРА ВНЕДРЕНИЙ

Ключевые показатели рынка BI-систем в России	Значения за 2024 год (фактические данные)	Прогнозные/текущие значения на 2025 год
Темп роста рынка BI-систем, %	+25%	+20–28%
Лидирующие решения и платформы	Яндекс DataLens, FineBI, 1С:BI, отечественные BI-платформы	Те же, наращивание функциональности
Отраслевая структура внедрений, %	Промышленность: 55% МСП: 25% Аграрный сектор: 20%	Структура сохраняется
Ключевые задачи внедрений	Контроль финансовых показателей, сценарное моделирование, экспортно-импортные операции	Интеграция ИИ, облачные решения, отраслевые BI

Рост популярности BI-систем объясняется тем, что современные компании стремятся рационализировать управление данными, повысить скорость принятия решений и обеспечить прозрачность финансовых потоков. Помимо этого, ключевой задачей цифровизации становится повышение эффективности внутренних бизнес-процессов.

2. Практика внедрения BI- и ERP-систем в планировании ВЭД предприятий России

BI- и ERP-системы наиболее активно используются в промышленности (55% внедрений), МСП (25%) и аграрном секторе (20%) (рис. 1). Основные задачи: оперативный контроль финансовых и логистических показателей, построение сценарных моделей, анализ экспортно-импортных операций.

Промышленный сектор: пример – ПАО «Северсталь»

Одним из показательных кейсов цифровизации финансового планирования является опыт ПАО «Северсталь». Компания внедрила BI-платформу Qlik Sense для интеграции финансовых и операционных данных по экспортным поставкам. В результате удалось сократить время подготовки сценарных моделей по экспортным контрактам с нескольких недель до 3–5 дней. Также компания использует алгоритмы машинного обучения для прогнозирования логистических издержек и валютных колебаний [6].

BI/ERP системы в России

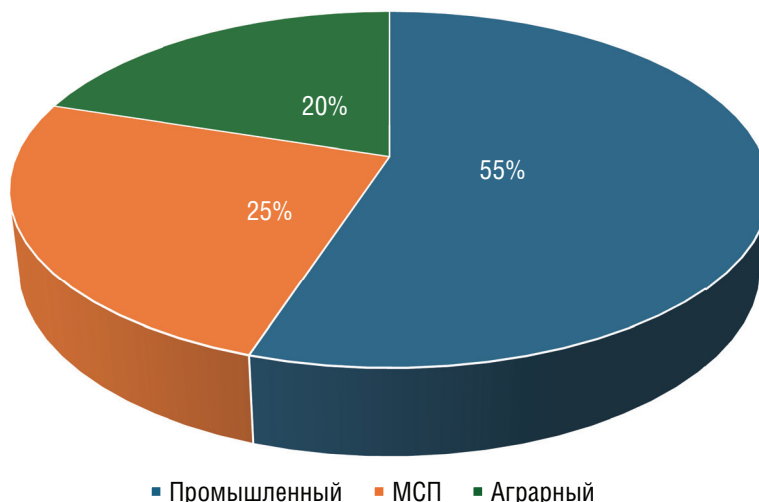

Рис. 1. Распределение внедрения BI и ERP-систем среди секторов экономики России, 2025 г.

Аграрный сектор: пример – ГК «Русагро»

Группа компаний «Русагро», активно работающая на внешних рынках, реализует стратегию цифровой трансформации планирования с опорой на ERP-систему SAP и облачные сервисы. Система охватывает весь цикл планирования экспортных поставок: от расчета себестоимости и валютных рисков – до таможенного оформления и логистики. Это позволило повысить точность финансовых прогнозов на 15–20% и сократить административные издержки [7].

Малый и средний бизнес: пример – «Волжский текстиль»

Многие малые и средние экспортеры переходят на отечественные решения, в первую очередь 1С:ERP. Так, компания «Волжский текстиль» наладила планирование экспортных поставок в Казахстан и Узбекистан на базе 1С с интеграцией валютных модулей и BI-панелей [8]. Это позволило автоматизировать расчет цен и валютных рисков без привлечения внешних консультантов.

Эти кейсы показывают, что цифровизация финансового планирования дает измеримый экономический эффект, особенно в условиях внешнеэкономической турбулентности.

Современные ERP-системы, оснащенные функциями искусственного интеллекта, позволяют автоматизировать обработку документов, прогнозировать продажи и обеспечивать сквозной мониторинг финансовых потоков.

3. Перспективы и направления развития цифровых технологий в планировании ВЭД

Перспективы развития цифровых инструментов в сфере финансового планирования внешнеэкономической деятельности в России связаны с несколькими ключевыми направлениями:

- импортозамещение программных решений. Снижение зависимости от зарубежных платформ стимулирует развитие отечественных BI- и ERP-систем, интегрированных с требованиями валютного и таможенного законодательства;
- интеграция ИИ и цифровых двойников. Использование предиктивной аналитики и цифровых моделей предприятий позволяет строить многосценарные прогнозы и управлять рисками в режиме реального времени;

– развитие облачных платформ и кросс-функциональной аналитики. Облачные решения обеспечивают гибкость и возможность работы распределенных команд;

– образовательная и кадровая подготовка. Существенную роль играет формирование у магистрантов компетенций в области цифрового бизнес-планирования, что требует адаптации учебных программ и создания практико-ориентированных курсов [9, 10].

Системное внедрение цифровых инструментов способно повысить устойчивость российских компаний на внешних рынках, оптимизировать финансовые потоки и повысить прозрачность внешнеэкономических операций.

Выводы

Цифровизация финансового планирования внешнеэкономической деятельности становится стратегическим фактором развития российских предприятий. Использование современных BI- и ERP-систем, а также технологий анализа больших данных и искусственного интеллекта позволяет не только повышать эффективность управления, но и адаптироваться к изменяющимся внешним условиям. Российские компании уже демонстрируют успешные примеры применения этих инструментов в промышленном, аграрном и МСП-секторах.

Результаты анализа показывают, что внедрение современных BI- и ERP-систем, облачных платформ и инструментов искусственного интеллекта в процессы финансового планирования в ВЭД позволяет российским предприятиям:

– сократить время подготовки сценарных моделей и финансовых прогнозов (например, по данным кейса ПАО «Северсталь», срок расчетов снизился с нескольких недель до 3–5 дней);

– повысить точность финансовых прогнозов на 15–20% (по опыту ГК «Русагро»);

– автоматизировать обработку документов и расчеты, снизить административные издержки, минимизировать валютные и логистические риски;

– увеличить прозрачность и управляемость экспортно-импортных операций, повысить скорость и качество принимаемых решений.

Таким образом, результативность применения цифровых технологий выражается не только в операционной эффективности, но и в стратегической адаптивности компаний, их способности своевременно реагировать на изменяющиеся требования рынка, развивать новые цифровые компетенции и интегрироваться в международные логистические цепочки.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Кириченко Д.А.* Особенности развития института уполномоченного экономического оператора в России // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2024. № 2 (55). С. 32–39.

2. *Киянова Л.Д.* Оценка эффективности цепей поставок: подходы и проблематика // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2025. № 2 (59). С. 56–62.

3. *Антонова И.И., Смирнов В.А., Ефимов М.Г.* Интеграция искусственного интеллекта в ERP-системы: достоинства, недостатки и перспективы // Russian Journal of Economics and Law. 2024. Т. 18. № 3. С. 619–640. URL: <https://www.rusjel.ru/jour/article/view/2572>.

4. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» // Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Минцифры). URL: <https://digital.gov.ru/target/nacionalnaya-programma-cifrovaya-ekonomika-rossijskoj-federaczii>.

5. Российские ERP-системы в 2025 году // Платформа ICT.Moscow. URL: <https://ict.moscow/analytics/rossiiskie-erp-sistemy-v-2025-gody>.

6. ПАО «Северсталь». Годовой отчет 2022. URL: <https://severstal.com>.

7. ГК «Русагро». Стратегия цифровой трансформации. 2023. URL: <https://www.rusagrogroup.ru>.

8. Системы управления предприятием (ERP-рынок России) // Портал TAdviser, 2025. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Системы_управления_предприятием_\(ERP-рынок_России\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Системы_управления_предприятием_(ERP-рынок_России)).

9. Тенденции на BI-рынке в 2025 году // Официальный сайт международного интегратора «Первый Бит» (ранее – «1С:Бухучет и Торговля»). URL: <https://www.1cbit.ru/blog/tendentsii-na-bi-rynke>.

10. Рынок BI в 2025: главные тренды в мире и России // Портал IT-компании «КОРУС Консалтинг». Блог DataKorus, 2025. URL: <https://data.korusconsulting.ru/press-center/blog/rynok-bi-v-2025-glavnye-trendy-v-mire-i-rossii>.

Ye.S. Demyanenko

INFORMATION TECHNOLOGIES IN FINANCIAL PLANNING OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITIES OF ENTERPRISES: MODERN TOOLS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

This article examines current trends in the implementation of information technology in financial planning processes for foreign economic activity at Russian enterprises. Particular attention is paid to analyzing the development dynamics of domestic BI and ERP systems, artificial intelligence tools, and cloud platforms that improve the transparency and efficiency of export-import management. Practical cases of using digital tools in the industrial, agricultural, and small business sectors are presented. Key prospects for the further development of digital solutions in the context of import substitution, the need for AI integration, and the development of new professional competencies are outlined. A comparative analysis of domestic and international practices is conducted, identifying the main barriers and drivers of digitalization of financial planning for foreign economic activity at Russian enterprises.

Keywords: *BI systems, ERP systems, foreign economic activity, financial planning, digital technologies, analytical tools.*

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 339.543:343.352

СПЕЦИФИКА ПОЛНОМОЧИЙ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ

© 2025 г. Я.С. Войналович

В статье рассмотрены уникальные полномочия таможенных органов, связанные с участием в механизме противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Систематизированы актуальные положения нормативной базы в части противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма с учетом современной геополитической ситуации. Обозначена компетенция таможенного ведомства в части мониторинга перемещения наличной валюты и денежных инструментов. Определены основные тенденции в динамике декларируемых наличных денежных средств в южном регионе страны.

Ключевые слова: легализация, преступные доходы, противодействие легализации, перемещение наличной валюты, таможенные органы.

Введение

В современных условиях выявляются все новые пути аккумуляции доходов, имеющих противоправное происхождение. Недобросовестными хозяйствующими субъектами и лицами реализуются как известные схемы незаконных финансовых операций, так и новые. Объединяющим элементом таких схем является стремление скрыть истинное происхождение и назначение активов, придать преступным средствам легальный характер.

С учетом этого борьба с отмыванием денег выступает важным механизмом государственного управления и является целой сферой деятельности, затрагивающей государственные органы, кредитные и иные коммерческие организации, юридических и физических лиц.

Сомнительные и противоправные финансовые операции зачастую имеют трансграничный характер, что подчеркивает особую актуальность международного аспекта в борьбе с отмыванием преступных денег. В качестве мер реагирования разработаны и постоянно актуализируются международные стандарты в сфере противодействия отмыванию денег, финансированию терроризма, распространению оружия массового уничтожения (далее – ПОД/ФТ/ФРОМУ).

Таким образом, выделяются международный и национальный уровни определения порядка и реализации мер по противодействию незаконным финансовым потокам. В ряде случаев имеет место корреляция с валютным контролем как необходимым инструментом, направленным на обеспечение устойчивости национальной валюты и стабильности внутреннего валютного рынка страны.

Цель данной статьи – обозначить специфику полномочий таможенных органов по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем,

и финансированию терроризма в современных условиях реализации комплекса специальных экономических мер. Актуальность темы обусловлена предстоящим очередным раундом взаимных оценок России на площадке Евразийской антиотмывочной группы.

1. Правовые основы противодействия легализации преступных доходов

К концу 80-х годов XX столетия международное сообщество, оценив риски и масштабы теневой экономики, связанные с оборотом преступных доходов, запустило процесс выработки системных мер по борьбе с отмыванием денег и их трансграничной миграцией. К первым наднациональным документам в отмеченной области относятся конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20.12.1988, конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8.11.1990, об уголовной ответственности за коррупцию от 27.01.1999 и об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма от 16.05.2005.

Международный уровень организации работы в сфере противодействия легализации связан с деятельностью Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (далее – ФАТФ). ФАТФ создана как межправительственная организация в 1989 г. в ответ на вызовы и угрозы отмывания денег, риска массового внедрения преступных активов в международную финансовую систему.

В рамках своей деятельности ФАТФ разработаны Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения: 40 рекомендаций, касающихся противодействия отмыванию доходов, и 9 специальных рекомендаций по противодействию финансированию терроризма (Рекомендации ФАТФ). Цель таких рекомендаций – использование и включение отдельных инструментов в национальные законодательства для создания эффективной системы ПОД/ФТ/ФРОМУ. В рамках проводимых взаимных оценок с участием международных специалистов реализуется мониторинг соблюдения Рекомендаций ФАТФ.

Необходимо отметить, что Рекомендации ФАТФ в сегменте международных актов имеют дополняющее значение и связывают в единую систему принципы и правила в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ. В резолюции 1617 (2005) Совета Безопасности ООН подчеркивается необходимость соблюдения государствами – членами ООН рекомендаций ФАТФ [1]. Процесс оценки ПОД/ФТ предполагает анализ выполнения непосредственно Рекомендаций ФАТФ (техническое соответствие) и рассмотрение способности достигать непосредственных результатов по устранению рисков ПОД/ФТ (эффективность).

Россия является членом ФАТФ с 2003 г. До обретения статуса полноправного члена организации наша страна прошла две последовательные оценки в сентябре 2002 г. и в апреле 2003 г. По итогам четвертого раунда взаимных оценок в 2019 г. Россия продемонстрировала значительные достижения национальной системы ПОД/ФТ/ФРОМУ, заняв пятое место по эффективности национальной «антиотмывочной» системы в мире, и поставлена на процедуру стандартного мониторинга с представлением регулярных отчетов [2].

Национальную правовую базу ПОД/ФТ составляет Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (Закон № 115-ФЗ). Закон № 115-ФЗ определяет необходимый понятийный аппарат, организационные основы механизма противодействия, а также виды ответственности за несоблюдение установленных требований. Отдельно отмечена уголовная ответственность (статьи 174 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) и административная (статья 15.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

Закон определяет легализацию как придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению деньгами либо имуществом, которые получены противоправным способом, – т. е. любые действия с преступными активами для включения их в экономику [3].

В ответ на вызовы экономических и геополитических реалий Закон № 115ФЗ регулярно актуализируется. За более чем два десятилетия его существования поправки внесены 125 федеральными законами.

Среди нововведений последних лет следует выделить дополнения положениями о цифровой валюте, цифровых финансовых активах и цифровом рубле, а также включение экстремистской деятельности в число объектов контроля наряду с терроризмом. При этом под финансирование экстремизма попадает аккумулирование активов и оказание финансовых услуг для целей экстремистских преступлений, обеспечения деятельности экстремистских организаций [3].

2. Специфика полномочий таможенных органов в сфере ПОД/ФТ/ПРОМУ

Содержание Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС) однозначно свидетельствует о прямом участии таможенных органов в ПОД/ФТ при проведении таможенного контроля за перемещением наличных денежных средств и (или) денежных инструментов (наличные деньги и инструменты, деньги) [4].

С учетом обозначенной компетенции таможенное ведомство обеспечивает реализацию рекомендаций ФАТФ, обозначенных на рис. 1.

F		
ПОЛНОМОЧИЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КОМПЕТЕНТНЫХ ОРГАНОВ И ИНЫЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МЕРЫ		
32	СР. IX	Курьеры наличных*
C		
ФИНАНСИРОВАНИЕ ТЕРРОРИЗМА И ФИНАНСИРОВАНИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОМУ		
6	СР. III	Целевые финансовые санкции, относящиеся к терроризму и финансированию терроризма*
7		Целевые финансовые санкции, относящиеся к распространению ОМУ*
G		
МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО		
37	Р. 36 и СР. V	Взаимная правовая помощь
40	Р. 40	Иные формы сотрудничества*

Рис. 1. Рекомендации ФАТФ, относящиеся в компетенции таможенных органов

Содержание 32-й рекомендации ФАТФ предполагает наличие в стране следующих мер:

- выявление трансграничного перемещения наличных денег, в том числе через систему декларирования и /или систему информирования;

- приостановка или ограничение перемещения наличных денег, в отношении которых имеются подозрения в связи с финансированием терроризма или отмыванием денег;

- эффективные, соразмерные и сдерживающие санкции в отношении лиц, осуществляющих недостоверное декларирование, конфискация наличных денег;

- координация и взаимодействие между компетентными ведомствами [5].

В обозначенном аспекте правовое поле в России предполагает установленную ТК ЕАЭС обязанность декларирования перемещаемых через таможенную границу наличных денег и инструментов при условии, что их сумма в эквиваленте превышает 10 тыс. долл. США [4]. Кроме того, в разрезе подтверждения происхождения наличных денег

установлено обязательное требование представления соответствующих документов при перемещении суммы свыше 100 тыс. долл. США в эквиваленте [6].

Таможенное ведомство обладает исключительной компетенцией по приостановлению перемещения наличных денег с учетом полученных из правоохранительных органов ориентировок [7]. Решение о приостановлении оформляется в виде соответствующего акта (рис. 2) [8]. Должностные лица таможенных органов руководствуются определенным алгоритмом действий при приостановлении и хранении таких средств [9].

АКТ
о приостановлении перемещения через таможенную границу Таможенного союза наличных денежных средств и (или) денежных инструментов

от «__» _____ 20__ г. № _____
(место составления акта (страна, населенный пункт))

_____ (наименование таможенного органа)

Составлен _____
(должность; наименование структурного подразделения таможенного органа; фамилия, имя, отчество должностного лица
таможенного органа, составившего акт)

о приостановлении перемещения через таможенную границу Таможенного союза _____
(фамилия, имя, отчество
(если иное не вытекает из закона или национального обычая) физического лица, вид документа,
удостоверяющего личность (серия, номер, дата выдачи), дата и место рождения, гражданство/подданство (при наличии)
либо наименование юридического лица с указанием организационно-правовой формы и адреса места нахождения)

в соответствии со статьей 3 Договора о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при перемещении наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза от 19 декабря 2011 года на основании _____
(информация уполномоченного и (или) правоохранительного органа)

следующих наличных денежных средств и (или) денежных инструментов:

№ п/п	Наименование наличных денежных средств и (или) денежных инструментов	Сумма / количество*	
		цифрами	прописью

Сведения о владельце наличных денежных средств и (или) денежных инструментов _____
(для физического лица: фамилия, имя, отчество (если иное не вытекает из закона или национального обычая), адрес места жительства; для юридического лица: наименование юридического лица с указанием организационно-правовой формы, адрес места нахождения)

Документ, удостоверяющий полномочия на перемещение наличных денежных средств и (или) денежных инструментов (при наличии)** _____
(вид, реквизиты)

Средства идентификации*** _____

Срок приостановления перемещения наличных денежных средств и (или) денежных инструментов – по «__» ____ 20__ г.

Экземпляр акта получил _____ / _____
(подпись) (фамилия, инициалы)

Рис. 2. Форма акта о приостановлении перемещения через таможенную границу наличных денег

Несоблюдение установленных обязанностей по декларированию наличных влечет административную и уголовную ответственность с небольшим разрывом в сумме незадекларированных наличных денег – статьи 16.4 КоАП РФ и 200.1 УК РФ соответственно.

Оперативное и эффективное взаимодействие между компетентными заинтересованными ведомствами в сегменте ПОД/ФТ реализовано в рамках ЕАЭС и на национальном уровне. Соглашением об обмене информацией в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при перемещении наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу ЕАЭС определена возможность взаимодействия в целях недопущения использования перемещаемых наличных денег для легализации преступных доходов [10].

В развитие отмеченного соглашения определены органы, участвующие во взаимодействии и информационном обмене в сфере ПОД/ФТ при перемещении через таможенную границу ЕАЭС наличных денег: ФТС России, МВД России, СК РФ, ФСБ России и Росфинмониторинг. При этом компетентным ведомством, ответственным за сведение и агрегирование данных о таком перемещении, выступает ФТС России [11].

Помимо перечисленных аспектов взаимодействия, следует отметить возможности двустороннего информационного сотрудничества в рамках соответствующего соглашения между ФТС России и Росфинмониторингом [12], а также многостороннего взаимодействия [13].

В части противодействия ФРОМУ в соответствии с рекомендациями 6 и 7 ФАТФ (табл. 1) таможенные органы реализуют полномочия по предотвращению нарушений с учетом законодательства об экспортном контроле [14].

Таблица 1

СОДЕРЖАНИЕ 6-й и 7-й РЕКОМЕНДАЦИЙ ФАТФ

Порядковый номер рекомендации	Содержание рекомендации
Рекомендация 6 «Целевые финансовые санкции, относящиеся к терроризму и финансированию терроризма»	Странам следует создать механизмы применения целевых финансовых санкций во исполнение резолюций Совета Безопасности ООН, относящихся к предупреждению и предотвращению терроризма и финансированию терроризма. Эти резолюции требуют от стран безотлагательно заморозить денежные средства или иные активы и обеспечить, чтобы никакие денежные средства и иные активы не предоставлялись прямо или опосредованно физическому или юридическому лицу
Рекомендация 7 «Целевые финансовые санкции, относящиеся к финансированию распространения оружия массового уничтожения»	Странам следует применять целевые финансовые санкции в соответствии с резолюциями Совета Безопасности ООН, относящимися к предупреждению, воспрепятствованию и прекращению распространения оружия массового уничтожения и его финансирования. Эти резолюции требуют от стран безотлагательно заморозить денежные средства или иные активы и обеспечить, чтобы никакие денежные средства и иные активы не предоставлялись прямо или опосредованно физическому или юридическому лицу, установленному Советом Безопасности ООН непосредственно или на основании данных им полномочий в соответствии с гл. VII Устава ООН

При перемещении контролируемых товаров, попадающих под экспортный контроль, применяется разрешительный порядок. Кроме того, таможенный контроль при совершении таможенных операций в отношении контролируемых товаров является одним из методов экспортного контроля. Таможенным ведомством обеспечена автоматическая загрузка перечней контролируемых товаров в информационную систему. Для целей своевременного реагирования используются механизмы системы управления рисками. Помимо этого,

регламентирован алгоритм действий должностных лиц при контроле за перемещением товаров, попадающих под экспортный контроль [15].

Оперативное реагирование в части применения мер противодействия ФРОМУ с учетом содержания ряда резолюций Совета Безопасности ООН возможно посредством применения инструментов системы управления рисками.

Международное сотрудничество занимает особое место в комплексе мероприятий ПОД/ФТ/ФРОМУ для целей обеспечения реализации 37-й и 40-й рекомендаций ФАТФ, особенно в условиях внешнего недружественного давления (табл. 2).

Таблица 2

СОДЕРЖАНИЕ 37-й и 40-й РЕКОМЕНДАЦИЙ ФАТФ

Порядковый номер рекомендации	Содержание рекомендации
Рекомендация 37 «Взаимная правовая помощь»	Странам следует быстро, конструктивно и эффективно предоставлять взаимную правовую помощь в максимально возможном объеме в связи с проведением расследований, судебных преследований и сопутствующих процедур в отношении отмывания денег, предикатных преступлений и финансирования терроризма. Страны должны располагать достаточной правовой базой для оказания помощи, а также, если есть такая необходимость, договорами, соглашениями и другими механизмами для расширения сотрудничества
Рекомендация 40 «Иные формы сотрудничества»	Страны должны следить за тем, чтобы их компетентные органы могли быстро, конструктивно и эффективно предоставить самый широкий объем мер содействия в рамках международного сотрудничества в отношении отмывания денег, предикатных преступлений и финансирования терроризма. Страны должны осуществлять это как по собственной инициативе, так и по запросу и иметь правовую основу для мер содействия в рамках сотрудничества. Страны должны уполномочить свои компетентные органы использовать самые эффективные средства сотрудничества

Масштабная работа проведена таможенным ведомством по обеспечению международного взаимодействия с заинтересованными органами иностранных государств. Результат этой работы формализован в виде одобренного российским Правительством проекта Соглашения между Федеральной таможенной службой и таможенной службой (уполномоченным органом) государства, не являющегося членом Евразийского экономического союза, по предупреждению, выявлению и пресечению совершения участниками внешнеэкономической деятельности сомнительных финансовых операций [16]. В течение последних лет такие договоренности достигнуты и оформлены с Таможенной службой при Правительстве Республики Таджикистан, государственным таможенным комитетом Республики Узбекистан, Центральным банком Республики Куба, Правительством Туркменистана [17].

Таким образом, таможенное ведомство реализует широкие полномочия с учетом компетенции в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ, используя комплексный аналитический подход и риск-ориентированные механизмы.

**3. Практический аспект применяемых мер по противодействию
легаллизации преступных доходов**

Специфика современной геополитической обстановки ставит в приоритет эффективность и адаптивность национальной системы ПОД/ФТ/ФРОМУ. Развитие финансовых институтов, появление виртуальных активов и способов расчетов способствует появлению новых способов совершения противоправных деяний в сегменте легализации преступных доходов.

Концепция развития национальной системы ПОД/ФТ отмечает в качестве ожидаемых результатов ее реализации, помимо соответствия международным стандартам в соответствующей области, оптимальную институциональную структуру, достаточное ресурсное и нормативно-правовое обеспечение [18]; следует отметить размещение утвержденных отчетов о национальной оценке рисков ПОД/ФТ [19].

С учетом внедрения цифровых инструментов в механизмы расчетов и исполнения обязательств по внешнеторговым договорам [20] внесены корреспондирующие изменения в нормативную базу, касающуюся ПОД/ФТ.

По информации Банка России, комплексная целенаправленная борьба в сегменте подозрительных операций привела к уменьшению их объема в последние годы [21] (рис. 3).

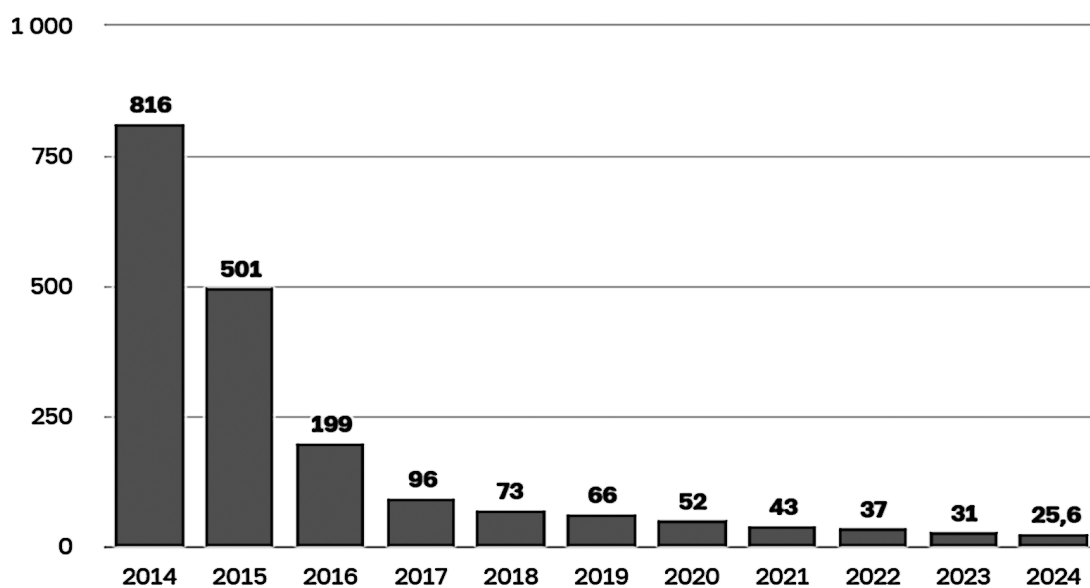

Рис. 3. Объемы вывода денежных средств за рубеж в банковском секторе, млрд руб. [20]

Анализ данных из обзоров правоохранительной деятельности ФТС России в 2022–2025 гг. свидетельствует о том, что наличные деньги реже становятся предметом уголовно наказуемых деяний (рис. 4) [22].

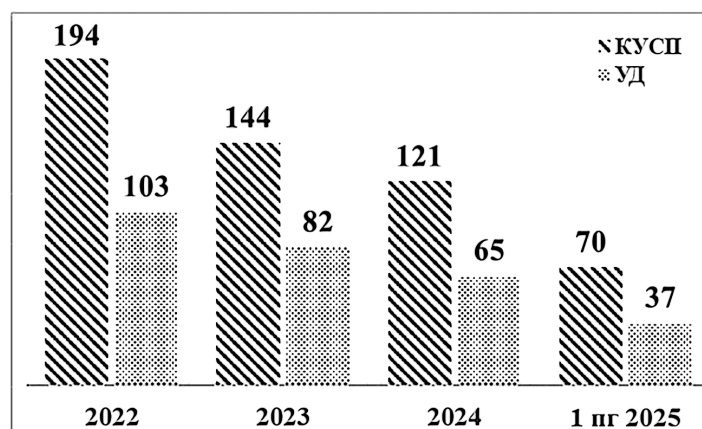

Рис. 4. Количество зарегистрированных сообщений о преступлении и возбужденных уголовных дел по статье 200.1 УК РФ в 2022 г. – I полугодии 2025 г. (шт.)

Выводы

Проблематика легализации преступных доходов носит глобальный характер и продолжает оставаться актуальной. Комплексный последовательный путь выстраивания эффективной и устойчивой к угрозам национальной системы ПОД/ФТ/ФРОМУ реализуется и на современном этапе.

Таможенное ведомство реализует исключительные полномочия в сфере ПОД/ФТ с учетом специфики деятельности. Помимо выявления фактов перемещения незадекларированных денежных средств, таможенные органы в значительной мере обеспечивают контроль за соблюдением запрета на вывоз из страны наличной иностранной валюты свыше 10 тыс. долл. США в эквиваленте [23].

Активное распространение безналичных и цифровых расчетов не исключает наличные денежные средства из сегмента высокорисковых инструментов осуществления неправомерной деятельности, наносящей ущерб экономической безопасности.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Резолюция 1617 (2005), принятая Советом Безопасности на 5244-м заседании 29 июля 2005 года // Официальный сайт Банка России. URL: <https://cbr.ru/Content/Document/File/124025/1617.pdf> (дата обращения: 01.12.2025).

2. Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ) // Официальный сайт Росфинмониторинга. URL: <https://www.fedsfm.ru/activity/fatf> (дата обращения: 01.12.2025).

3. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СПС «ГАРАНТ».

4. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11.04.2017) // СПС «ГАРАНТ».

5. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/content/document/file/174972/fatf_rec_ru.pdf.

6. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 06.08.2019 № 130 «О представлении документов для подтверждения происхождения наличных денежных средств и (или) денежных инструментов» // Официальный сайт компании Альта-Софт. URL: <https://www.altar.ru/tamdoc/19kr0130/> (дата обращения: 01.12.2025).

7. Договор о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при перемещении наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза от 19.12.2011 // Официальный сайт компании Альта-Софт. URL: <https://www.altar.ru/tamdoc/11i00000/> (дата обращения: 01.12.2025).

8. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 12.03.2013 № 37 «О форме акта о приостановлении перемещения через таможенную границу Таможенного союза наличных денежных средств и (или) денежных инструментов» // Официальный сайт компании Альта-Софт. URL: <https://www.altar.ru/tamdoc/13kr0037/> (дата обращения: 01.12.2025).

9. Приказ ФТС России от 18.03.2013 № 503 «Об утверждении Инструкции о порядке действий должностных лиц таможенных органов при приостановлении и принятии на хранение наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, перемещение которых приостановлено» // Официальный сайт компании Альта-Софт. URL: <https://www.altar.ru/tamdoc/13pr0503/> (дата обращения: 01.12.2025).

10. Соглашение об обмене информацией в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при

перемещении наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Евразийского экономического союза от 20.07.2021 // Официальный сайт компании Альта-Софт. URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/21bn0087/> (дата обращения: 01.12.2025).

11. Указ Президента РФ от 21.07.2022 № 487 «Об органах Российской Федерации, участвующих в реализации Соглашения об обмене информацией в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при перемещении наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Евразийского экономического союза» // Официальный сайт компании Альта-Софт. URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/22uk0487/> (дата обращения: 01.12.2025).

12. Соглашение об информационном сотрудничестве между Федеральной таможенной службой и Федеральной службой по финансовому мониторингу от 20.04.2007 // СПС «ГАРАНТ».

13. Многостороннее соглашение о взаимодействии между Центральным банком Российской Федерации, Федеральной службой по финансовому мониторингу, Федеральной таможенной службой и Уполномоченным при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, осуществляемом в соответствии с Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Официальный сайт компании Альта-Софт. URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/22bn0107/> (дата обращения: 01.12.2025).

14. Федеральный закон от 18.07.1999 № 183-ФЗ «Об экспортном контроле» // Официальный сайт компании Альта-Софт. URL: https://www.alt.ru/tamdoc/99_fz183/ (дата обращения: 01.12.2025).

15. Приказ ФТС России от 09.08.2022 № 625 «Об утверждении Технологии совершения таможенных операций должностными лицами таможенных органов Российской Федерации при проверке заявленных сведений и принятии решений в отношении товаров, обладающих признаками товаров, подпадающих под действие законодательства Российской Федерации в области экспортного контроля» // Официальный сайт компании Альта-Софт. URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/22pr0625/> (дата обращения: 01.12.2025).

16. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.05.2017 № 870-р «О типовом проекте Соглашения между ФТС РФ и таможенной службой (уполномоченным органом) государства, не являющегося членом ЕАЭС, по предупреждению, выявлению и пресечению совершения участниками внешнеэкономической деятельности сомнительных финансовых операций» // Официальный сайт компании Альта-Софт. URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/17rs0870/> (дата обращения: 01.12.2025).

17. Международные договоры, заключенные ФТС России // Официальный сайт ФТС России. URL: <https://customs.gov.ru/activity/mezhdunarodnoe-tamozhennoe-sotrudnichestvo/mezhdunarodnye-dogovory,-zaklyuchen> (дата обращения: 01.12.2025).

18. Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, утвержденная Президентом Российской Федерации 30.05.2018 // СПС «ГАРАНТ».

19. Национальная оценка рисков // Официальный сайт Росфинмониторинга. URL: <https://fedsfm.ru/fm/nor> (дата обращения: 01.12.2025).

20. *Войналович Я.С.* Место цифровых инструментов в финансово-хозяйственных операциях // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2025. № 1 (58). С. 50–56.

21. Противодействие отмыванию денег и валютный контроль // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/counteraction_m_ter/ (дата обращения: 01.12.2025).

22. Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации // Официальный сайт ФТС России. URL: <https://customs.gov.ru/activity/pravooxranitel-naya-deyatel-nost-/informacziya-upravleniya-tamozhennyx-rassledovanij-i-doznaniya> (дата обращения: 01.12.2025).

23. Указ Президента Российской Федерации от 01.03.2022 № 81 «О дополнительных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации» // Официальный сайт компании Альта-Софт. URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/22uk0081/> (дата обращения: 01.12.2025).

Ya.S. Voynalovich

SPECIFIC POWERS OF CUSTOMS AUTHORITIES IN IMPLEMENTING MEASURES TO COUNTER THE LEGALIZATION OF CRIMINAL REVENUE

This article examines the unique powers of customs authorities related to their participation in the mechanism for combating the legalization (laundering) of criminally obtained income and the financing of terrorism. It systematizes current provisions of the regulatory framework for combating the legalization (laundering) of criminally obtained income and the financing of terrorism, taking into account the current geopolitical situation. It outlines the customs authority's competence in monitoring the movement of cash and monetary instruments. The main trends in the dynamics of declared cash in the southern region of the country are identified.

Keywords: *legalization, criminal proceeds, counter-legalization, movement of cash currency, customs authorities.*

УДК 342.951:339.543

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ РЕЖИМА ЗОНЫ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ

© 2025 г. Э.В. Дригола

В статье рассматриваются конструкция состава административного правонарушения, выражающегося в нарушении режима зоны таможенного контроля путем перемещения товаров, транспортных средств либо лиц в пределах таковой или через ее границу, а равно несоблюдения разрешительного порядка осуществления хозяйственной деятельности; административные наказания, установленные за его совершение; перспективы совершенствования действующего законодательства и правоприменительной практики в исследуемой области общественных отношений.

Ключевые слова: административная ответственность, правонарушение, зона таможенного контроля, товар, разрешение, хозяйственная деятельность.

Введение

Административная ответственность за нарушение режима зоны таможенного контроля установлена статьей 16.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ, Кодекс). Она идет первой в списке структурных единиц текста КоАП РФ, посвященных последствиям совершения деяний неконтрабандной направленности. Обеспечение выполнения правоохранительной функции Федеральной таможенной службы (ФТС России) предполагает, помимо всего прочего, присутствие такого направления юрисдикционной деятельности, как «производство по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела (о нарушениях таможенных правил) и иных административных правонарушениях, отнесенных законодательством Российской Федерации к компетенции таможенных органов» [1]. Для его результативного осуществления необходимо наличие адекватной нормативно-правовой базы и оперативное устранение противоречий, возникающих в рамках правоприменительной практики. Законодатель поставил оценку работы таможенных органов в прямую зависимость от эффективности «противодействия преступлениям и административным правонарушениям» [2].

Цель работы – провести анализ конструкции состава правонарушения и административных наказаний, установленных статьей 16.5 КоАП РФ, и выявить присущие им особенности; сформулировать предложения, реализация которых будет способствовать совершенствованию как правового регулирования, так и правоприменительной практики по привлечению к административной ответственности за нарушение режима зоны таможенного контроля.

1. Объект состава правонарушения

Если взять за основу родовой объект посягательства, то находящиеся в пределах компетенции таможенных органов административные правонарушения (далее – АП) подразделяются на два вида:

- АП в области таможенного дела;
- АП, не связанные с нарушениями таможенных правил (далее также – НТП).

Тот факт, что административный деликт, рассматриваемый в рамках настоящей статьи, пребывает в главе 16 Кодекса, свидетельствует о его принадлежности к первой группе. Для таких правонарушений единым родовым объектом посягательства выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере таможенного регулирования. В зависимости от

наличия или отсутствия незаконного перемещения товаров через таможенную границу они, в свою очередь, распадаются на две подгруппы:

- АП с контрабандообразующими составами;
- АП неконтрабандной направленности.

В соответствии с рис. 1 масштаб правоохранительной деятельности таможенных органов в административно-деликтной сфере имеет тенденцию к ежегодному росту.

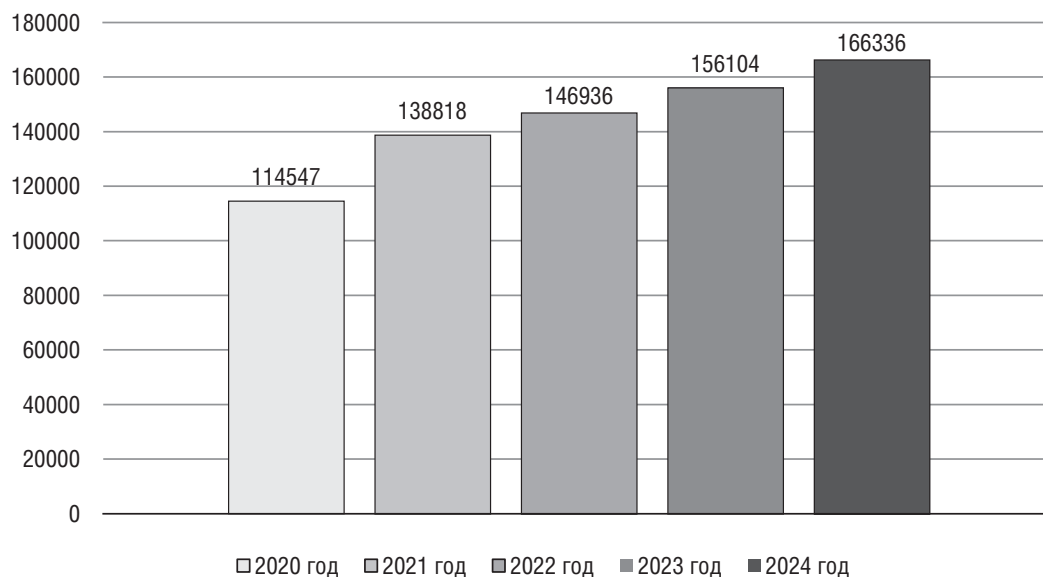

Рис. 1. Ежегодные масштабы возбуждаемых дел об АП

Из общего количества возбуждаемых дел традиционно большая часть принадлежит АП, предусмотренным главой 16 Кодекса. В 2024 году их было 98 022, «из них по контрабандообразующим составам (статьи 16.1, 16.2, 16.3, 16.4 КоАП РФ) – 68 701 дело об АП» [3]. Соответственно, на долю административных правонарушений неконтрабандной направленности приходится 29 321 дело. В периоде, охватывающем первые три квартала 2025 года, также «наибольшее количество дел об АП возбуждено в связи с нарушениями, предусмотренными главой 16 КоАП РФ, – 80 126» [4]. Как видно из рис. 2, официальная статистика подтверждает сохранение данной пропорции по итогам первых девяти месяцев.

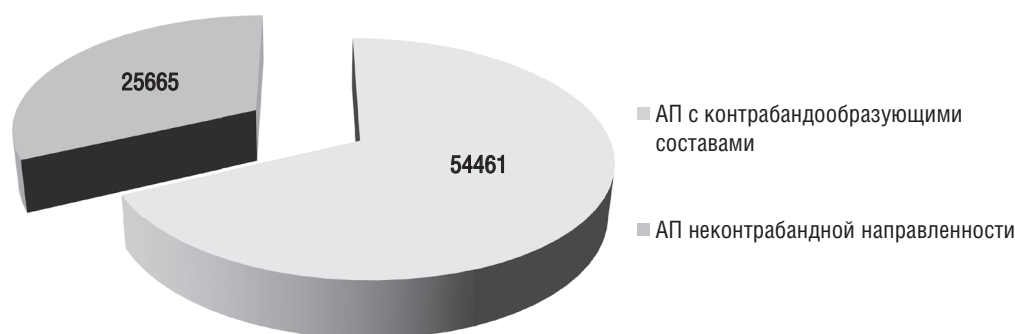

Рис. 2. Соотношение между двумя разновидностями АП

Указание на непосредственный объект рассматриваемого состава АП содержится в названии статьи 16.5 Кодекса. В защите от них нуждаются общественные отношения по соблюдению режима зоны таможенного контроля. Материалы правоприменительной

практики в этой части не отличаются единообразием. Примером чрезмерно широкой трактовки является утверждение о том, что «объектом административных правонарушений, ответственность за которые предусмотрена статьей 16.5 КоАП РФ, является установленный таможенным законодательством порядок совершения операций с товарами, находящимися под таможенным контролем» [5].

В других случаях, напротив, демонстрируется неоправданно узкий подход к определению масштаба таких отношений, вступающий в противоречие с содержанием диспозиции соответствующей правовой нормы. Примером является точка зрения, согласно которой «объектом правонарушения, предусмотренного ст. 16.5 КоАП РФ, является установленный порядок перемещения лиц через границу зоны таможенного контроля, предусмотренный ст. 319 ТК ЕАЭС и п. 23 ст. 217 Федерального закона Российской Федерации № 289-ФЗ» [6]. Здесь к тому же имеет место юридико-техническая ошибка в части наименования структурной единицы законодательного акта.

Как представляется, приведенные примеры свидетельствуют о том, что правоприменительная практика не считает принципиальным для надлежащей юридической оценки содеянного четкое определение непосредственного объекта посягательства.

Предмет правонарушения как факультативный признак объекта рассматриваемого состава присутствует в ситуации, когда противоправное деяние сопровождается перемещением товаров и (или) транспортных средств через границу зоны таможенного контроля либо в ее пределах.

2. Объективная сторона состава правонарушения

Из диспозиции статьи 16.5 КоАП РФ следует, что противоправное деяние совершается путем перемещения (товаров, транспортных средств, лиц) либо посредством осуществления (деятельности). Оба существительных производны от соответствующей глагольной формы, указывающей на активное проявление деятельности: в первом случае – перемещать, во втором – осуществлять. Таким образом, объективная сторона настоящего состава характеризуется наличием обязательного признака, который проявляется в активной форме.

По содержанию противоправное деяние вариативно. Под действие статьи 16.5 КоАП РФ подпадают действия, выражающиеся:

- а) в физическом пересечении границ зоны таможенного контроля;
- б) перемещении по режимной территории;
- в) ведении в ее пределах коммерческой деятельности.

Какие-либо иные нарушения зоны таможенного контроля под действие указанной статьи не подпадают. Речь в каждом случае идет о несоблюдении именно разрешительного порядка деятельности. Если в пределах режимной территории наблюдается действие, совершенное в нарушение обязанности по предварительному уведомлению о нем таможенного органа, ответственность по статье 16.5 КоАП РФ не наступает.

На практике может возникнуть неопределенность в части правовой оценки содеянного применительно к ситуации, когда границу зоны таможенного контроля несанкционированно пересекают несколько групп товаров (транспортных средств), на каждую из которых оформлен отдельный пакет сопроводительных документов. Здесь ключевое значение придается ответу на вопрос о том, налицо одна и та же поставка или нет. Если товары и (или) транспортные средства перемещает одновременно одно и то же лицо, «действия нарушителя подлежат квалификации как одно правонарушение независимо от того, имеются ли документы на поставку в целом» [7].

Момент окончания совершения АП, предусмотренного статьей 16.5 Кодекса, на практике решается по-разному. Чаще всего таковым по умолчанию признается день его совершения. Данный подход оправдан применительно к первым двум вариантам противоправного деяния. Вместе с тем упоминание в статье 16.5 об осуществлении производственной или иной хозяйственной деятельности открывает возможность отнесения соответствующего правонарушения к категории длящихся.

Известен пример, когда доводы таможенного органа, полагавшего, что каждый случай несанкционированного оказания хозяйствующим субъектом услуг в зоне таможенного контроля, оформленный отдельным актом, образует самостоятельный состав АП, были отклонены. Суд посчитал, что «данное административное правонарушение относится к категории длящихся, начинается с момента совершения деяния, связанного с невыполнением обязанностей, осуществляется непрерывно и считается оконченным в день его обнаружения» [8].

Конструкцию объективной стороны рассматриваемого состава отличает присутствие факультативного признака. Речь идет о месте совершения АП. К административной ответственности на основании статьи 16.5 Кодекса привлекаются лица, чьи деяния не выходят за пределы территории, на которую распространяется действие режима зоны таможенного контроля. В Таможенном кодексе Евразийского экономического союза определение данного термина не приводится. В указанном источнике содержится лишь открытый список позиций, которые охватывает данное понятие: «зонами таможенного контроля являются места перемещения товаров через таможенную границу Союза, территории складов временного хранения, таможенных складов, свободных складов, территории магазинов беспошлинной торговли и иные места, установленные настоящим Кодексом и (или) устанавливаемые законодательством государств-членов о таможенном регулировании» [9].

Локализация зон таможенного контроля по отдельным сегментам дает возможность уточнить для каждого из них номенклатуру операций, выведенных за рамки разрешительного порядка деятельности. Так, пункт 1 статьи 102 ТК ЕАЭС характеризует действия, которые не нуждаются в санкционировании со стороны таможенного органа и допускаются в отношении товаров, обладающих статусом находящихся на временном хранении. В правоприменительной практике был эпизод, когда суд констатировал отсутствие правовых оснований для привлечения к административной ответственности владельца СВХ за неразрешенную разгрузку контейнеров с последующим помещением их содержимого в складскую секцию по статье 16.5 КоАП РФ, поскольку последний был «вправе совершать обычные операции, в том числе перемещение товаров в пределах склада, при условии, если операции не повлекут изменение состояния товаров, нарушение их упаковки и (или) изменение наложенных средств идентификации» [10].

3. Субъект и субъективная сторона состава правонарушения

Круг субъектов данного правонарушения в диспозиции рассматриваемой охранительной административно-правовой нормы не определен. Ее санкция содержит указание на то, что административное наказание за его совершение грозит гражданам, должностным лицам и юридическим лицам. Что касается индивидуальных предпринимателей, то по общему правилу на них распространяются наказания, установленные для должностных лиц. В рассматриваемом случае это неприменимо в силу специального положения, согласно которому за нарушение таможенных правил представители данной категории субъектов «несут административную ответственность как юридические лица» [11].

Материалы юрисдикционной практики сдержат правовую позицию, согласно которой «субъектом указанных административных правонарушений является лицо, фактически осуществившее действия, перечисленные в диспозиции указанной нормы» [12]. Приведенное положение не следует понимать в том смысле, что в данном качестве может выступать только тот, кто непосредственно обеспечивает физическую передислокацию определенных материальных объектов. Надлежащим субъектом данного АП является лицо:

- а) обладающее правом владения, пользования и (или) распоряжения перемещаемыми товарами или транспортными средствами;
- б) являющееся носителем публично-правовой обязанности на получение соответствующего разрешения.

Материалы правоприменительной практики показывают, что за правонарушение, предусмотренное статьей 16.5 Кодекса, чаще всего привлекаются юридические лица, хотя непосредственно действия, обеспечивающие перемещение товаров (транспортных

средств), осуществляют действующие от имени коллективного субъекта и по его поручению агенты. Вопрос с личным транспортом работника организации решается по-другому. Здесь обязанность по получению разрешения на пересечение границы зоны таможенного контроля и нахождение в ее пределах возлагается на владельца соответствующего транспортного средства.

Форма вины физического лица не влияет на решение вопроса о его ответственности. Обязательный признак субъективной стороны присутствует независимо от того, умышленно или по неосторожности не соблюден режим зоны таможенного контроля. В условиях отсутствия объективных обстоятельств, препятствующих выполнению коллективным субъектом возложенных на него обязанностей, а также фактов, указывающих на использование прав, эти обязанности обеспечивающих, вывод о виновности юридического лица аргументируют путем указания на то, что оно «было обязано, имело и правовую, и реальную возможность эту обязанность выполнить, но не приняло всех зависящих от него мер к ее выполнению» [6].

Перечень должностных лиц таможенных органов, уполномоченных возбуждать дела о таких АП, утвержден ФТС России. Соответствующий приказ не содержит списка структурных единиц Кодекса, на основании которых принимается такое решение. Наиболее высокопоставленными должностными лицами центрального аппарата федерального таможенного ведомства, включенными в Перечень, являются «начальник управления, отдела и их заместители» [13]. Данный подход, когда за пределами круга субъектов, наделенных правом составлять протоколы об АП, выведены руководитель федерального органа исполнительной власти и его заместители, нетипичен. Кроме того, построение упомянутого приказа частично не соответствует современным требованиям, предполагающим «необходимость включения преамбулы в структуру ведомственных нормативных правовых актов» [14].

К нарушителю режима зоны таможенного контроля применяется предупреждение или административный штраф. В связи с этим в материалах судебной практики справедливо отмечается, что «санкция статьи 16.5 КоАП РФ является альтернативной, предоставляя правоприменителю избрать конкретный вид и размер наказания, который соответствует обстоятельствам совершенного правонарушения» [5]. Наличие в ней предупреждения, а также диапазон фиксированных сумм административного штрафа свидетельствуют о том, что с точки зрения законодателя данное правонарушение не характеризуется высокой степенью общественной опасности.

Выводы

Результаты проведенного исследования позволяют высказать следующие предложения по совершенствованию правового регулирования и правоприменительной практики применительно к рассматриваемой области общественных отношений. Модернизация диспозиции статьи 16.5 КоАП РФ может быть проведена по двум направлениям. Во-первых, использование термина «перемещение» одновременно применительно к материальным объектам (товарам, транспортным средствам) и лицам (как носителям правосубъектности) представляется стилистически некорректным. В последнем случае правильнее говорить не о «перемещении», а о «передвижении». Во-вторых, указание на третий вид противоправного деяния не сопровождается уточнением относительно места его совершения. Таким местом, безусловно, может быть только зона таможенного контроля. Кроме того, по нашему мнению, в интересах повышения качества материалов юрисдикционной практики следует с большим вниманием подходить к формулировкам, обозначающим непосредственный объект посягательства со стороны лиц, совершающих данное правонарушение.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Постановление Правительства РФ от 23.04.2021 № 636 «Об утверждении Положения о Федеральной таможенной службе, внесении изменений в Положение о Министерстве финансов Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов

и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2025) // СПС «Консультант Плюс».

2. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.11.2025) // СПС «Консультант Плюс».

3. Информация Управления таможенных расследований и дознания. Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации за 2024 год // Официальный сайт Федеральной таможенной службы России. URL: <https://customs.gov.ru/activity/pravooxranitel-naya-deyatel-nost-/informacziya-upravleniya-tamozhennyh-rassledovaniy-i-doznaniya/document/617555> (дата обращения: 28.11.2025).

4. Информация Управления таможенных расследований и дознания. Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации за 9 месяцев 2025 года // Официальный сайт Федеральной таможенной службы России. URL: <https://customs.gov.ru/activity/pravooxranitel-naya-deyatel-nost-/informacziya-upravleniya-tamozhennyh-rassledovaniy-i-doznaniya/document/662757> (дата обращения: 28.11.2025).

5. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20.02.2023 № Ф09-331/23 по делу № А60-41784/2022 // СПС «Консультант Плюс».

6. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.05.2023 № Ф05-6751/2023 по делу № А40-102640/2022 // СПС «Консультант Плюс».

7. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 08.11.2013 № 79 «О некоторых вопросах применения таможенного законодательства» // СПС «Консультант Плюс».

8. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 12.11.2009 по делу № А28-13319/2009 // СПС «Консультант Плюс».

9. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза: приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11.04.2017 (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.03.2021) // СПС «Консультант Плюс».

10. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 25.06.2009 № 05АП-2564/2009 по делу № А59-952/2009 // СПС «Консультант Плюс».

11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 27.11.2001 № 195-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.11.2025) // СПС «Консультант Плюс».

12. Решение Арбитражного суда Московской области от 09.06.2023 по делу № А41-26674/22 // СПС «Консультант Плюс».

13. Приказ ФТС России от 02.12.2014 № 2344 «Об утверждении перечня должностных лиц таможенных органов Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание» (вступ. в силу с 26.01.2015) // СПС «Консультант Плюс».

14. *Русских В.В.* Преамбула как структурный элемент нормативного правового акта Федеральной таможенной службы России // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2025. № 1 (58). С. 67–74.

E.V. Drigola

ADMINISTRATIVE LIABILITY FOR VIOLATION OF THE CUSTOMS CONTROL ZONE REGIME

The article examines the structure of an administrative offense consisting of violating the customs control zone regime by moving goods, vehicles, or persons within or across its borders, as well as failing to comply with the permit procedure for conducting economic activities; the administrative penalties imposed for committing such an offense; and the prospects for improving the current legislation and law enforcement practices in in the field of social relations under study.

Keywords: *administrative liability, offense, customs control zone, goods, permit, economic activity.*

УДК 343.151:343.352

СУДЕБНЫЙ ШТРАФ КАК ВИД ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

© 2025 г. Ю.И. Блохин, А.Я. Савельева

В статье исследуется практика освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших коррупционное преступление. Поднимается вопрос о целесообразности и эффективности применения судебного штрафа как вида освобождения от уголовной ответственности по преступлениям коррупционной направленности. В целях дальнейшей борьбы с коррупцией актуализируется необходимость законодательной доработки положений, связанных с введением количественного ограничения применения судебного штрафа в отношении одного и того же лица, а также проведен анализ эффективности применения поощрительной нормы в отношении субъекта коррупционного преступления.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные преступления, судебный штраф, возмещение вреда, освобождение от уголовной ответственности, взяточничество.

Введение

За последние восемь лет в Уголовном Кодексе Российской Федерации последовательно расширялся набор норм, позволяющих прекратить уголовное преследование без назначения наказания. Одним из наиболее заметных изменений стало включение в законодательство особого варианта освобождения от ответственности, основанного на назначении судебного штрафа. Рассматриваемое основание освобождения от уголовной ответственности появилось в 2016 году и получило двойную правовую природу: она одновременно рассматривается как самостоятельная уголовно-правовая мера и как специфическая форма отказа государства от уголовного преследования.

Целью настоящей статьи является изучение законодательства и практики применения судебного штрафа для выявления законодательных и правоприменительных проблем и предложение путей их решения.

1. Правовая природа судебного штрафа

Обе названные выше правовые формы тесно взаимосвязаны и функционируют только во взаимном дополнении, поскольку судебный штраф как мера не может быть применен вне процедуры освобождения лица от ответственности. Появление данного механизма привело к снижению количества судимостей по ряду составов преступлений и стало очередным проявлением гуманизации уголовной политики, основанной на отказе от уголовной ответственности лиц, совершивших деяния небольшой или средней тяжести [1].

Учитывая, что немалая часть статей Особенной части УК РФ устанавливает санкции за коррупционные деяния именно небольшой и средней тяжести (в частности, ч. 1 и 2 ст. 291, ст. 291.1, 291.2, 292 УК РФ), эти преступления автоматически подпадают в сферу действия ст. 76.2 УК РФ, что открывает возможность освобождения виновных с назначением судебного штрафа.

Применение данной формы освобождения осуществляется судами без учета вида нарушенных общественных отношений, поэтому наличие либо отсутствие конкретного

потерпевшего, которому требуется компенсировать вред, значения не имеет. В результате судебный штраф может назначаться и за деяния коррупционного характера, посягающие на функционирование государственного аппарата и службу. Важным является и разъяснение Верховного суда РФ о допустимости применения судебного штрафа к составам формальной конструкции, где общественно опасные последствия не выступают обязательным элементом, поскольку законодательно запрет на использование этого института в таких случаях отсутствует [2].

Ключевым требованием при обращении к ст. 76.2 УК РФ выступает необходимость возмещения причиненного ущерба либо принятие мер по заглаживанию вреда. Это, в свою очередь, вызывает вопрос о том, каким образом может быть восстановлен вред при коррупционном преступлении, если причиненный ущерб выражается в посягательстве на интересы государства.

По смыслу законодательства заглаживание вреда включает в себя выплату имущественной компенсации за причиненные нравственные страдания, принесение извинений потерпевшему, а также совершение иных действий, направленных на восстановление нарушенных прав и законных интересов личности, общества или государства [3]. В каждом деле суд индивидуально оценивает, были ли предприняты достаточные меры для нейтрализации последствий содеянного и утратил ли виновный признаки общественной опасности [4].

Анализ судебных решений демонстрирует, что суды обычно принимают во внимание отсутствие ранее привлечений к уголовной ответственности, степень тяжести деяния, положительные сведения о личности и наличие на иждивении малолетних детей, однако подобные обстоятельства не могут считаться формами заглаживания вреда [5]. Уголовный закон не ограничивает способы компенсации причиненного ущерба, но они неизбежно должны быть ориентированы на восстановление нарушенного состояния общественных отношений. На практике наиболее распространенным вариантом признания заглаживания вреда становится перечисление средств в благотворительные организации. Кроме того, судами учитываются устные и письменные извинения, в том числе размещенные на официальных интернет-ресурсах учреждений [6].

2. Проблемы применения судебного штрафа за преступления коррупционной направленности

Наряду с базовыми положениями о судебном штрафе и сложившейся правоприменительной практикой выявляются и отдельные законодательные пробелы, создающие условия для поддержания коррупционных проявлений.

Цель меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа состояла в снижении случаев привлечения к уголовной ответственности за деяния, не обладающие большой общественной опасностью. «Проект закона о введении судебного штрафа вносился Верховным Судом РФ одновременно с предложениями о смягчении ответственности за преступления, предусмотренные ст. 116, 119, 327 УК, декриминализацией ст. 157 УК и о внесении в УК ст. 116.1 и 119.1. При обсуждении законопроекта речь прежде всего шла о негативных последствиях судимости родителей для детей лиц, осужденных за побор и угрозу убийством в семье, и т. д.» [7].

Однако практика применения судебного штрафа вышла за все те границы, которые изначально предполагал законодатель для этого института.

Судебный штраф получил широкое применение по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности и должностных преступлениях, что само по себе представляет повышенный коррупциогенный потенциал. В ряде случаев обвиняемые рассматривают судебный штраф в качестве легального способа откупиться от уголовной ответственности. В качестве подтверждения данной позиции О.Н. Тисен указывает на

факты, когда обвиняемый изменяет свою позицию по делу после назначения ему судебного штрафа в размере, значительно превышающем его ожидания [8].

Положение усугубляется тем, что судебный штраф в качестве основания освобождения от уголовной ответственности может применяться на любой стадии производства по делу. В результате следователи нередко используют институт судебного штрафа уже на первоначальном этапе расследования – до установления всех обстоятельств совершенного преступления – в качестве инструмента скорейшего завершения расследования. Чтобы разрешить данную проблему, ВС РФ в п. 11 Обзора судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, утвержденного Президиумом ВС РФ 10.07.2019, указал, что участие прокурора в рассмотрении ходатайства о прекращении уголовного дела с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа является обязательным.

Вместе с тем возражения гособвинителей в судебном заседании на практике не влияют на характер принятого судом решения. ВС РФ указывает, что мнение прокурора, не поддержавшего ходатайство, не препятствует применению положений ст. 76.2 УК, но при этом суд должен установить, что в деле есть все основания для прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования с назначением судебного штрафа.

Самостоятельным пробелом можно считать возможность неоднократного использования механизмов освобождения от уголовной ответственности в отношении одного и того же лица, совершившего коррупционные преступления небольшой или средней тяжести. При этом требование о том, что лицо должно быть «впервые совершившим преступление» для применения ст. 76.2 УК РФ, трактуется расширительно. Согласно п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», лица, ранее освобожденные от уголовной ответственности, вновь признаются впервые совершившими преступление, поскольку не имеют судимости [1]. В результате лицо, освобожденное от ответственности с назначением судебного штрафа за коррупционное деяние соответствующей категории, автоматически считается несудимым и сохраняет возможность многократно пользоваться данным основанием при повторных аналогичных преступлениях.

Названная проблема усугубляется отсутствием единой системы учета и контроля за исполнением судебного штрафа, что затрудняет мониторинг и дальнейший контроль за исполнением судебных штрафов. Это может привести к тому, что не все назначенные штрафы действительно исполняются, и в результате возникает некая правовая неопределенность [9]. Кроме того, отсутствие системы учета лиц, освобожденных от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, создает условия для неоднократного применения рассматриваемой меры уголовно-правового характера к конкретному лицу.

В целях устранения обозначенной проблемы, а именно предотвращения неоднократного освобождения одного и того же лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, представляется необходимым создание и ведение единой системы учета лиц, освобожденных от уголовной ответственности с применением судебного штрафа, а в уголовном законодательстве – установить количественные ограничения на применение ст. 76.2 УК РФ в отношении конкретного субъекта.

Принимая во внимание высокую степень общественной опасности коррупционных деяний, подрывающих авторитет власти и дискредитирующих государственную службу, использование данного института в указанных категориях преступлений не соответствует в полной мере задачам и идеалам социальной справедливости, вследствие чего суды должны назначать судебный штраф в таких случаях лишь в исключительных ситуациях и не более одного раза.

Выводы

Таким образом, на основании проведенного анализа могут быть сформулированы следующие выводы.

1. Судебный штраф как форма отказа от уголовного преследования выступает проявлением государственной гуманности, однако одновременно способен ослаблять меры борьбы с коррупционными проявлениями. Его использование судами на сегодняшний день носит достаточно массовый характер и по отдельным составам превышает 20%, при этом зафиксированы случаи освобождения от ответственности даже при наличии нескольких эпизодов дачи или получения взятки [10].

2. Существенным недостатком рассматриваемого механизма является отсутствие ограничений на его повторное применение, включая ситуации с коррупционными преступлениями, поскольку отсутствие судимости после освобождения позволяет лицу вновь подпадать под категорию впервые совершившего преступление. Подобная конструкция создает предпосылки для злоупотребления возможностью неоднократного освобождения одного и того же лица от уголовной ответственности.

С учетом выявленной проблемы предлагается дополнить ст. 76.2 УК РФ примечанием, устанавливающим, что освобождение от уголовной ответственности с применением в качестве иной меры судебного штрафа может предоставляться не более одного раза. Такой подход обеспечивал бы разумный баланс между гуманностью и принципом справедливости, не позволяя применять превентивные меры к лицам, демонстрирующим устойчивую преступную направленность.

При этом, принимая во внимание высокую степень общественной опасности коррупционных деяний, подрывающих авторитет власти и дискредитирующих государственную службу, использование данного института в указанных категориях преступлений не соответствует в полной мере задачам и идеалам социальной справедливости, вследствие чего суды должны назначать судебный штраф в таких случаях лишь в исключительных ситуациях.

Предлагается создание и ведение единой системы учета лиц, освобожденных от уголовной ответственности с применением судебного штрафа, с отражением состояния уплаты судебного штрафа.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Фоменко Е.В.* Правовые основы противодействия взяточничеству: учеб. пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2024. 165 с.
2. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://www.vsrfl.ru/documents/own/8350/?ysclid=mk9utomoyoys104502575>.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. *Есаков Г.А., Гейнце О.В.* Судебный штраф в судебной практике и статистике: современные тенденции // Уголовное право. 2023. № 11 (159). С. 25–38.
5. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019 // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://www.supecourt.ru>.
6. *Бесчастнова О.В.* Анализ назначения судебного штрафа при освобождении от ответственности за преступления коррупционной направленности // Актуальные проблемы теории и практики уголовного права и процесса в современных условиях. 2022. С. 48–52.
7. *Решняк М.Г.* К вопросу о специальных видах освобождения от уголовной ответственности по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе // Всероссийский криминологический журнал. 2023. № 6. С. 557–566.

8. Тисен О.Н. Судебный штраф: разъяснения ВС РФ и спорная практика // Уголовный процесс. 2019. № 10. С. 22–27.

9. Петухова В.Б. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: проблемы судебной практики // Вестник науки. 2025. Т. 2. № 4 (85). С. 267–275.

10. Подройкина И.А. Судебный штраф (ст. 76.2 УК) как вид освобождения от уголовной ответственности – некоторые проблемные аспекты регламентации // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2023. № 3 (52). С. 104–108.

Yu.I. Blokhin, A.Ya. Savelyeva

A JUDICIAL FINE AS A TYPE OF EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY FOR CORRUPTION-RELATED CRIMES

This article examines the practice of exempting individuals who have committed corruption crimes from criminal liability. It addresses the feasibility and effectiveness of using a judicial fine as a form of exemption from criminal liability for corruption-related offenses. To further combat corruption, it highlights the need for legislative revisions to the provisions regarding the introduction of quantitative limitations on the application of a judicial fine against the same individual. An analysis of the effectiveness of the incentive provision for those committing corruption crimes is also provided.

Keywords: *corruption, corruption crimes, judicial fine, compensation for damages, exemption from criminal liability, bribery.*

УДК 347.44+349.44

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СПОРОВ, ВЫТЕКАЮЩИХ ИЗ ДОГОВОРА ПОДРЯДА

© 2025 г. К.М. Маштаков

В статье представлена характеристика положений Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующих подрядные отношения. Подчеркиваются особенности правового регулирования отношений по выполнению работ и значение данной сферы предпринимательской деятельности для экономики России. Рассмотрен вопрос о праве заказчика уменьшать уплачиваемую подрядчику цену на стоимость материалов, не возвращенных подрядчиком. Формулируются выводы о наличии различных подходов при разрешении споров, вытекающих из договора подряда.

Ключевые слова: договор подряда, выполнение работ, строительный подряд, требования заказчика, результат работ.

Введение

В период формирования многочисленных препятствий для нормального развития общества и экономики следует особое внимание уделять обеспечению беспрепятственной реализации прав и законных интересов участников гражданских правоотношений, недопущению отклонений от стандартов правомерного поведения и устранению последствий правонарушений. Противодействие деструктивным социальным явлениям, усиление тенденции охранительного правового воздействия, необходимость снижения влияния правового нигилизма в хозяйственной сфере актуализируют исследования в сфере защиты гражданских прав.

Защита прав и свобод человека и гражданина гарантируется ч. 1 ст. 45 Конституции Российской Федерации [1], в ч. 2 этой же статьи закреплена возможность защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. В п. 1 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации [2] нашел отражение принцип обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты.

В Российской Федерации правосудие в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности осуществляется арбитражными судами (ст. 1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [3] (далее – АПК РФ)).

Цель статьи – осуществить анализ норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исполнении договора подряда, а также рассмотреть судебную практику по вопросу о возможности взыскания с подрядчика стоимости неизрасходованных и невозвращенных материалов.

1. Общие положения о регулировании подрядных отношений

В системе современных общественных отношений подряд играет не последнюю роль, структурируя инвестиционный процесс, минимизируя риски и обеспечивая трансформацию капитала в основные фонды. Так, например, строительство, как одна из фундаментальных отраслей, определяет социально-экономическое развитие страны, обеспечивает производство строительных материалов и потребительских товаров, влияет на энергетику и сельское хозяйство, лесопромышленный комплекс, транспортную систему, возведение инфраструктурных объектов, туризм и другие сферы экономики. Подрядные отношения характеризуются сложностью взаимодействия сторон и значительным объемом инвестиций в строительные проекты, что обуславливает необходимость детальной регламентации, обеспечения баланса интересов заказчика и подрядчика.

Правовой и экономический интерес заказчика заключается в получении результата от выполненных работ либо в виде вновь созданного объекта недвижимости, либо в виде улучшенных характеристик уже существующего объекта. Подрядчик в строительной сфере – это профессиональный исполнитель, который принимает на себя обязательства по выполнению строительных работ и передаче их результата заказчику.

Уровень экономического развития в значительной степени определяется эффективностью предпринимательской деятельности и качеством ее правовой регламентации. Основными нормативными правовыми актами, регулирующими отношения в сфере строительства, являются:

- Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) [4];
- Градостроительный кодекс Российской Федерации [5];
- Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [6];
- Федеральный закон от 30.12.2009 № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» [7];
- иные нормативные правовые акты [8];
- строительные нормы и правила (например, СНиП 12-01-2004 «Организация строительства») [9].

В случае возникновения споров судам надлежит устанавливать правовую природу и правильно квалифицировать представленные к рассмотрению соглашения. Так, в п. 4 Постановления Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 11.07.2011 № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем» подчеркивается, что «при рассмотрении споров, вытекающих из договоров, связанных с инвестиционной деятельностью в сфере финансирования строительства или реконструкции объектов недвижимости, судам следует устанавливать правовую природу соответствующих договоров и разрешать спор по правилам глав 30 («Купля-продажа»), 37 («Подряд»), 55 («Простое товарищество») Гражданского кодекса Российской Федерации» [10].

Строительство в рыночной системе хозяйствования является областью предпринимательской деятельности, при осуществлении которой хозяйствующие субъекты вступают в различные договорные отношения [11], связанные с проектированием, возведением и сдачей в эксплуатацию объектов строительства. С экономико-правовой точки зрения договор строительного подряда представляет собой не просто соглашение о работах, а фундаментальный правовой механизм, структурирующий инвестиционный процесс, минимизирующий риски и обеспечивающий трансформацию капитала в основные фонды. Его цивилистическая конструкция напрямую способствует стабильности гражданского оборота, созданию новых активов, выполняя тем самым важную макроэкономическую функцию.

Юридические связи в сфере строительной деятельности могут быть опосредованы договорами подряда на проведение проектных и изыскательских работ; подряда на выполнение монтажных работ; на проведение инженерных работ и т.п.; собственно договорами строительного подряда [12], а также смешанными соглашениями, включая сложные договорные конструкции, на которые распространяет свое действие законодательство об инвестиционной деятельности.

Договор выступает инструментом, главным «средством социального взаимодействия между людьми, средством автономного саморегулирования отношений между ними» [13]. В смешанных договорах обязательство по возведению и вводу в эксплуатацию объекта строительства является основным, но не единственным, поскольку такая конструкция объединяет в себе целый ряд договорных обязательств, начиная от поставки и выполнения работ, в том числе строительных, и заканчивая оказанием разнородных услуг, которые направлены и качественно влияют на результат.

Ранее автор обращал внимание, что «экономический оборот, права и обязанности хозяйствующих субъектов и иных лиц в значительной степени основываются на сделках, которые, выступая актом правомерного поведения, порождают правовые последствия непосредственно для лиц, их совершающих. Для наступления намеченных правовых последствий участникам сделки надлежит следовать определенным требованиям, установленным законодательством. В противном случае сделка лишается качества юридического факта, что приводит вместо установления, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей к последствиям, которые связаны с недействительностью сделки» [14].

2. Актуальные вопросы возможности взыскания с подрядчика стоимости неизрасходованных и невозвращенных материалов

Для договора подряда характерно, что условия определяют не только результат работы, но также сам процесс ее выполнения (например, право заказчика контролировать ход и качество выполняемых работ). По общему правилу, работа выполняется силами и средствами подрядчика из материалов заказчика, если иное не предусмотрено в договоре. Подрядчик в соответствии с п. 1 ст. 713 ГК РФ обязан использовать предоставленный заказчиком материал экономно и расчетливо, после окончания работы представить заказчику отчет об израсходовании материала, а также вернуть его остаток либо с согласия заказчика уменьшить цену работы с учетом стоимости остающегося у подрядчика неиспользованного материала.

Как видно из буквального толкования нормы, активность в решении вопроса об уменьшении цены работы законодатель определил в качестве обязанности подрядчика. В то же время на практике актуален вопрос о праве заказчика на уменьшение уплачиваемой подрядчику цены на стоимость материалов, не возвращенных подрядчиком.

Анализ судебной практики приводит к выводу о наличии двух подходов.

1-й подход. Суд уменьшает стоимость работ на стоимость неизрасходованного материала, если подрядчик не вернул заказчику такой материал (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.06.2025 № Ф05-3326/2025 по делу № А41-24741/2024). Например, в п. 13 Обзора судебной практики Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа по спорам, вытекающим из договора подряда, отмечено: если подрядчик не вернул заказчику неизрасходованный материал, суд вправе уменьшить стоимость работ, исключив из суммы, подлежащей оплате, стоимость такого материала.

Рассмотрим конкретный пример. Подрядчик обратился в арбитражный суд с иском о взыскании долга по договору подряда.

По условиям договора работы выполнялись из материалов заказчика, неиспользованные материалы подлежали возврату заказчику.

Арбитражный суд, удовлетворяя заявленные иски, пришел к выводу о наличии у ответчика обязанности оплатить выполненные подрядчиком работы, поскольку принятие заказчиком работ без каких-либо замечаний подтверждено актами.

Отменяя решение суда первой инстанции, арбитражный апелляционный суд исключил из предъявленной к уплате суммы стоимость невозвращенных материалов.

Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа Постановлением суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

Поскольку истцом в материалы дела не представлены доказательства возврата неиспользованного материала, суд апелляционной инстанции правомерно уменьшил стоимость выполненных работ на стоимость указанного материала (Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 15.01.2010 по делу № А33-3252/2009).

2-й подход. Суд уменьшает стоимость работ на стоимость неизрасходованного материала только в случае, если заказчик предъявил встречное исковое требование об этом. Так, ООО обратилось в Арбитражный суд с иском к АО о взыскании задолженности по договору подряда, а также неустойки за просрочку в исполнении обязательства. В свою очередь АО обратилось со встречным иском об уменьшении стоимости невозвращенных

субподрядчиком подрядчику давальческих материалов. Суды установили, что давальческие материалы, указанные в тексте обжалуемых судебных актов, не вовлечены в строительство по причине того, что работы, для выполнения которых они передавались субподрядчику, последним выполнены не были либо выполнены в меньшем объеме, чем предусмотрено проектно-сметной документацией. Факт выполнения истцом своих обязательств по договору в полном объеме материалами дела не подтвержден.

На основании изложенного суды первой и апелляционной инстанций правомерно удовлетворили встречные иски требования ответчика об уменьшении стоимости невозвращенных субподрядчиком подрядчику давальческих материалов [15].

Восстановление субъективного права, возвращение его в состояние, существовавшее до нарушения, является целью защиты гражданских прав. В результате защиты прав и законных интересов предпринимателей обеспечивается реализация требования правовой определенности в правоотношении [16].

Выводы

По своей юридической природе договор строительного подряда является консенсуальным, двусторонне обязывающим и возмездным. Сфера действия договора строительного подряда ограничена строительством и сопутствующими работами, предметом договора выступают действия подрядчика по строительству, реконструкции, монтажу и иным связанным работам. К существенным условиям относятся предмет соглашения, цена и сроки выполнения работ, без их согласования договор не будет считаться заключенным.

После заключения договора заказчик должен создать подрядчику все необходимые условия для выполнения работ.

Выбор способа защиты в случае возникновения юридического конфликта зависит от содержания правоотношения, от специфики нарушения права, от воли управомоченного лица, от указания закона.

Конкретный способ защиты следует рассматривать как средство, направленное на получение правового результата, при выборе которого необходимо обеспечить его соответствие характеру нарушенного права или права, оказавшегося под угрозой его нарушения, поскольку действия, направленные на восстановление права, зависимы от вида нарушенного субъективного права и способа его нарушения.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

5. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 16.

6. Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 40.

7. Федеральный закон от 30.12.2009 № 384-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 1. Ст. 5.

8. Приказ Росстандарта от 02.04.2020 № 687 (ред. от 05.09.2024) «Об утверждении перечня документов в области стандартизации, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований Федерального закона от 30.12.2009 № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» // СПС «КонсультантПлюс».

9. СП 48.13330.2019. Свод правил. Организация строительства. СНиП 12-01-2004 (утв. и введен в действие Приказом Минстроя России от 24.12.2019 № 861/пр., ред. от 21.04.2025) // СПС «КонсультантПлюс».

10. Постановление Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 11.07.2011 № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 9.

11. Демьяненко Е.В. К вопросу об исполнении договоров в предпринимательской сфере // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2019. № 4 (37). С. 83–88.

12. Дорожкина Е.В. Договор строительного подряда: проблемы заключения и исполнения в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского частного права: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Саранск, 24 июня 2016 г.). Саранск: Общество с ограниченной ответственностью «ЮрЭксПрактик», 2016. С. 60–64.

13. Казанцев М.Ф. Правовое договорное регулирование: исходные общетеоретические вопросы // Антиномии. 2001. № 2. С. 257.

14. Маштаков К.М. О недействительности договора, исполнение которого связано с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2024. № 4 (57). С. 87–92.

15. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 07.08.2020 № Ф09-4160/20 по делу № А07-15734/2019 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AUR&n=216990#mfnY08VCXn5HAdo5>.

16. Маштаков К.М. Некоторые теоретические аспекты защиты гражданских прав // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: материалы X Международной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 13–17 ноября 2023 г.). Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2023. С. 468–474.

K.M. Mashtakov

ON SOME ISSUES ARISING IN THE RESOLUTION OF DISPUTES ARISING FROM A CONTRACT

The article presents a description of the provisions of the Civil Code of the Russian Federation regulating contractual relations. The features of legal regulation of relations regarding the performance of work and the importance of this area of entrepreneurial activity for the Russian economy are emphasized. The issue of the customer's right to reduce the price paid to the contractor by the cost of materials not returned by the contractor was considered. Conclusions are drawn regarding the existence of different approaches to resolving disputes arising from a contract.

Keywords: *contract for work, execution of works, construction contract, customer requirements, result of work.*

УДК 347.73+336.763

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ПРАВ В КАЧЕСТВЕ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2025 г. Е.А. Мызникова, К.Д. Шевченко

В статье рассматривается использование цифровых финансовых активов как альтернативного способа осуществления международных расчетов. В частности, анализируются новеллы валютного законодательства, а именно включение цифровых прав в сферу действия валютного законодательства, что знаменует собой признание цифровых прав в качестве средства платежа. Рассматриваются проблемные вопросы использования цифровых финансовых активов при осуществлении международных расчетов и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: валютное регулирование, меры валютного регулирования, цифровые финансовые активы, цифровые права, валютный контроль.

Введение

Изменение внешнеэкономических обстоятельств, усиление внешнеполитического давления посредством введения в отношении России западными странами санкций, ограничивших применение привычных способов осуществления расчетов по внешнеэкономическим контрактам, потребовали поиска альтернативных способов осуществления трансграничных расчетов. Безусловно, одним из способов преодоления вышеназванных трудностей стало принятие законодательных актов, предусматривающих возможность трансграничных расчетов с использованием цифровых финансовых инструментов, что будет способствовать решению проблемы внешнеторговых расчетов в условиях антироссийских санкций.

Цель статьи – проанализировать законодательные аспекты и проблемные вопросы использования цифровых финансовых активов при осуществлении международных расчетов и предложить пути их решения.

1. Особенности законодательства о валютном регулировании, связанные с осуществлением расчетов по внешнеторговым сделкам цифровыми правами

С принятием Федерального закона от 11.03.2024 № 45-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 45-ФЗ) в понятийный аппарат валютного законодательства Российской Федерации включена новая для рассматриваемой сферы категория – цифровые права, расчеты с использованием которых отнесены к разрешенным валютным операциям.

Несмотря на то, что законодатель вводит определение цифровых прав в соответствии со статьей 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (далее – Федеральный закон № 173-ФЗ) для своих целей осуществляет деление цифровых прав на являющиеся валютными ценностями и не являющиеся таковыми.

Так, валютными ценностями наряду с иностранной валютой и внешними ценными бумагами признаются цифровые права, включающие денежные требования в иностранной валюте, возможность осуществления прав по внешним эмиссионным ценным бумагам (цифровые финансовые активы) и (или) право требовать передачи внешних эмиссионных ценных бумаг (утилитарные цифровые права) и цифровые права, включающие одновременно цифровые финансовые активы, указанные в статье 1 пункта 4.1 подпункта «а»

Федерального закона № 173-ФЗ, и утилитарные цифровые права («гибридные цифровые права»).

Цифровые права, которые номинированы в валюте Российской Федерации или предусматривают осуществление прав по внутренним эмиссионным ценным бумагам, включая их передачу, к валютным ценностям не относятся.

Включение цифровых прав в сферу действия валютного законодательства знаменует собой признание цифровых прав в качестве средства платежа, вопреки сложившемуся в научной среде мнению о статусе цифровых прав исключительно как имущества [1]. При этом целесообразно обратить внимание, что из буквального толкования положений Федерального закона № 45-ФЗ цифровая валюта, которую в доктрине зачастую относят к цифровым правам, не признана средством платежа, соответствующие нормы не введены в Федеральный закон № 173-ФЗ [2].

Вышеприведенное категорирование цифровых прав на «внутренние» и «внешние» и признание последних валютными ценностями предполагает установление определенных условий совершения с ними валютных операций.

Для использования цифровых прав в качестве средства платежа требуется одновременное соблюдение трех условий. Первое: расчеты должны осуществляться только в рамках внешнеторговых договоров. Несмотря на отсутствие законодательного определения понятия «внешнеторговый договор», его можно вывести в результате взаимосвязанного анализа положений гражданского законодательства и Федерального закона от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» [3]. Так, под внешнеторговым договором, как правило, признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей в области внешней торговли товарами, услугами, информацией, результатами интеллектуальной деятельности.

Вторым условием является субъектный состав сделки – внешнеторговый договор должен быть заключен между резидентом и нерезидентом, что в полной мере соответствует общему запрету на осуществление валютных операций между резидентами.

Цифровые права должны передаваться в качестве встречного предоставления за передаваемые товары, выполняемые работы, оказанные услуги, передаваемую информацию или результаты интеллектуальной деятельности, что является третьим обязательным условием.

Видится, что такое предметное ограничение перечня внешнеэкономических договоров, по которым расчеты могут осуществляться при помощи цифровых прав, допускает неоднозначное толкование. Например, гражданское законодательство не относит договор аренды к договору возмездного оказания услуг, однако для целей внешнеторговой деятельности аренда может быть признана одной из разновидностей услуг.

Возможность использования цифровых прав в качестве средства платежа, как отмечает Комитет Совета Федерации по экономической политике Федерального Собрания Российской Федерации, «позволяет вести взаиморасчеты между организациями, минуя банковскую систему, через цифровые системы, используя правовые финансовые активы» [4].

Совершение расчетов вне банковской системы означает, что платежа как такового не произойдет, поскольку валютная операция не будет соответствовать признакам наличных или безналичных расчетов, цифровые права не исполнят платеж по контракту, а погасят денежный долг одной стороны перед другой, другими словами – выступят средством платежа. Именно это обстоятельство повлияло на использование законодателем формулировки «в качестве встречного предоставления», так как внесение платы (в счет погашения долга) является видом встречного предоставления [5].

Поскольку цифровые права существуют только в информационной системе, то и операции с ними могут быть совершены только в информационной системе. Так, согласно статье 1 Федерального закона № 173-ФЗ, валютные операции с цифровыми правами

осуществляются в информационных системах, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, в соответствии с требованиями Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Таким образом, речь идет о применении только тех цифровых прав, которые выпускаются и оборачиваются на российских платформах, что в свою очередь, на наш взгляд, является препятствием к реальному использованию такой формы расчетов при осуществлении внешнеэкономической деятельности [6]. В данном контексте следует согласиться с мнением Я.С. Войналович о том, что «комплексное содержание норм статьи 14 Закона 259 позволяет сделать вывод о невозможности использования цифровой валюты в качестве встречного предоставления за передаваемые товары, выполняемые работы, оказываемые услуги или иного способа, позволяющего предполагать оплату цифровой валютой товаров (работ, услуг)» [7].

2. Проблемные аспекты правового регулирования использования цифровых активов при проведении международных расчетов

Неурегулированным остается вопрос об использовании цифровых прав, выпущенных в иностранных информационных системах, в том числе их использования в качестве встречного предоставления в рамках внешнеторгового контракта, стороной которого выступает валютный резидент Российской Федерации.

В этой связи представляется необходимым разработать механизм осуществления расчетов по внешнеэкономическим контрактам, в том числе с использованием иностранных информационных систем и выпущенных в них цифровых финансовых активов, что позволит экспортерам и импортерам применять рассматриваемый инструмент на практике.

В качестве экспериментального режима представляется возможным создание и правовое регулирование международной информационной системы в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз) для целей ее использования резидентами государств – членов Союза при осуществлении внешней торговли.

Поскольку Федеральным законом № 45-ФЗ статья 6 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» была дополнена нормой, согласно которой операции по передаче цифровых прав в качестве встречного предоставления по внешнеэкономическим контрактам подлежат обязательному контролю, не менее важным аспектом рассматриваемого вопроса является валютный контроль в отношении валютных операций с цифровыми правами [8].

Постановлением Правительства Российской Федерации от 23.04.2021 № 636 «Об утверждении Положения о Федеральной таможенной службе, внесении изменений в Положение о Министерстве финансов Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» определено, что контроль за валютными операциями, связанными с перемещением товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза на основании внешнеэкономических контрактов, осуществляет ФТС России [9].

Но несмотря на то, что осуществление валютных операций с цифровыми правами разрешены только по внешнеторговым контрактам, введенные Федеральным законом № 45-ФЗ нормы наделяют компетенциями по проведению валютного контроля в отношении таких валютных операций Центральный банк Российской Федерации.

Так, Банк России, являясь органом валютного регулирования, вправе устанавливать условия совершения отдельных валютных операций с цифровыми правами, в том числе устанавливать запрет на совершение отдельных видов валютных операций, связанных с приобретением и отчуждением цифровых прав.

Как орган валютного контроля, Банк России вправе запрашивать сведения о бенефициарном владельце лица, выпустившего цифровые финансовые активы. Такие сведения

согласно Федеральному закону № 45-ФЗ запрашиваются у лица, выпустившего цифровые финансовые активы, или у оператора информационной системы, в которой такие активы выпускаются.

Однако в случае создания на базе ЕАЭС международной информационной системы, в которой будет возможен выпуск цифровых финансовых активов валютными нерезидентами Российской Федерации, указанных полномочий у Банка России не будет [10]. При этом необходимо отметить «последовательный характер введения норм и практических аспектов регулирования сферы оборота цифровых инструментов. В условиях непростой внешнеэкономической и геополитической обстановки в приоритете разумная и достаточная комбинация надежности, удобства, оперативности, гибкости и прозрачности инновационных цифровых активов» [7].

Выводы

Устранению проблемных вопросов должны способствовать меры, направленные на гармонизацию валютного законодательства государств – членов ЕАЭС, однако в ходе анализа валютного законодательства этих стран выявлено отсутствие единообразного подхода к правовому регулированию валютных правоотношений, что, безусловно, усложняет процесс гармонизации валютного законодательства в рамках Союза.

Механизмы реализации мероприятий, направленных на создание информационной системы, могут быть закреплены, по нашему мнению, в Концепции формирования общего финансового рынка ЕАЭС, утвержденной Высшим Евразийским экономическим советом 01.10.2019, а также в Соглашении о гармонизации законодательства государств – членов Евразийского экономического союза в сфере финансового рынка, подписанном 06.11.2018, путем дополнения их соответствующими положениями.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Гаджиева А.Г., Кузякин Ю.П.* Цифровые активы и их роль в незаконных банковских операциях: вызовы для валютного контроля // Вестник экономики и права. 2025. № 100. С. 80–84.
2. *Ефимова Л.Г.* Цифровые активы и права на них в контексте изменения гражданского и банковского законодательства // Банковское право. 2021. № 5. С. 7–20.
3. Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
4. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
5. Федеральный закон от 11.03.2024 № 45-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
6. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
7. *Войналович Я.С.* Место цифровых инструментов в финансово-хозяйственных операциях // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2025. № 1 (58). С. 50–55.
8. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

9. Постановление Правительства РФ от 23.04.2021 № 636 «Об утверждении Положения о Федеральной таможенной службе, внесении изменений в Положение о Министерстве финансов Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

10. Основные направления развития национальной платежной системы на период 2025–2027 годов // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/170680onrnps_2025-27.pdf.

Ye.A. Myznikova, K.D. Shevchenko

LEGAL ASPECTS OF THE USE OF DIGITAL RIGHTS AS A MEANS OF PAYMENT IN FOREIGN ECONOMIC ACTIVITIES

This article examines the use of digital financial assets as an alternative means of settlements in foreign economic activity. Specifically, it analyzes new provisions in currency legislation, specifically the inclusion of digital rights within the scope of currency legislation, which signifies the recognition of digital rights as a means of payment. It also examines problematic issues related to the use of digital financial assets in international settlements and proposes solutions.

Keywords: *currency regulation, currency regulation measures, digital financial assets, digital rights, currency control.*

УДК 339.543:340.12

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ НОРМЫ В ТАМОЖЕННОМ ПРАВЕ

© 2025 г. В.В. Русских

В статье исследуются такие разновидности специализированных норм в таможенном праве, как нормы-дефиниции, коллизионные нормы, декларативные нормы. Дана характеристика особенностям правовой природы указанных норм, рассмотрены способы их закрепления в источниках таможенного права. Отмечено, что правовые предписания в нормативных правовых актах Российской Федерации в области таможенного права не содержат собственно правил поведения. Сделан вывод о важном «служебном», «вспомогательном» значении специализированных норм в системе норм таможенного права.

Ключевые слова: нормы таможенного права, нормы-дефиниции, коллизионные нормы, декларативные нормы, специализированные нормы права.

Введение

В ряду правовых норм, составляющих таможенное право, особое место занимают так называемые специализированные нормы. Эти установления не являются типичными представителями юридических норм, поскольку в них не закрепляются правила поведения в строгом смысле – они не содержат в себе запретов, дозволений и обязываний, напрямую не регламентируют поведение субъектов таможенных правоотношений. Тем не менее такие нормы имеют важное значение для эффективной реализации «стандартных» норм, содержащих правила поведения.

Цель данной статьи – выявление особенностей правовой природы и форм закрепления трех разновидностей специализированных норм, содержащихся в источниках таможенного права: норм-дефиниций, коллизионных норм, декларативных норм.

1. Нормы-дефиниции в таможенном праве

Первая группа специализированных норм – это нормы-дефиниции. К этому виду юридических установлений принято относить нормы, содержащие определения. Не проясненным до настоящего времени остается вопрос, чему именно дается легальное определение – понятиям или терминам. Однозначного ответа в российском законодательстве (впрочем, как и в международном праве) мы найти не сможем – российский законодатель демонстрирует удивительное непостоянство в обозначении адресата определения. Так, чаще всего мы обнаруживаем указание на понятия (статья 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ [1], статья 1 Федерального конституционного закона от 17.12.2001 № 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» [2] и др.). Иногда законодатель использует для обозначения определяемого объекта в нормах-дефинициях слово «термины» (статья 2 Федерального закона от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» [3], статья 1 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [4]). В редких случаях мы сталкиваемся с упоминанием как терминов, так и понятий (например, статья 4 Федерального конституционного закона от 28.06.2004 № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» называется «Основные термины и понятия» [5]).

Отмеченное непостоянство нормотворца можно увидеть и в документах, регламентирующих отношения в сфере таможенного дела. В Таможенном кодексе Евразийского экономического союза речь идет о понятиях [6]. При этом статья 2 Кодекса имеет предельно лаконичное наименование: «Определения». С другой стороны, в Федеральном законе «О таможенном

регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 № 289-ФЗ определяются уже термины (статья 5 Федерального закона) [7].

Как представляется, определения даются все же терминам. Понятие – это мысленный образ объекта (явления). Термин – слово или словосочетание, которое это понятие выражает, передает. Отличительной особенностью термина является его жесткая привязка к понятию, выбор юристами этого слова (оборота) в качестве единственного лексического средства выражения понятия.

Современное российское законодательство знает разные способы закрепления норм-дефиниций. Их можно найти собранными в одной статье, как правило располагающейся в начале закона (например, статья 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [8], статья 4 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» от 28.04.2023 № 138-ФЗ [9]), «разбросанными» по всему тексту (например, статья 14, статья 36 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [10]), содержащимися в примечаниях (статья 158 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ) и даже находящимися в преамбуле закона (Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» [11]).

Анализируя способы фиксации норм-дефиниций в российском законодательстве, можно обратить внимание, что отсутствие единого способа изложения таких норм характерно для законов, появившихся в 1990-х годах. В настоящий момент своеобразным стандартом стало выделение в тексте закона отдельной статьи, в которой собраны легальные определения важнейших терминов, используемых в тексте закона. Можно сказать, что изменение способов фиксации дефинитивных норм в текстах нормативных правовых актов отражало постепенное совершенствование приемов юридической техники законодателя.

В базовых документах, регулирующих отношения в сфере таможенного дела – Таможенном кодексе Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) и Федеральном законе от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», – легальные определения правовых терминов собраны в одной статье. Впрочем, можно отыскать своего рода исключение из этого правила: так, в части 2 статьи 2 Федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» содержится, как представляется, полноценное определение термина «таможенное регулирование» («таможенное регулирование заключается в...»).

Где же следует искать определения терминов, содержащихся в нормах таможенного права? Анализ положений международных договоров и федеральных законов позволяет сделать вывод о существовании иерархии норм-дефиниций, которая определяет, какой трактовке термина следует отдавать предпочтение в случае их коллизии. Очевидно, что прежде всего правоприменителю следует искать легальное определение термина в международных договорах, участником которых является Российская Федерация, принимая во внимание примат норм международного права, провозглашенный в части 4 статьи 5 Конституции России. В пункте 1 статьи 2 Таможенного кодекса ЕАЭС содержатся легальные определения 52 понятий (как называет их сам Кодекс). В то же время легальные определения некоторых терминов, используемых в Таможенном кодексе ЕАЭС, следует искать в других международных договорах – Кодекс адресует нас к иным международным документам в поисках смысла термина. Есть два варианта таких отсылок к нормам-дефинициям за пределами Таможенного кодекса.

В одном случае акт, содержащий легальную дефиницию, называется прямо, что, разумеется, облегчает поиск определения. Так, в Таможенном кодексе ЕАЭС содержатся прямые отсылки к нормативным правовым договорам, в которых даются легальные определения (например, значение терминов «глава дипломатического представительства», «члены

дипломатического персонала дипломатического представительства» надлежит искать в Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18.04.1961 и Венской конвенции о консульских сношениях от 24.04.1963).

Второй вариант – отсылка к неким прямо не называемым соглашениям, содержащим нормы, регламентирующие определенную сферу общественных отношений. Например, понятия «портовая СЭЗ» или «логистическая СЭЗ» в самом Таможенном кодексе ЕАЭС употребляются в значениях, определенных международными договорами в рамках Союза. Конкретное наименование таких договоров не приводится.

Пункт 5 статьи 2 Таможенного кодекса ЕАЭС содержит положение, согласно которому иные понятия, помимо перечисленных в указанной статье, применяются в значениях, определенных соответствующими статьями Таможенного кодекса ЕАЭС, а также Договором о Евразийском экономическом союзе. Это правило вызывает определенное недоумение – создатели Кодекса как бы расписываются в несовершенстве юридической техники составления документа. Нормы-дефиниции, конечно, могут быть «рассыпаны» по всему тексту, но если уж его авторы отводят для них специальную статью под названием «Определения», то все легальные дефиниции должны быть помещены именно в нее. Такой порядок упрощает поиск смысла нормы – наткнувшись в тексте закона на неясный термин, правоприменитель знает, где искать разъяснение его смысла. Собрав в одном месте легальные определения, допускать, что иным терминам, не расшифрованным в статье 2, будут даваться определения в «соответствующих статьях Кодекса», как представляется, не вполне логично.

Вполне определенно разрешен вопрос о соотношении норм дефиниций Таможенного кодекса ЕАЭС и определений, содержащихся в актах гражданского и другого законодательства государств – членов ЕАЭС. Терминам, используемым в Таможенном кодексе ЕАЭС, придается значение в соответствии с национальным законодательством, если иное не установлено Таможенным кодексом. Это положение недвусмысленно указывает на примат положений Кодекса.

Второй уровень закрепления норм дефиниций в актах, регулирующих отношения в сфере таможенного дела, – это российское законодательство. Термин «законодательство» понимается здесь в строгом смысле – как совокупность законов. Нормы-дефиниции не должны фиксироваться в подзаконных нормативных правовых актах. В Федеральном законе от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» содержится 11 легальных определений терминов. Некоторые из них представляют собой «классические» определения – через систему признаков, отличающих описываемое явление (объект) от других (например, «денежный залог»). Э.В. Дригола отмечает, что дефиниция содержит признаки, раскрывающие сущность и содержание определяемого понятия [12]. Другие выражены через перечисление разновидностей определяемого объекта («внутренние налоги», скажем). Второй вариант определения не раскрывает сущности определяемого термина, носит более поверхностный характер.

Некоторую двусмысленность вносит положение части 2 статьи 5 рассматриваемого закона, в соответствии с которым термины, используемые в нем, приобретают то значение, которое для них определено международными договорами и актами в сфере таможенного регулирования, а также «настоящим Федеральным законом». Но ведь в части 1 Федерального закона уже было объявлено, что «основные термины, используемые в настоящем Федеральном законе, имеют следующие значения...». В чем же смысл повторного указания на уже определенное выше обстоятельство, да еще и сделанного таким образом? Если нужно было обозначить иерархию трактовок, то логичнее было бы разместить такое положение в части 1, а затем уже установить, что если международными договорами не установлено иное, то терминам, использованным в законе, следует придавать такие-то значения.

Из положения, содержащегося в части 3 статьи Федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», следует, что если термину не придано определенное значение международными договорами или этим федеральным законом, то используется он в значении, установленном отраслевым законодательством (гражданским, налоговым и пр.). Кстати, можно представить себе ситуацию, когда, например, налоговое и гражданское законодательство по-разному толкуют один и тот же термин. В каком же тогда смысле он используется в нормах этого федерального закона? Чему отдавать предпочтение? Думается, что в данном случае выбор трактовки зависит от содержания конкретной нормы Федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» – контекст подскажет выбор.

2. Коллизионные нормы в таможенном праве

Коллизионными нормами являются правовые предписания, указывающие, какой выбор надлежит сделать в случае правовой коллизии – противоречия между нормами права. «Конфликтующие» друг с другом нормы таможенного права могут содержаться в разных источниках права; нормативных правовых актах разной юридической силы; нормативных правовых актах одинаковой юридической силы, но изданных в разное время; нормативных правовых актах одинаковой юридической силы, осуществляющих общее и специальное регулирование определенного вида общественных отношений.

Коллизионные нормы, задающие выбор противоречащих друг другу норм, можно отыскать в ряде документов, содержащих нормы таможенного права, разной юридической силы. Так, пункт 4 статьи 1 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) закрепляет примат норм Кодекса над положениями всех иных международных договоров, входящих в право ЕАЭС. В то же время из правила, содержащегося в абзаце втором пункта 3 статьи 6 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 следует, что установления Договора имеют приоритет перед нормами Таможенного кодекса ЕАЭС. Таким образом, в случае гипотетического противоречия между этими документами выбирать следует нормы Договора.

Интересно, что в сфере источников таможенного права существует своеобразная иерархия международных договоров, определяющая выбор правоприменителем соответствующей нормы в случае противоречия их положений друг другу. Это соотношение выглядит так: нормы Договора о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 – нормы Таможенного кодекса Евразийского экономического союза – нормы других международных договоров.

В отношении ситуации коллизии между международными договорами в рамках ЕАЭС и решениями и распоряжениями Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии, Договор о Евразийском экономическом союзе устанавливает четкое правило о верховенстве положений международного договора (абзац второй пункта 3 статьи 6 Договора).

Из нормы, содержащейся в части 1 статьи 2 Федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», следует, что положения национального законодательства в сфере таможенного регулирования должны соответствовать международным договорам Российской Федерации и актам, составляющим право ЕАЭС. Такое соотношение актов подтвердил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своих постановлениях от 12.05.2016 № 18 «О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства» [13], а также от 26.11.2019 № 49 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза» [14]. Пленум Верховного Суда Российской Федерации обратил внимание судей, что коллизионный приоритет права Союза

не может приводить к нарушению прав и свобод граждан (организаций), гарантированных Конституцией Российской Федерации. Таким образом, у верховенства права Союза есть определенные границы, задаваемые Конституцией Российской Федерации. В качестве примера Пленум Верховного Суда привел запрет обратной силы новых норм права Союза, ухудшающих положение участников длящихся таможенных правоотношений.

3. Декларативные нормы в таможенном праве

Декларативные нормы закрепляют цели, задачи правового регулирования, фиксируют определенное правовое состояние, провозглашают принципы регулирования общественных отношений в определенной сфере (впрочем, нормы-принципы иногда выделяются в самостоятельную разновидность юридических предписаний).

Особенности их правовой природы предопределяют максимальную степень абстрактности, обобщенности таких норм среди всех прочих. Как и все остальные специализированные нормы, они не «программируют» поведение субъектов права напрямую, но делают это опосредованно, задавая общий вектор регулирования, обозначая ориентиры для нормотворческих органов, которые будут вносить изменения в документ, фиксирующий декларативные нормы, или разрабатывать другие нормативные правовые акты, имеющие меньшую юридическую силу. М.В. Баглай отмечал, что декларативные нормы оказывают упорядочивающее действие в определенной области общественных отношений путем психологического воздействия на людей и провозглашения самых общих правил и принципов, которые влияют на создание конкретных норм [15, с. 23].

Такие предписания можно встретить обычно в базовых документах – основополагающих международных договорах, кодифицированных актах национального законодательства. Таможенное право здесь не является исключением. В пункте 1 статьи 1 Таможенного кодекса ЕАЭС декларируется единство правового регулирования таможенных отношений в Евразийском экономическом союзе. Из пункта 2 статьи 1 можно получить представление о структуре права ЕАЭС, регламентирующего таможенные отношения. В пункте 3 статьи 1 перечисляются принципы таможенного регулирования. Большое количество таких норм встречается и в Федеральном законе от 03.08.2018 № 289-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: часть 1 статьи 1 (цели принятия Закона), часть 2 статьи 1 (предмет регулирования Закона), часть 1 статьи 2 (закрепление примата норм права ЕАЭС) и др.

Выводы

В международных договорах и нормативных правовых актах Российской Федерации, содержащих нормы таможенного права, можно встретить правовые предписания особого рода – специализированные правовые нормы, в том числе нормы-дефиниции, коллизионные нормы, декларативные нормы и другие. Их главная черта состоит в том, что они не содержат собственно правил поведения. Такие нормы выполняют «обслуживающую», вспомогательную функцию: обеспечивают надлежащую «работу» норм – правил поведения.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный конституционный закон от 17.12.2001 № 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // СПС «КонсультантПлюс».
7. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
9. Федеральный закон от 28.04.2023 № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
11. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» // СПС «КонсультантПлюс».
12. Дригола Э.В. Понятие, признаки, виды и структура административно-правовых режимов // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». № 4 (57). 2024. С. 81–87.
13. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.05.2016 № 18 «О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства» // СПС «КонсультантПлюс».
14. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.11.2019 № 49 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза» // СПС «КонсультантПлюс».
15. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник. 13-е изд., изм. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2018. 767 с.

V.V. Russkikh

SPECIALIZED NORMS IN CUSTOMS LAW

The article examines such types of specialized norms in customs law as definition norms, conflict-of-laws norms, declarative norms. The characteristics of the legal nature of these norms are given, and the ways of their consolidation in the sources of customs law are considered. It is noted that legal provisions in the Russian Federation's customs regulations do not contain specific rules of conduct. A conclusion is drawn regarding the important "ancillary", "auxiliary" role of specialized norms within the customs legal system.

Keywords: *customs law norms, definition norms, conflict of laws norms, declarative norms, specialized legal norms.*

УДК 378.147

ИЗУЧЕНИЕ МЕТОДОВ МНОГОКРИТЕРИАЛЬНОГО ВЫБОРА В РАМКАХ ФОРМИРОВАНИЯ УНИВЕРСАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

© 2025 г. Н.В. Берёза

В статье представлены рекомендации по изучению методов многокритериального выбора в рамках формирования универсальных образовательных компетенций, направленных на приобретение необходимых практических навыков для решения профессиональных задач. Исследование содержит обоснование значимости навыков сбора, обобщения и анализа информации, умения применять системный подход. В качестве примера в работе рассматриваются простые и интуитивно понятные методы многокритериальной оптимизации: правило абсолютного предпочтения, правило большинства, методы балльных оценок и суммы мест, а также лексикографический метод.

Ключевые слова: *принятие решений, многокритериальный выбор, многокритериальная оптимизация, принимающее решение лицо, методы оптимизации.*

Введение

Способность принимать взвешенные и обоснованные управленческие решения является необходимым профессиональным качеством руководителей и специалистов, работающих в различных сферах экономики. Формированию способности анализировать данные и уметь делать выбор уделяется большое внимание при подготовке кадров в высшей школе, что нашло отражение в образовательных программах высшего образования [1, 2] и компетентностно-ориентированном подходе к изучению дисциплин [3]. Изучение теоретических и практических основ принятия решений и формирование практических навыков использования современных методов математического анализа и моделирования необходимо для реализации универсальных и общеобразовательных компетенций. В деятельности сотрудников таможенных органов в соответствии с целевым ориентиром 14 «Стратегии развития ФТС до 2030 года» [4] также необходимы данные навыки и умения.

Одним из достаточно востребованных в практической деятельности аспектов принятия решений является выбор в условиях многокритериальности.

Многокритериальный выбор представляет собой процесс поиска оптимального варианта в заданном множестве по нескольким критериям. На практике встречается при решении задач в различных сферах, таких как САПР, инвестиционная деятельность, госзакупки, управление проектами и многие другие. Выбор в таких условиях осложняется многообразием и противоречивостью критериев, их нечисловой природой.

Многокритериальная оптимизация – это активно развивающееся междисциплинарное направление; очень хорошие результаты для решения подобных задач показывает применение ИИ. В научной и учебной литературе представлено несколько десятков методов решения подобных задач различной сложности [5–7], и некоторые из них предполагают применение сложного и дорогостоящего программного обеспечения, которое сейчас из-за санкций может быть не всегда доступно, и требуют от лица, принимающего решение (далее – ЛПР), соответствующих знаний и навыков. Все это значительно ограничивает возможности по практическому изучению методов многокритериальной оптимизации в рамках учебного процесса в высших учебных заведениях.

Цель данной работы – рассмотреть основные методы многокритериальной оптимизации для применения их в учебном процессе в рамках формирования универсальных компетенций УК-1 «Способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач» и УК-9 «Способен принимать обоснованные экономические решения в различных областях жизнедеятельности».

1. Постановка задачи многокритериальной оптимизации

Методы многокритериальной оптимизации и принятия решений в условиях многокритериальности рассматриваются в учебном процессе Ростовского филиала Российской таможенной академии при изучении дисциплины «Электронные системы поддержки принятия управленческих решений» для студентов специальности 38.05.02 Таможенное дело и дисциплины «Системы поддержки принятия решений в государственных информационных системах» у студентов направления подготовки 09.03.03 Прикладная информатика. В соответствии с рабочей программой дисциплин, этот материал изучается на практических занятиях в рамках темы 2.2 «Системы поддержки принятия решений как оптимальный инструмент принятия управленческих решений».

Чтобы сделать изучение темы понятным для обучающихся, процесс выбора целесообразно привязать к реальной ситуации. В качестве примера для изучения можно рассмотреть задачу выбора оргтехники или комплектующих к ней для подразделений таможенных органов (компьютеры, ноутбуки, мониторы, принтеры и МФУ, наушники, жесткие диски, камеры и прочее). На практике сотрудникам ИТ-отделов и отделов по управлению закупками государственных организаций приходится решать подобные задачи при сборе данных и подготовке конкурсной документации перед проведением процедуры закупки за счет бюджетных средств.

Постановка задачи многокритериальной оптимизации применительно к данной ситуации выглядит следующим образом.

Пусть задано множество объектов $X = \{x_1, \dots, x_n\}$, каждый из которых оценивается векторным критерием с m компонентами $K = \{k_1, \dots, k_m\}$. Требуется с помощью критерия K из множества объектов X выделить лучший объект.

Для решения сформулированной задачи каждый из объектов множества x_k оценим с помощью компонент k_1, \dots, k_m векторного критерия и результаты этой оценки отобразим в табл. 1. Будем рассматривать после этого объекты x_1, \dots, x_n просто как наборы соответствующих им числовых значений показателей $(k_1(x_1), \dots, k_m(x_1)), \dots, (k_1(x_n), \dots, k_m(x_n))$, включающих в себя всю информацию об основных объектах. В результате такого перехода сравнение исходных объектов по критерию K сводится к сравнению строк табл. 1.

Таблица 1

ПРИМЕР ИСХОДНЫХ ДАННЫХ ПРИ МНОГОКРИТЕРИАЛЬНОМ ВЫБОРЕ

Альтернативы	Параметры			
	k_1	k_2	...	k_m
X_1	$k_1(x_1)$	$k_2(x_1)$...	$k_m(x_1)$
...
X_n	$k_1(x_n)$	$k_m(x_n)$

Источником исходных данных могут выступать сайты сетевых магазинов по продаже электроники и бытовой техники, такие как DNS, Ситилинк, М.Видео [8–10]. Если в качестве объектов выступают программные продукты, можно использовать данные с официальных сайтов компаний-разработчиков программного обеспечения. Также перечень программных продуктов определенного назначения можно найти на сайте Реестра российского

программного обеспечения [11]. Ниже представлен один из возможных вариантов, данные были взяты с официального сайта сетевого магазина DNS. В качестве альтернатив выступают модели техники, а в качестве критериев – их характеристики.

Перед изучением метода студентам нужно определиться с направлением оптимизации критериев. В рамках проведения практического занятия выбор можно предоставить обучающимся, а для ускорения процесса проверки или устранения неоднозначности направления оптимизации критериев могут быть уже указаны в задании.

2. Изучение методов многокритериальной оптимизации с использованием векторных критериев

В качестве наиболее простых и интуитивно понятных методов работы с векторными критериями можно рекомендовать при проведении занятий использовать для изучения правило абсолютного предпочтения, правило большинства, метод балльных оценок, суммы мест и лексикографический метод.

Рассмотрим практическую задачу, где требуется нормализовать ситуацию выбора монитора для компьютера при закупке оргтехники для подразделений ФТС. Характеристики моделей представлены в табл. 2.

Таблица 2

ИСХОДНЫЕ ДАННЫЕ

№ п/п	Модель монитора		Параметры				
			Размер диагонали, дюйм	Частота при максимальном разрешении, Гц	Цена, руб.	Яркость, Кд/м ²	Гарантия производителя, мес.
1	Монитор DEXP DF22N2S	A_1	21,45	75	7899	250	36
2	Монитор Leff 22FV100	A_2	22	75	8599	220	12
3	Монитор Irbis SMARTVIEW IMVW22FV	A_3	21,5	75	6999	250	12
4	Монитор ViewSonic VA2406-H	A_4	23,8	75	7999	250	12
5	Монитор EneGate SmartView EP2407TA	A_5	23,8	75	7799	250	36

Критерии выбора модели монитора:

k_1 – размер диагонали, дюйм;

k_2 – частота при максимальном разрешении, Гц;

k_3 – цена, руб.;

k_4 – яркость, Кд/м²;

k_5 – гарантия производителя, мес.

Зададим направление оптимизации критериев: размер диагонали, дюйм – max; частота при максимальном разрешении, Гц – max; цена, руб. – min; яркость, Кд/м² – max; гарантия производителя, мес. – max.

2.1. Правило абсолютного предпочтения

Объект считается предпочтительнее объекта тогда и только тогда, когда для всех компонент векторного критерия выполняются соотношения

$$k_j(x_k) \geq k_j(x_l), \quad j = \overline{1, m}. \quad (1)$$

Таким образом, это решающее правило предполагает, что лучший объект не хуже другого объекта ни по одному компоненту векторного критерия.

Для выполнения задания нужно проанжировать модели техники по каждому критерию по степени убывания предпочтительности, учитывая при этом направление оптимизации каждого критерия. Для записи будем использовать принципы построения реляционной модели на бинарных отношениях. Модели техники обозначим как альтернативы A_1, \dots, A_5 , а для ранжирования будем использовать следующие символы: « \approx » используется для обозначения эквивалентности объектов (запись $A_i \approx A_j$ означает, что по данному критерию модели имеют одинаковые значения параметра), а более предпочтительный или доминирующий объект обозначается символом « $>$ » (запись $A_i > A_j$ означает, что по данному критерию модель A_i имеет более предпочтительные значения параметра, чем у модели A_j). Для упрощения метода нестрогую предпочтительность не рассматриваем. Первым слева в записи по каждому критерию располагается один или несколько наиболее предпочтительных объектов (лучших с точки зрения выбора), далее следуют остальные по мере убывания их привлекательности.

Выполним ранжирование по каждому критерию.

К1: $A_4 \approx A_5 > A_2 > A_3 > A_1$.

К2: $A_1 \approx A_2 \approx A_4 \approx A_5 \approx A_3$.

К3: $A_3 > A_5 > A_1 > A_4 > A_2$.

К4: $A_1 \approx A_3 \approx A_4 \approx A_5 > A_2$.

К5: $A_1 \approx A_5 > A_2 \approx A_3 \approx A_4$.

Наиболее предпочтительный по всем критериям кандидат располагается слева, в рассматриваемом примере такой вариант отсутствует. Можно предложить студентам сделать вывод об особенностях и ограничениях применения правила абсолютного предпочтения.

2.2. Предпочтение по правилу большинства

Для получения более сильного правила, чем правило абсолютного предпочтения, положим, что альтернатива x_k предпочтительнее альтернативы x_l , если соотношения (1) выполняются не для всех показателей, а только для большинства. Если альтернатива x_k по части показателей предпочтительнее альтернативы x_l и по такому же числу показателей уступает ей, то альтернативы x_k и x_l считаются эквивалентными ($x_k \approx x_l$), или неразличимыми (одинаковыми).

Для данного метода будем использовать ранжирование моделей по критериям, полученное в пункте 2.1.

К1: $A_4 \approx \mathbf{A5} > A_2 > A_3 > A_1$.

К2: $A_1 \approx A_2 \approx A_4 \approx \mathbf{A5} \approx A_3$.

К3: $A_3 > \mathbf{A5} > A_1 > A_4 > A_2$.

К4: $A_1 \approx A_3 \approx A_4 \approx \mathbf{A5} > A_2$.

К5: $A_1 \approx \mathbf{A5} > A_2 \approx A_3 \approx A_4$.

Необходимо выделить альтернативы, наиболее предпочтительные по большинству критериев, в рассматриваемом примере это модель номер 5.

2.3. Метод балльных оценок

Числовое задание показателей не всегда удобно. Часто лучше пользоваться не конкретными числовыми значениями в определенных единицах, а некоторыми более общими оценками, которые можно задать в абстрактных единицах, или баллах. При этом для каждого показателя устанавливается определенное число уровней различия, или градаций.

Заменим числовые показатели из табл. 2 на баллы.

Выберем шкалу для оценки (5, 10 или 100-балльную, но количество делений шкалы не должно быть меньше количества сравниваемых объектов) и оценим каждую альтернативу по каждому критерию (при этом нужно учитывать направленность критерия). В табл. 3 в рассматриваемом примере использована 5-балльная шкала. Лучшей считается альтернатива с максимальным количеством баллов.

Таблица 3

МНОГОКРИТЕРИАЛЬНЫЙ ВЫБОР С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БАЛЛЬНЫХ ОЦЕНОК

Модель монитора	Параметры					Сумма баллов
	Размер диагонали, дюйм	Частота при максимальном разрешении, Гц	Цена, руб.	Яркость, Кд/м ²	Гарантия производителя, мес.	
Монитор DEXP DF22N2S	2	5	3	5	5	20
Монитор Leff 22FV100	4	5	1	4	4	18
Монитор Irbis SMARTVIEW IMVW22FV	3	5	5	5	4	22
Монитор ViewSonic VA2406-H	5	5	2	5	4	21
Монитор ExeGate SmartView EP2407TA	5	5	4	5	5	24

Вариант 5 является наиболее предпочтительным, а следовательно, лучшей является модель монитора ExeGate SmartView EP2407TA.

2.4. Метод суммы мест

Данный метод является разновидностью метода балльных оценок, но альтернативы ранжируются по каждому критерию по степени убывания предпочтительности. Далее вариантам присваиваются места, как в спортивных состязаниях (на одной «ступени пьедестала» могут располагаться несколько кандидатов, если они имеют идентичные характеристики). Наиболее предпочтительному варианту по критерию присваивается 1-е место, следующему по предпочтительности – 2-е место и так далее.

Лучшей считается альтернатива с минимальной суммой мест.

При данном решающем правиле отношение предпочтения между альтернативами определяется табл. 4. Результат полностью совпадает с полученным в пункте 2.3.

Таблица 4

МНОГОКРИТЕРИАЛЬНЫЙ ВЫБОР С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДА СУММЫ МЕСТ

Модель монитора	Параметры					Сумма мест
	Размер диагонали, дюйм	Частота при максимальном разрешении, Гц	Цена, руб.	Яркость, Кд/м ²	Гарантия производителя, мес.	
Монитор DEXP DF22N2S	4	4	3	1	1	10
Монитор Leff 22FV100	2	1	5	2	2	12
Монитор Irbis SMARTVIEW IMVW22FV	3	1	1	1	2	8
Монитор ViewSonic VA2406-H	1	1	4	1	2	9
Монитор ExeGate SmartView EP2407TA	1	1	2	1	1	6

2.5. Лексикографический метод

Метод применим к задачам, в которых отдельные критерии обладают разной значимостью для ЛПП и их удается расположить в определенном иерархическом порядке. В таких задачах на первом этапе оптимизации определяют множество решений, которые оптимизируют цель наивысшего ранга. Полученное множество решений на втором этапе сужается при оптимизации второй по важности цели. Этот процесс продолжается до тех

пор, пока не останется одно-единственное решение. Если при оптимизации цели наименьшего ранга не удастся найти единственное решение, то из множества оставшихся решений делают субъективный выбор либо вводят дополнительный критерий. Можно повторить алгоритм еще раз.

Этот метод применяется достаточно широко, но предполагает иерархию целей. Он удобен для отсеивания худших альтернатив при большом количестве рассматриваемых вариантов.

Предположим, что необходимо выбрать монитор с большой диагональю, низкой ценой и длительной гарантией, достаточной яркостью и максимальной частотой кадров. Из заданных целей следует, что для определения лучшего решения необходимо последовательно использовать компоненты векторного критерия k_1, k_3, k_5, k_4, k_2 , как это показано в табл. 5. На занятиях учащиеся самостоятельно определяют приоритет критериев, но для устранения неоднозначности можно указать иерархию критериев в исходных данных, так как она влияет на конечный результат.

Таблица 5

**ЗАДАНИЕ ИЕРАРХИИ КРИТЕРИЕВ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧИ
ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИМ МЕТОДОМ**

Модель монитора	Параметры				
	Размер диагонали, дюйм	Частота при максимальном разрешении, Гц	Цена, руб.	Яркость, Кд/м ²	Гарантия производителя, мес.
Монитор DEXP DF22N2S	21,45	75	7899	250	36
Монитор Leff 22FV100	22	75	8599	220	12
Монитор Irbis SMARTVIEW IMVW22FV	21,5	75	6999	250	12
Монитор ViewSonic VA2406-H	23,8	75	7999	250	12
Монитор ExeGate SmartView EP2407TA	23,8	75	7799	250	36
Приоритет критерия	1	5	2	4	3

Для упрощения понимания процесса студентами выбор лучше производить поэтапно. На первом этапе, представленном в табл. 6, исключаются вариант или варианты, имеющие наихудшее значение параметра по критерию с приоритетом 1. В данном примере это монитор с минимальным размером диагонали.

Таблица 6

ЭТАП 1 РЕШЕНИЯ ЗАДАЧИ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИМ МЕТОДОМ

Модель монитора	Параметры				
	Размер диагонали, дюйм	Частота при максимальном разрешении, Гц	Цена, руб.	Яркость, Кд/м ²	Гарантия производителя, мес.
Монитор DEXP DF22N2S	21,45	75	7899	250	36
Монитор Leff 22FV100	22	75	8599	220	12
Монитор Irbis SMARTVIEW IMVW22FV	21,5	75	6999	250	12
Монитор ViewSonic VA2406-H	23,8	75	7999	250	12
Монитор ExeGate SmartView EP2407TA	23,8	75	7799	250	36
Приоритет критерия	1	5	2	4	3

Далее исключаются вариант или варианты, имеющие наихудшее значение параметра по критерию с приоритетом 2, как показано в табл. 7. Это самый дорогой монитор из оставшихся.

Таблица 7

ЭТАП 2 РЕШЕНИЯ ЗАДАЧИ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИМ МЕТОДОМ

Модель монитора	Параметры				
	Размер диагонали, дюйм	Частота при максимальном разрешении, Гц	Цена, руб.	Яркость, Кд/м ²	Гарантия производителя, мес.
Монитор Lefl 22FV100	22	75	8599	220	12
Монитор Irbis SMARTVIEW IMVW22FV	21,5	75	6999	250	12
Монитор ViewSonic VA2406-H	23,8	75	7999	250	12
Монитор ExeGate SmartView EP2407TA	23,8	75	7799	250	36
Приоритет критерия	1	5	2	4	3

На следующем этапе исключаются вариант или варианты, имеющие наихудшее значение параметра по критерию с приоритетом 3. Исключаются модели со сроком гарантии 12 месяцев, и остается единственный монитор с гарантией 36 месяцев, что можно увидеть в табл. 8. В результате лучшим кандидатом в данном примере является модель 5 – монитор ExeGate SmartView EP2407TA.

Таблица 8

ЭТАП 3 РЕШЕНИЯ ЗАДАЧИ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИМ МЕТОДОМ

Модель монитора	Параметры				
	Размер диагонали, дюйм	Частота при максимальном разрешении, Гц	Цена, руб.	Яркость, Кд/м ²	Гарантия производителя, мес.
Монитор Irbis SMARTVIEW IMVW22FV	21,5	75	6999	250	12
Монитор ViewSonic VA2406-H	23,8	75	7999	250	12
Монитор ExeGate SmartView EP2407TA	23,8	75	7799	250	36
Приоритет критерия	1	5	2	4	3

По результатам применения пяти вышеперечисленных методов многокритериальной оптимизации студенты могут сделать выбор в пользу определенной модели, а также оценить ограничения, удобство применения и особенности изученных методов.

Выводы

Таким образом, можно сделать вывод, что изучение рассмотренных методов способствует формированию и закреплению у обучающихся универсальной компетенции УК-9 «Способен принимать обоснованные экономические решения в различных областях жизнедеятельности».

Преимущества использованных методов:

1. Простота и доступность для понимания сути изученных методов многокритериальной оптимизации.

2. Отсутствие каких-либо требований к применяемому программному обеспечению: работы могут быть выполнены в текстовом редакторе или табличном процессоре любого офисного пакета.

3. Широкая область применения методов в учебном процессе: они могут быть использованы как при решении профессиональных задач, так и при написании курсовых и выпускных квалификационных работ обучающимися различных направлений подготовки.

4. Минимальные требования к предшествующему уровню подготовки: методы не требуют предварительного изучения специальных разделов математики и методов искусственного интеллекта.

5. Данные материалы могут быть адаптированы и использованы в усложненном виде при работе с обучающимися ИТ-направлений. Например, студенты направления подготовки 09.03.03 Прикладная информатика могут реализовать решение задачи любым из предложенных методов на доступном им языке программирования высокого уровня или использовать рассмотренные методы как обучающий контент в рамках изучения других дисциплин – скажем, для создания обучающего мобильного веб-приложения.

6. Широкий спектр решаемых задач и отсутствие привязки методологии к конкретным объектам оценивания: это могут быть техника и оборудование, программное обеспечение, подрядные организации, инициативные проекты и прочее.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Образовательная программа высшего образования. Направление подготовки 09.03.03 Прикладная информатика // Официальный сайт Ростовского филиала Российской таможенной академии. URL: https://donrta.customs.gov.ru/storage/donrta_files/education/09-03-03/2025/op.pdf.

2. Образовательная программа высшего образования. Специальность 38.05.02 Таможенное дело // Официальный сайт Ростовского филиала Российской таможенной академии. URL: https://donrta.customs.gov.ru/storage/donrta_files/education/38-05-02/2025/op_itt.pdf.

3. Лужецкая П.А. Объектно-ориентированный, функциональный и обобщенный подходы в программировании // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2023. № 4 (53). С. 101–108.

4. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

5. Петровский А.Б. Теория принятия решений: учеб. для студ. высш. учеб. заведений. М.: ИЦ «Академия», 2009. 400 с. URL: <http://www.academiamoscow.ru/catalogue/4892/37891>.

6. Пыряев В.В. Процесс разработки, принятия и реализации управленческих решений при интеграции культуры, психологии, логики: монография. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2018. 271 с.

7. Системы, модели и методы поддержки принятия решений: учеб. пособие / А.Н. Берёза, Н.В. Берёза, М.В. Ляшов и др. Шахты: ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты, 2019. 259 с.

8. DNS – интернет-магазин цифровой и бытовой техники по доступным ценам // Официальный сайт магазина DNS. URL: <https://www.dns-shop.ru>.

9. Корпоративным клиентам – Ситилинк // Официальный сайт магазина Ситилинк. URL: <https://www.citilink.ru/actions>.

10. М.Видео – главный эксперт по технике // М.Видео – интернет-магазин цифровой и бытовой техники и электроники. URL: <https://www.mvideo.ru/?ysclid=mhm3szt5ad613217940>.

11. Официальный сайт единого реестра российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных. URL: <https://reestr.digital.gov.ru>.

N.V. Bereza

**STUDYING MULTICRITERIAL CHOICE METHODS
AS PART OF THE DEVELOPMENT
OF UNIVERSAL EDUCATIONAL COMPETENCIES**

The article provides recommendations for studying multi-criteria selection methods as part of the formation of universal educational competencies aimed at acquiring the necessary practical skills for solving professional tasks. The study substantiates the importance of skills in collecting, summarizing, and analyzing information, as well as the ability to apply a systematic approach. As an example, the article discusses simple and intuitive methods of multi-criteria optimization, such as the absolute preference rule, the majority rule, the point-based and rank-based methods, and the lexicographic method.

Keywords: *decision-making, multi-criteria selection, multi-criteria optimization, decision-maker, optimization methods.*

УДК 378.147:340.12

**УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА «ФИЛОСОФИЯ ПРАВА»
В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ МАГИСТРАТУРЫ
ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ 40.04.01 ЮРИСПРУДЕНЦИЯ:
ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

© 2025 г. А.Н. Бурлуцкий

В статье исследуются место и роль учебной дисциплины «Философия права» в контексте реализации программы магистратуры по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция. Анализируются теоретико-методологические подходы в рамках организации учебного процесса, способы формирования необходимых профессиональных компетенций и освоения учебного материала по дисциплине «Философия права». Акцентируется внимание на важности и необходимости актуализации философско-правового знания в системе юридического образования, обуславливающей качественную профессиональную подготовку.

Ключевые слова: учебная дисциплина «Философия права», философско-правовое знание, профессиональное юридическое образование, программа магистратуры, учебный процесс, теоретико-методологические подходы.

Введение

В настоящее время, когда Россия стоит перед современными геополитическими, экономическими, технологическими вызовами, важно, чтобы профессиональное юридическое образование было нацелено на подготовку высококвалифицированных, компетентных специалистов, способных обеспечить на государственном уровне безопасность, законность и правопорядок. Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования (ФГОС ВО) – магистратура по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция (от 25.11.2020 № 1451), выпускники, освоившие программу магистратуры, могут осуществлять профессиональную деятельность. При этом в ходе реализации программы магистратуры, а именно освоения учебного материала дисциплин и модулей, прохождения практик и защиты выпускной квалификационной работы, выпускники должны сформировать универсальные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции (знания, умения, навыки) [1].

Важным условием формирования компетенций выступает освоение учебного материала дисциплин, среди которых выделяется «Философия права», относящаяся к обязательной части образовательной программы. Процесс изучения дисциплины «Философия права» направлен, например, на формирования таких универсальных компетенций, как УК-1: «способен осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, вырабатывать стратегию действий» и УК-5: «способен анализировать и учитывать разнообразие культур в процессе межкультурного взаимодействия» [1].

Следует отметить, что в современных условиях организация учебного процесса по реализации магистерских программ имеет свою специфику, которая определяется применением информационных технологий и образовательных онлайн-платформ [2], обусловленных цифровой трансформацией образования, а также использованием прикладных интерактивных способов обучения – например, геймификации – при проведении учебных занятий [3]. При этом важно указать, что применение теоретико-методологических подходов в рамках организации учебного процесса по-прежнему актуально, поскольку позволяет обучающемуся освоить базовую часть хорошо структурированного, логически выстроенного учебного материала дисциплины.

Цель данной работы заключается в исследовании места и роли учебной дисциплины «Философия права» в контексте реализации программы магистратуры по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция, а также в анализе специфики организации учебного процесса в рамках применения теоретико-методологических подходов, способствующих качественному освоению учебного материала дисциплины «Философия права».

1. Место и роль учебной дисциплины «Философия права» в системе юридического образования

Философия права в настоящее время понимается двояко: во-первых, как наука, во-вторых, как учебная дисциплина. Природа и сущность философии права как научного знания представлены в дискурсе философов и юристов и сводится к определению, что есть философия права: философия или юриспруденция [4]. Философы – например, И. Кант, Г. Гегель, В.С. Соловьёв, П.И. Новгородцев, Г. Радбрух – утверждают, что философия права – это философия, мировоззрение, рефлексия по вопросу «Что есть право?». Юристы – например, Г. Гуго, А. Меркель, Н.М. Коркунов, Л.И. Петражицкий, Г.Ф. Шершеневич – полагают, что философия права – это юриспруденция в части теории права. Философия права как универсальная философия занимается проблемами обоснования категориального аппарата (право, закон, справедливость, долг, ответственность, свобода, равенство и т.п.), соотношения права и морали, права и закона в нравственном контексте. Философия права как теория права актуализирует изучение закономерностей возникновения и функционирования права (естественное право, позитивное право), историко-философский анализ государственно-правовых учений, рассмотрение права как социального феномена, исследование проблем преступления и наказания [5].

Следует отметить, что существуют и междисциплинарные концепции (В.С. Нерсисянц, С.С. Алексеев, Д.А. Керимов), которые под философией права понимают синтетическое знание, включающее в себя теоретическое положение о том, что философия права – это одновременно и философия, и теория права, имеющие общий предмет исследования [6]. Такое положение можно сформулировать в виде тезисов: во-первых, «философия самостоятельно рефлексировать по поводу права»; во-вторых, «теория права сама себе философия». При этом важно указать, что «общая теория права и философия права могут развиваться лишь в условиях симбиоза. Их разделение существенно снижает эвристический потенциал каждого из этих научных направлений. Поэтому, исследуя “приграничную” проблематику, логичнее говорить о границе, соединяющей, а не разделяющей общую теорию права и философию права» [7, с. 28].

В целом под философией права как наукой принято понимать направления в философии и юриспруденции, которые в общем виде исследуют следующие проблемы: 1) смысл и сущность права; 2) понятийное описание правовой жизнедеятельности; 3) ценность права; 4) место и роль права в социокультурной жизни общества и государства.

Философия права как учебная дисциплина является дидактической системой знаний о сущности, природе права и государства, о способах взаимодействия права и морали, права и религии, которые проявляются в историческом, социокультурном, психологическом, этическом аспектах развития общественных отношений. Учебная дисциплина «Философия права» отличается от научной философии права постановкой цели. Первая свою цель определяет в контексте подготовки высокообразованных юристов со сформированными профессиональными компетенциями. Вторая – в изучении права как социокультурного явления в многообразии его проявления [8].

Учебная дисциплина «Философия права» – это строго выверенное, структурированное знание, которое предполагает достижение определенных результатов в соответствии с ФГОС ВО, программой магистратуры и рабочей программой дисциплины. Освоив учебный материал курса и пройдя аттестацию, магистрант должен знать о месте и роли философии права в системе юридического образования, знать основные положения исторических

концепций философии права, уметь на основании полученных философско-правовых знаний критически осмысливать правовую реальность, уметь анализировать философские и юридические тексты, владеть философско-правовым категориальным аппаратом, владеть основами правовой культуры.

В контексте определения места и роли учебной дисциплины «Философия права» в системе юридического образования важно указать, что курс в рамках правоведческого знания выполняет определенные функции, например: 1) рефлексивную, которая сводится к осмыслению правовой реальности, анализу ее исторических аспектов и современным прогнозам; 2) аксиологическую, которая дает оценку правовому событию и определяет его ценностное содержание; 3) практическую, которая обосновывает правовое действие и причает действовать в рамках этических ценностей и закона [9].

2. Специфика организации учебного процесса в рамках применения теоретико-методологических подходов к освоению философско-правового знания

Организация учебного процесса, предполагающего качественное проведение учебных занятий и эффективное освоение учебного материала по дисциплине «Философия права», должна основываться на применении теоретико-методологических подходов. К таким подходам, определяющим логику и алгоритмы изложения учебного материала дисциплины, относятся структурный, историко-философский и отраслевой подходы.

Структурный подход предполагает анализ системы как целого, характеризующегося его составными частями, которые находятся во взаимодействии и определяют изучаемое явление как единую структуру. В данном случае к структурным частям (разделам) философии права как учебной дисциплины можно отнести онтологию права, гносеологию права, аксиологию права, антропологию права.

Онтология права – это знание о бытии права, его природе, сущности, формах существования и способах функционирования.

Гносеология права – это знание о методах познания правовых явлений и возможности познавать окружающую действительность посредством права.

Аксиология права – это знание о праве как социокультурной ценности и о таких правовых ценностях, как справедливость, свобода, долг, ответственность, законность и т.п.

Антропология права – это знание о месте и роли человека в праве, о правовой культуре человека, характеризующей общественные отношения, реализацию правовых и этических норм, правосознание.

Историко-философский подход предполагает рассмотрение философии права в историческом контексте, в хронологическом порядке с выделением философии права Древнего и арабо-мусульманского Востока («Законы Ману», учение Конфуция «О благородном муже», шариатское право мазхабов и т.д.), античности (учения Платона, Аристотеля и др.), Средних веков (учения Августина Блаженного, Фомы Аквинского и др.), Нового времени (учения Г. Гроция, И. Канта, Г. Гегеля и др.), Новейшего времени (учения Г. Кельзена, Г. Харта, В.С. Нерсесянца и др.) [10].

При изучении историко-философского материала учебной дисциплины «Философия права» следует обратить особое внимание на отечественную философию права конца XIX – начала XX века, внесшую важный вклад в формирование философско-правового знания. Среди видных представителей отечественной философии права этого периода следует выделить С.А. Муромцева – одного из основателей конституционного права в России; Н.М. Коркунова – методолога философии права, предложившего использовать для изучения права сравнительный анализ, системный и критический подходы; Л.И. Петражицкого – основоположника психологической школы в философии права; П.И. Новгородцева – разработчика этико-нормативной концепции права, предметом которой стала проблема соотношения права и нравственности.

Важно отметить, что при подготовке к занятиям по философии права необходимо изучение первоисточников, текстов, позволяющих лучше понять историческую эпоху.

Отраслевой подход предполагает философско-правовой анализ юридического правопонимания в конкретных отраслях права – например, конституционном, административном, уголовном праве [11]. Философско-правовой аспект конституционного права предполагает философское осмысление таких проблем, как источники формирования конституционного правосознания; смысл понятий «права человека» и «права гражданина»; сущность правового нигилизма. Философско-правовой аспект административного права акцентирует внимание на проблеме административной ответственности и совершенствования общественных отношений в рамках государственного управления. Уголовное право в контексте философско-правовой рефлексии затрагивает проблемы преступления и наказания, смертной казни, уголовной ответственности.

Методологически правильная организация учебного процесса в рамках реализации программы магистратуры по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция позволяет учебной дисциплине «Философия права» выступить теоретической базой для изучения других дисциплин курса (например, «История политических и правовых учений», «Сравнительное правоведение», «Профессиональная этика юриста»), сформировать компетенции, необходимые юристу-правоведу, и придать философско-правовой смысл правовой действительности.

Выводы

Таким образом, исследование места и роли учебной дисциплины «Философия права» в контексте реализации программы магистратуры по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция, а также анализ специфики организации учебного процесса в рамках применения теоретико-методологических подходов, способствующих качественному освоению учебного материала дисциплины «Философия права», позволяют сделать следующие выводы. Во-первых, статус философии права как только философии или юридической науки в настоящее время не определен, поэтому под философией права принято понимать разделы философии и юриспруденции с общим предметом (право), а также учебную дисциплину. Во-вторых, учебная дисциплина «Философия права» является важной составной частью юридического образования, поскольку позволяет в ходе освоения материала сформировать необходимые для профессиональной деятельности юриста компетенции, такие как критическое мышление по правоведческим вопросам, владение философско-правовым знанием, умение оценивать и действовать в рамках юридической культуры. В-третьих, организация учебного процесса в ходе освоения учебного материала дисциплины «Философия права» должна основываться на применении теоретико-методологических подходов – структурном, историко-философском, отраслевом, поскольку их использование позволяет целостно воспринимать философско-правовую картину мира и оптимизировать обучение. В-четвертых, качественное изучение материала учебной дисциплины «Философия права» позволяет сформировать представление о правовой реальности и умение действовать исходя из правовой ситуации.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 25.11.2020 № 1451 «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – магистратура по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция» // Официальный сайт Ростовского филиала Российской таможенной академии. URL: <https://donrta.customs.gov.ru/sveden/eduStandarts> (дата обращения: 25.09.2025).

2. *Надинова М.Е.* Использование современных технологий в преподавании гуманитарных дисциплин // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2024. № 2 (55). С. 122–127.

3. *Подройкина И.А.* Использование элементов геймификации при преподавании дисциплин уголовно-правового цикла // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2024. № 3 (56). С. 117–122.

4. *Афанасьевский В.Л.* Теория права и философия права как теоретические дискурсы: специфика и взаимоотношения // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 4 (40). С. 9–17.

5. *Марченко М.Н.* К вопросу об определении понятия и характера философии права // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2014. № 3. С. 3–15.

6. *Медведев В.Г.* Философия права и история и методология юридической науки как неперенные научные составляющие современной юриспруденции // Norwegian journal of development of the international science. 2021. № 69–2. С. 22–25.

7. *Шаханов В.В.* Метафеномены в праве как понятийный аппарат границы, объединяющей теорию права и философию права // Государство и право. 2020. № 8. С. 23–30.

8. *Исаев А.А.* Место курса «Философия права» в системе юридического образования // Право: ретроспектива и перспектива. 2021. № 3 (7). С. 14–18.

9. *Иванников И.А.* Место философии права в системе юридических наук // Журнал российского права. 2018. № 4 (256). С. 35–42.

10. *Чернавин Ю.А.* Философия права в современных условиях: проблема статуса в науке и учебном процессе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: философские науки. 2012. № 1. С. 48–54.

11. *Червонюк В.И.* Идея целостности права и ее концептуализация современной теорией и философией права // Алтайский юридический вестник. 2023. № 4 (44). С. 37–42.

A.N. Burlutskiy

**ACADEMIC DISCIPLINE «PHILOSOPHY OF LAW»
IN THE CONTEXT OF THE IMPLEMENTATION
OF THE MASTER'S DEGREE PROGRAM
IN THE FIELD OF 40.04.01 JURISPRUDENCE:
ORGANIZATIONAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS**

The article examines the place and role of the academic discipline «Philosophy of Law» in the context of the implementation of the master's degree program in the field of 40.04.01 Jurisprudence. The theoretical and methodological approaches within the framework of the educational process organization, the formation of necessary professional competencies and the development of educational material in the discipline «Philosophy of Law» are analyzed. Attention is focused on the importance and necessity of updating philosophical and legal knowledge in the system of legal education, which determines high-quality professional training.

Keywords: *academic discipline «Philosophy of Law», philosophical and legal knowledge, professional legal education, master's degree program, educational process, theoretical and methodological approaches.*

УДК 378.147:001.89:811

НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

© 2025 г. О.В. Дышекова

В статье рассматривается научная деятельность студентов при изучении иностранного языка в вузе. Автор раскрывает актуальную проблему, связанную с необходимостью повышения учебной мотивации посредством вовлечения студентов в академическую деятельность, обосновывает роль научно-исследовательской деятельности как инструмента формирования устойчивого интереса к учебе, а также приводит практические аспекты организации научной работы со студентами. В статье также подчеркивается, что организация условий для научной деятельности студентов при обучении иностранному языку в вузе является необходимым элементом развития современной образовательной модели.

Ключевые слова: научная деятельность, мотивация, обучение иностранному языку, конференция, научная статья, учебный процесс.

Введение

В современной системе высшего образования в условиях цифровизации образования и расширения академической мобильности одной из важнейших задач становится не только формирование лингвистической компетенции студентов, но и повышение мотивации студентов к изучению иностранного языка. Уровень вовлеченности во многом определяет успешность освоения языковых знаний, умений и развития межкультурной компетенции. Как показывают исследования, научная работа способна выступать эффективным инструментом повышения учебной мотивации за счет вовлечения студентов в реальную академическую деятельность и интеграции языковых знаний в профессиональный и исследовательский контекст [1].

Целью статьи является рассмотрение научной деятельности студентов как инструмента формирования устойчивого интереса к учебному процессу и повышения мотивации.

Объект исследования – научная деятельность студентов как базовый компонент в структуре языкового образования.

Предметом анализа является мотивация студентов в процессе обучения иностранному языку в вузе.

1. Мотивация как инструмент формирования языковой компетенции студентов

Мотивация студентов – многогранное психологическое явление, включающее внешние и внутренние стимулы, такие как познавательный интерес, профессиональные цели, социализация, потребность в саморазвитии, стремление к профессиональной перспективе и другие. Многие исследователи подчеркивают, что именно внутренняя мотивация способствует формированию устойчивых учебных стратегий и росту языковой компетентности, тогда как внешние стимулы создают временный эффект. Внешняя мотивация формируется под воздействием оценивания, контроля и социальных факторов. Научная деятельность интегрирует оба класса факторов посредством включения студентов в исследовательскую среду, побуждает к самостоятельному поиску и обработке информации, позволяет осознанно применять иностранный язык для решения познавательных задач [2].

Мы считаем, что научная работа является одним из базовых компонентов в структуре языкового образования. Практика показывает, что одним из эффективных средств формирования устойчивой учебной мотивации выступает расширение научно-исследовательской деятельности, интегрированной в процесс обучения иностранному языку. Научная работа в вузе становится стимулом для формирования мотивов самообразования, расширения академического кругозора и осознанного профессионального позиционирования студента. В процессе подготовки докладов, написания рефератов, участия в круглых столах, дебатах и конференциях обучающиеся осваивают практические навыки научного поиска, учатся выстраивать аргументацию на иностранном языке, развивают дискуссионную культуру, что способствует росту личной ответственности, самостоятельности и мотивации к обучению. Исследовательская деятельность привязывает процесс изучения иностранного языка к актуальным научным задачам, делая знания более осознанными, востребованными и функциональными [3].

Поскольку научная работа усиливает заинтересованность в изучении иностранного языка и повышает мотивацию на качественно ином уровне, необходимо рассмотреть мотивационные механизмы, используемые с целью повышения эффективности обучения. Существует несколько мотивационных механизмов, связанных с включением студентов в научную работу в ходе обучения иностранному языку в вузе; перечислим их.

1. Актуализация индивидуальных целей. Научная деятельность позволяет студенту видеть конкретную цель, значимую для будущей профессии, при участии в международных конференциях, публикациях научных статей и освоении англоязычных источников по специальности [4].

2. Преодоление языкового барьера. Работа над научным проектом требует поиска и анализа иноязычных источников. Это помогает преодолеть страх ошибок, формирует уверенность и желание совершенствовать языковые навыки [5].

3. Развитие исследовательской компетентности. Студенты учатся выбирать адекватные методы, строить гипотезы, анализировать и критически оценивать информацию, что формирует устойчивый интерес к изучению иностранного языка.

4. Повышение академической мобильности. Сформированные исследовательские навыки открывают доступ к программам обмена, стажировкам, участию в международных образовательных проектах, что дополнительно мотивирует к изучению иностранного языка [6].

5. Сетевое взаимодействие. Научная работа зачастую реализуется в группах либо в рамках межвузовских проектов. Это стимулирует диалог, коллективное принятие решений, развитие коммуникативных умений [7].

2. Практические аспекты организации научной работы при обучении иностранному языку в вузе

Для повышения мотивации студентов в процессе научной работы при изучении иностранного языка широко используются такие формы активности, как создание междисциплинарных проектов с интеграцией языковой и профессиональной подготовки; подготовка и выступление с докладами на иностранном языке; участие в международных олимпиадах, конкурсах научных работ, презентаций и переводов, круглых столах, тематических дискуссиях и конференциях; написание эссе и рефератов с привлечением англоязычных и других иностранных источников. Студенты также анализируют профильную зарубежную литературу при написании статей и других научных работ [8]. Подобные формы деятельности создают условия для осознанного выбора тем исследований, увеличения персональной ответственности и активного языкового погружения, а также способствуют улучшению языковых показателей и успешному трудоустройству выпускников.

Анализ интегративных практик показывает, что именно научная деятельность является основой устойчивой мотивации, подготовки к профессиональному самоопределению

и формирует открытость к новым знаниям. Во многих российских вузах реализуются комплексы мероприятий, направленных на интеграцию языкового и научного образования [9, 10]. К ним относятся организация студенческих научных кружков по иностранному языку, регулярные выступления на круглых столах и конференциях, поддержка публикационной активности на иностранном языке, проведение мастер-классов по научному и академическому письму.

В Ростовском филиале РГА на кафедре иностранных языков функционирует студенческий научный кружок «Лингвистический учебно-научный центр» (ЛУНЦ), где студентам оказывают консультативную помощь по вопросам перевода юридических, экономических и таможенных терминов, проблемам словообразования английского языка, грамматическим аспектам, а также дают рекомендации при написании научных статей и других форм реализации научной деятельности. Эффективность данного взаимодействия подтверждается ростом активности студентов и увеличением числа публикаций.

Рассмотрим основные формы и этапы организации научного студенческого кружка ЛУНЦ. Как показывает опыт, наиболее эффективной является многоуровневая система организации научно-исследовательской работы студентов. К первому этапу можно отнести вводные занятия, на которых обучающихся знакомят с целями и задачами научной работы, спецификой научного языка, приемами поиска и анализа литературы на иностранном языке. Вторым этапом подразумевается выбор тематики, связанной как с индивидуальными профессиональными интересами студентов, так и с общей проблематикой курса. Акцент делается на актуальности и междисциплинарности темы. Третий этап включает в себя работу с необходимым материалом: самостоятельный отбор информации из аутентичных источников, составление базы данных по теме, проведение наблюдений, опросов, интервью, создание языкового портфолио [11]. Четвертый этап – оформление результатов и контроль. На данном этапе студенты пишут эссе, научные работы, доклады для выступления на конференциях, круглых столах и тематических дискуссиях на иностранном языке, а также готовят презентации [12].

Следовательно, для успешного стимулирования мотивации студентов через научную работу преподавателям необходимо использовать проектные и практико-ориентированные методы обучения, интегрировать элементы научной дискуссии в учебный процесс, а также мотивировать обучающихся к самостоятельной публикационной активности на иностранном языке, предоставляя гибкость в выборе исследовательских тем и учитывая интересы и будущую специализацию студентов, поощряя самостоятельный поиск информации и анализ англоязычных источников [13, 14].

Выводы

Научная работа является одним из ключевых средств устойчивого повышения мотивации к освоению иностранного языка в вузе. Вовлеченность студентов в проектную, исследовательскую и публикационную активность позволяет не только повысить уровень мотивации и качество языковой подготовки, но и сформировать у будущих специалистов навыки самостоятельной профессиональной работы, критического мышления, гибкой адаптации к изменениям среды и готовность к межкультурному взаимодействию. Анализ практики в российских вузах подтверждает высокую значимость научной деятельности как инструмента формирования устойчивого интереса к учебному процессу, развития мотивации и профессиональной успешности. Таким образом, организация условий для научной деятельности студентов при обучении иностранному языку в вузе является необходимым элементом развития современной образовательной модели для достижения новых результатов в формировании конкурентоспособных специалистов.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Чаплыгина О.В., Анухтина Л.М.* Условия формирования положительной мотивации у студентов неязыкового вуза при обучении иностранному языку // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 31. С. 1281–1285.
2. *Веретенникова Е.А.* Мотивация и ее значение в изучении английского языка // XXV Туполевские чтения (школа молодых ученых): тексты докладов участников Международной молодежной научной конференции, посвященной 60-летию со дня осуществления Первого полета человека в космическое пространство и 90-летию Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева–КАИ (Казань, 10–11 ноября 2021 г.). Том VI. Казань: Изд-во ИП Сагиева А.Р., 2021. С. 396–399.
3. *Лебеденко О.Н.* Способы повышения мотивации студентов к изучению иностранного языка в неязыковом вузе // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2019. № 2 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-povysheniya-motivatsii-studentov-k-izucheniyu-inostrannogo-yazyka-v-neyazykovom-vuze> (дата обращения: 12.10.2025).
4. *Тимофеева Т.В.* Мотивация студентов к изучению профессионально-ориентированного иностранного языка // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 10 (100). С. 55–58.
5. *Безденежных Н.Н., Цветкова С.Е.* Формирование мотивации студентов вуза к изучению иностранного языка // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 75. С. 48–50.
6. *Ведута О.В.* Формирование мотивации студентов технических вузов к изучению иностранного языка // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2020. № 1 (37). С. 84–91.
7. *Нижнева-Ксенофонтова Н.Л., Нижнева Н.Н., Ксенофонтов В.А.* Мотивация студентов в вузе: ключевые вопросы // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. 2020. № 1. С. 9–17.
8. *Васильева А.А.* К вопросу о повышении мотивации к изучению иностранного языка в вузе // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 76–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-povyshenii-motivatsii-k-izucheniyu-inostrannogo-yazyka-v-vuze> (дата обращения: 12.10.2025).
9. *Долгова Н.И.* Конкурс поэтического перевода в неязыковом вузе как способ повышения мотивации по изучению иностранных языков // Современные методы и технологии преподавания иностранных языков: сборник научных статей. Чебоксары, 2019. С. 79–84.
10. *Рахманова М.Д.* Формирование мотивации при обучении иностранному языку в вузе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. № 3. С. 232–236.
11. *Айданова Ю.Ф.* Формирование научно-исследовательской компетенции будущих учителей средствами иностранного языка // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2024. № 2 (43). С. 149–152. URL: [https://vestnik-omgpu.ru/volume/2024-2-43/vestnik_2\(43\)2024_149-152.pdf](https://vestnik-omgpu.ru/volume/2024-2-43/vestnik_2(43)2024_149-152.pdf) (дата обращения: 11.10.2025).
12. *Падерина П.Н.* Научно-исследовательская работа студента в рамках дисциплины «Иностранный язык» в техническом вузе // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 4. Ч. 2. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2014/04/33300> (дата обращения: 11.10.2025).
13. *Солдатова Н.В., Солдатов Б.Г.* Современные концептуальные основы процесса обучения иностранным языкам: самостоятельная учебная деятельность студентов // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2022. № 2 (47). С. 137–141.

14. Дышекова О.В. Эффективные методы обучения иностранному языку студентов не-лингвистических специальностей // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: материалы XI Международной научно-практической конференции. В 2-х частях (Ростов-на-Дону, 18–22 ноября 2024 г.). Ростов-н/Д.: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2024. С. 320–326.

O.V. Dyshekova

**SCIENTIFIC ACTIVITY AS A MEANS
OF INCREASING STUDENTS' MOTIVATION
IN THE PROCESS OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING
IN THE HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION**

The article deals with the scientific activities of students in the process of foreign language learning. The author reveals the relevant problem connected with the need to increase students' academic motivation through involving students in the academic activities, substantiates the role of research activities as a tool for forming a stable interest in learning, and provides practical aspects of organizing scientific work with students. The article also emphasizes that creating conditions for the scientific activities of students in the process of foreign language teaching in the higher educational institution is an essential element of developing a modern educational model.

Keywords: *scientific activity, motivation, foreign language teaching, conference, scientific article, educational process.*

УДК 378.147:811.161.1

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ»

© 2025 г. М.В. Марченко

В статье описываются подходы к формированию коммуникативной компетенции студентов в рамках дисциплины «Русский язык как иностранный» на основе опыта работы со студентами из стран СНГ. Автор опирается на современные концепции организации учебного процесса и лингводидактическую теорию взаимосвязанного обучения видам речевой деятельности. Повышение качества подготовки студентов-иностранцев к коммуникации на русском языке автор усматривает в моделировании системы формирования речевых умений, позволяющих действовать адекватно коммуникативной ситуации, и использовании для этого резервов коллектива учебной группы.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, качество обучения, личностно-ориентированный подход, деятельностный подход, компетентностный подход, языковая компетенция.

Введение

В современном мире остается по-прежнему важной роль русского языка не только как средства общения и познания культурных ценностей и научных достижений России, но и как средства установления и развития международных отношений. Интерес к изучению русского языка в мире постоянно возрастает с расширением международных контактов, в связи с этим русский язык продолжает оставаться важным инструментом коммуникации между странами и культурами [1]. В настоящее время принят ряд документов, отражающих подходы к государственной языковой политике [2–4]. В России сегодня развиваются межгосударственные образовательные проекты, включая профессиональную подготовку специалистов для разных отраслей. Русский язык играет первостепенную роль в языковой подготовке иностранных студентов, получающих профессиональное образование в нашей стране. Для студентов-иностранцев успешность обучения и овладения профессией напрямую связана с уровнем владения коммуникативными навыками в русском языке.

В связи с намерением ввести на государственном уровне систему оценки степени владения русским языком иностранными гражданами, которые приехали в Россию для получения образования и трудовой деятельности, возрастает актуальность обращения к теме формирования языковой и речевой компетенции по дисциплине «Русский язык как иностранный».

Цель статьи состоит в изучении особенностей организации обучения русскому языку как иностранному и выявлении педагогических условий, направленных на повышение качества лингвистической подготовки студентов. Объектом исследования является педагогический процесс обучения иностранным языкам. Предмет исследования – дидактическое обеспечение условий, влияющих на формирование коммуникативной компетенции студентов в процессе изучения русского языка как иностранного.

1. Педагогические условия формирования коммуникативной компетенции при обучении русскому языку как иностранному

В соответствии с основной образовательной программой (ООП) дисциплина «Русский язык как иностранный» изучается студентами-иностранцами из стран СНГ, обучающимися в Ростовском филиале Российской таможенной академии на всех факультетах [5].

Как показывает многолетний опыт организации учебного процесса по дисциплине «Русский язык как иностранный», существует ряд объективных сложностей, которые необходимо учитывать для эффективной организации и достижения результативности обучения. Одной из особенностей является то, что в учебной группе обучаются студенты, являющиеся носителями родных языков (таджикский, узбекский, киргизский, казахский), принадлежащих к разным языковым группам. Это создает определенные трудности в аспекте сопоставительной типологии русского и национальных языков. Другой проблемой является разный индивидуальный опыт изучения русского языка студентами и разный уровень владения базовыми навыками, а также часто – отсутствие умения использовать приобретенные знания и языковые средства на практике.

В процессе овладения русским языком как иностранным решается широкий круг задач общеобразовательного и воспитательного значения. Методологической основой построения курса «Русский язык как иностранный» являются концепции личностно-ориентированного, деятельностного, компетентностного подхода, а также теория взаимосвязанного обучения видам речевой деятельности (РД) [6–9]. Практическая коммуникативная направленность курса призвана обеспечить формирование речевой компетенции студентов, что определяет подход к решению лингвистических и методических вопросов.

Обучение видам речевой деятельности ведется взаимосвязанно, что, однако, не исключает целенаправленную работу по выработке специфических навыков, связанных с тем или иным видом речевой деятельности. Принцип взаимосвязанного обучения видам речевой деятельности предполагает определенную последовательность и четкое временное распределение работы над каждым видом РД в рамках планирования конкретного занятия и цикла занятий по изучаемой теме.

Как показывает практика, наиболее эффективной является следующая схема последовательно-временного соотношения видов речевой деятельности в рамках изучаемых коммуникативных сфер: социально-бытовая сфера (говорение – 45%, аудирование – 25%, чтение – 25%, письмо – 5%); социально-культурная сфера (аудирование – 45%, чтение – 25%, говорение – 15%, письмо – 15%); учебная/профессиональная сфера (чтение – 45%, аудирование – 25%, говорение – 20%; письмо – 10%). Последовательно-временное соотношение видов речевой деятельности может видоизменяться от цикла к циклу в зависимости от уровня и степени сформированных у студентов поэтапных речевых навыков и умений.

Овладение русским языком как средством общения является многоплановой задачей и предполагает формирование разных языковых навыков в области фонетики и интонации, лексики, морфологии и синтаксиса, а также развитие речевых умений слушать, читать, говорить и писать, создающих базу для дальнейшей коммуникации. Важным аспектом является организация обучения видам РД на основе отбора общего языкового материала, а также разработка специальной номенклатуры упражнений, направленной на формирование умений, общих для всех видов речевой деятельности. С целью овладения лингвистической компетенцией, необходимой для обеспечения языковой опоры речевой деятельности, студенты должны овладеть базовым минимумом языкового материала и знать правила его использования в речи. Этому способствует взаимосвязанное представление разных уровней системы русского языка на синтагматическом и парадигматическом уровнях, выделение продуктивного и рецептивного блоков языкового материала, предназначенного для активного и пассивного усвоения.

Определенные трудности в овладении языковым аспектом русского языка представляет работа по фонетике, поскольку она связана с необходимостью устранения специфики иностранного акцента в русской речи. Процесс коммуникации существенно облегчает произношение, соответствующее орфоэпическим нормам. Работа над освоением особенностей артикуляционной базы русского языка включает индивидуальную корректировку произношения: отдельных согласных (аффрикаты, дрожащие согласные, мягкие согласные); систему переключений артикуляции согласных с твердости на мягкость, с глухости

на звонкость; редукцию гласных в безударном положении; особенности русского ударения (подвижность, разноместность, непостоянность) [10].

Важным аспектом формирования лингвистической компетенции является овладение лексикой. Большое внимание обращается на развитие навыков работы со словом. Рациональная система работы над лексическими единицами является подготовительным этапом к дальнейшей работе над текстом. Студенты должны уметь вести учебный словарь и использовать его для смыслового и словообразовательного анализа. По мере освоения коммуникативных тем рабочей программы по изучаемой дисциплине поэтапно формируется лексический запас, который представлен в активном и потенциальном словарях студентов. В активный словарь включена общеупотребительная и общенаучная лексика, которая отбирается с учетом частотности и продуктивности ее структурных типов. Студенты приобретают навыки формирования активного словаря, опираясь на принадлежность слова к определенной лексико-семантической группе, его синтагматические и парадигматические связи, а также продуктивность словообразовательной модели. Помимо этого, важным является развитие языковой и контекстуальной догадки с целью создания надежной базы для расширения потенциального словаря студентов.

Изучение лексики ведется в неразрывной связи с грамматикой. Ввиду того, что русский язык и национальные языки стран СНГ по своей морфологической структуре и другим признакам относятся к различным языковым группам, большую роль играет умение студентов классифицировать русские слова по частям речи. Данный навык является важным для выявления синтаксических связей и семантических различий между словами в русском и родном языке. С этим часто связаны трудности в понимании смысла высказывания. Овладение грамматическим материалом играет важную роль в реализации определенных коммуникативных задач. Для формирования речевой компетенции особое внимание следует уделить работе, связанной с анализом текста, его грамматической, лексической и структурно-смысловой наполняемостью. Это предполагает работу над такими аспектами, как сочетаемость слов, словообразование, структурно-семантическое наполнение высказываний.

В процессе изучения курса русского языка иностранные студенты знакомятся с разными типами текстов (описание, сообщение, повествование, рассуждение и смешанные типы), которые различаются композиционно-логической структурой, коммуникативной направленностью, языковыми формами реализации смысловых категорий. Одной из задач, решаемых в процессе формирования речевой компетенции, является выработка навыков структурного и смыслового анализа текста, отражающего его функцию, форму и содержание.

Важным является развитие умения строить как устные, так и письменные высказывания репродуктивно-продуктивного и продуктивного характера. Это предполагает трансформацию текста в соответствии с коммуникативной задачей на основе операций свертывания и развертывания информации. В целях формирования необходимых речевых навыков и умений эффективными являются разные виды упражнений: например, упражнения, направленные на свертывание высказывания с выделением основной темы и расширяющих ее дополнительных тем в тексте; речевые упражнения, развивающие навыки логически последовательного изложения содержания текста с дифференциацией главной, дополнительной и иллюстрирующей информации; речевые упражнения, направленные на развитие умения выражать собственное мнение и отношение к описанным в тексте фактам.

Опыт показывает, что методический аспект работы требует дифференцированного подхода к текстам научного характера и текстам, несущим культурно-страноведческую информацию. Одним из компонентов в работе с текстами по страноведению должна стать беседа, целью которой является накопление фоновых знаний на базе информации, представленной в тексте. Для расширения объема информации, ее систематизации полезно прибегнуть к комментариям, в ходе которых студенты разовьют умение сравнивать, сопоставлять отдельные стороны жизни в России и других национальных государствах.

В работе с текстами научного характера студенты должны усвоить некоторые особенности научной речи и научиться воспринимать и моделировать как устные, так и письменные тексты определенного типа. Для студентов важно не только овладеть навыками работы с монологическими текстами, но и научиться принимать участие в различных видах диалогов с целью решения определенных коммуникативных задач. Для поддержания коммуникативного контекста студенты осваивают набор диалогических единств, которые позволяют им выражать коммуникативные намерения в зависимости от возникшей ситуации. Как показывает практика, значительные затруднения у студентов вызывает участие в диалоге-обсуждении, поскольку он представляет собой наиболее сложное комплексное проявление речевой деятельности как в плане содержания, так и по форме своего выражения. Это связано с большим количеством семантических блоков, которые входят в структуру диалога-обсуждения. Для участия в этом виде диалога студенты должны продемонстрировать сформированные навыки, которые актуальны для реализации различных видов диалога и требуют разрешения одного коммуникативного намерения говорящего: диалог-переспрос, диалог-расспрос, диалог-возражение, диалог-уточнение.

Одним из путей повышения эффективности учебного процесса по русскому языку как иностранному и усиления мотивационного фактора, влияющего на качество коммуникативных навыков студентов, является использование резервов коллектива студенческой группы. Этому способствует включение в учебный процесс интерактивных и игровых форм проведения практических занятий по русскому языку. Ценность игровых форм состоит в их многофункциональности. Они не только выполняют обучающую функцию, обеспечивают тренировку учебного материала, а также несут положительные эмоции и побуждают студентов к речевой активности. Правильное распределение ролевых функций и четкая постановка коммуникативных задач при организации групповой работы обеспечивает реализацию индивидуального потенциала участников коммуникативного процесса и является средством повышения продуктивности индивидуальной познавательной деятельности обучаемых.

Для формирования произносительных, лексических и грамматических навыков и тренировки употребления языковых явлений в учебном процессе широко используются языковые игры, каждая из которых преследует определенную дидактическую цель, направленную на развитие коммуникативного навыка [11]. Цель использования фонетических игр – формирование навыков фонематического слуха. Орфографические игры применяются с целью формирования навыка дифференциации звуко-буквенных соответствий. Целью лексических игр является активизация лексики по изученным темам и развитие навыков диалогического и монологического высказывания. Цель грамматических игр – автоматизация употребления грамматических конструкций в устной и письменной речи.

В организации процесса обучения русскому языку как иностранному большую роль играет психологическая и социальная поддержка студентов со стороны преподавателя. В задачу преподавателя входит оказание студентам помощи в планировании и реализации принципов автономности обучения, развитии способности индивидуума к саморегулированию учебного процесса и постоянной поддержке мотивации к изучению русского языка, а также осознанию его роли в решении краткосрочных и долгосрочных целей обучения.

2. Мониторинг удовлетворенности студентов изучением дисциплины «Русский язык как иностранный»

Среди студентов 1-го курса из стран СНГ, обучающихся в Ростовском филиале Российской таможенной академии в 2024/2025 учебном году, было проведено анкетирование с целью изучения удовлетворенности обучающихся организацией учебного процесса по дисциплине «Русский язык как иностранный». Респондентам предлагалось высказать свои суждения по организационным вопросам изучения дисциплины, форме проведения занятий, а также вопросам, связанным с содержательной наполняемостью, оформлением

и формой презентации дидактических материалов, и ролью преподавателя в формировании мотивации к совершенствованию знаний русского языка.

Анализ результатов анкетирования показал, что 100% респондентов выразили желание усовершенствовать навыки владения русским языком. Большинство студентов считают, что приобретенные навыки будут способствовать повышению академической успеваемости. 95% респондентов отметили важность знаний русского языка для карьерного роста и продвижения по служебной лестнице. Многие студенты выразили удовлетворенность выбором интерактивной, диалоговой формы проведения занятий. 90% студентов отметили, что курс русского языка дал целый ряд импульсов для систематической ежедневной работы и способствовал реализации ближайших целей. 85% студентов стремятся расширить свой культурный кругозор через знакомство с культурой, обычаями и традициями России и проживающих в ней народов.

Особый интерес обучаемые проявили к таким формам учебной работы, как электронное тестирование и дискуссии. Многие студенты высказали удовлетворенность большим количеством тренировочных упражнений, позволяющих закрепить коммуникативные навыки, а также возможностью внести на обсуждение собственные вопросы. По мнению студентов, темп занятий способствовал глубокому пониманию изучаемого материала и восприятию новой информации. В качестве заключительных замечаний по изучению дисциплины «Русский язык как иностранный» студенты отметили дружелюбную атмосферу на занятиях, отзывчивость преподавателя и его вовлеченность в работу, интересные формы предъявления учебных материалов.

Результаты промежуточного контроля в форме зачета в конце весеннего семестра 2024/2025 учебного года позволили дифференцировать качественный уровень подготовки студентов СНГ по дисциплине «Русский язык как иностранный». Абсолютная успеваемость в учебной группе составила 100%, качественная успеваемость – 90%. В соответствии с требованиями рабочей программы изучаемой дисциплины 40% студентов подтвердили уровень компетенции В1. Студенты показали высокий уровень владения различными аспектами русского языка и видами речевой деятельности. Студенты владеют широким спектром средств коммуникации и навыками самостоятельного изучения русского языка, демонстрируют обширный лексический запас, направленность внимания на содержание страноведческой и профессионально ориентированной литературы, а также свободно участвуют в дискуссиях.

Уровень компетенции А2.3 подтвердили 50% студентов, что соответствует среднему уровню владения аспектами русского языка и видами речевой деятельности. Студенты имеют развитые коммуникативные навыки, могут высказываться на знакомые темы, которые не требуют детальной аргументации.

Уровень компетенции А2.2 продемонстрировали 10% студентов. Обучающиеся могут эффективно участвовать в коммуникации, решая элементарные коммуникативные задачи, используя базовые грамматические структуры и ограниченную по объему общеупотребительную и специальную лексику.

В целом, давая положительную оценку организации и содержанию курса «Русский язык как иностранный», студенты акцентировали внимание на том, что овладение речевой деятельностью на русском языке является индивидуальным процессом, который обусловлен личностными особенностями каждого человека, его потребностями и запросами.

В качестве инструмента, регулирующего успешность овладения коммуникативными навыками, может выступать сквозная рефлексия на каждом этапе практического занятия, представленная в форме «маршрутных листов самооценивания». Фокус внимания на промежуточной рефлексии, на наш взгляд, мог бы служить ориентиром в оценке достигнутых студентами результатов в развитии навыков в различных аспектах русского языка и видах речевой деятельности.

Выводы

Таким образом, к педагогическим условиям, влияющим на эффективность формирования коммуникативной компетенции студентов при изучении русского языка как иностранного, следует отнести:

- интегративный подход к реализации современных концепций обучения языковым дисциплинам при организации курса «Русский язык как иностранный»;
- моделирование системы формирования языковых и речевых навыков и умений, необходимых студентам из стран СНГ в межличностной, межкультурной, учебной и профессиональной коммуникации на основе принципа взаимосвязанного обучения видам речевой деятельности;
- обеспечение субъектного взаимодействия и использование резервов коллектива учебной группы в образовательном процессе изучения русского языка как иностранного за счет коммуникативных форм и интерактивных методов обучения;
- индивидуально-дифференцированный подход к лингвистическим интересам и потребностям студентов как позитивный фактор развития мотивации к изучению русского языка как иностранного;
- учет результатов диагностики уровня формируемых коммуникативных компетенций студентов как инструмент управления качеством образовательного процесса по русскому языку как иностранному.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Джумаева М., Гаррыбаева О., Гуванджова Я. Русский язык и его значение в современном мире // Вестник науки. 2024. № 9 (78). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-yazyk-i-ego-znachenie-v-sovremennom-mire> (дата обращения: 20.09.2025).
2. Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/50644> (дата обращения: 20.09.2025).
3. Концепция «Русская школа за рубежом» // Официальный сайт президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/50643> (дата обращения: 20.09.2025).
4. Указ Президента Российской Федерации от 11.07.2025 № 474 «Об утверждении Основ государственной языковой политики Российской Федерации» // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/52143> (дата обращения: 20.09.2025).
5. Кондарина И.В. Рабочая программа факультативной дисциплины «Русский язык как иностранный». Направление подготовки (специальность): 38.05.02 Таможенное дело, 38.03.07 Товароведение, 38.03.01 Экономика, 38.03.02 Менеджмент, 40.03.01 Юриспруденция. Набор 2022. Российская таможенная академия, 2022. 126 с.
6. Смолеусова Т.В. Концепция личностно-ориентированного образования на основе проявления личности // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2016. № 6 (34). С. 7–16. URL: <http://sciforedu.ru/system/files/articles/pdf/07smoleusova6-2016z.pdf>.
7. Медведев А.М., Жуланова И.В. Деятельностный подход как ориентир современного образования: исходное содержание и риски редукции // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. № 2. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/20PSMN221.pdf>.
8. Божко Е.М., Ильнер А.О. Компетентностный подход в России и за рубежом: исторические и теоретические аспекты // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. № 1. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/38PDMN119.pdf>.
9. Модель обучения синтетическим видам речевой деятельности с применением метода «мобильное видео» / И.И. Просвиркина, Е.Ю. Куликова, А.М. Фролова и др. // Вестник Оренбургского государственного университета. 2022. № 4 (236). С. 83–92.

10. Брызгунова Е.А. Звуки и интонация русской речи. 3-е изд., перераб. М.: Рус. яз., 1977. 279 с.

11. Михайличенко Е.В. Дидактический потенциал современных форм коммуникации в процессе формирования универсальных компетенций в неязыковом вузе // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2022. № 2 (47). С. 121–126.

M.V. Marchenko

PECULIARITIES OF FORMING STUDENTS' COMMUNICATIVE COMPETENCE IN THE DISCIPLINE "RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE"

The article deals with the approaches to the formation of communicative competence of students in the framework of the discipline "Russian as a foreign language" based on the experience of working with students from the CIS countries. The author relies on the modern concepts of the educational process organization and the linguodidactic theory of interconnected training in types of speech activity. The author perceives an improvement in the quality of preparation of foreign students for communication in Russian in modeling the system for the formation of speech skills that allow them to act adequately in a communicative situation. To achieve this goal it is also reasonable to use the reserves of the training group team.

Keywords: *Russian as a foreign language, quality of training, personality-oriented approach, activity approach, competence approach, language competence.*

УДК 378.147

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ЗАДАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

© 2025 г. М.В. Фирсова

В статье проведен анализ востребованности применения интерактивных заданий на практических занятиях у студентов факультета таможенного дела как с применением компьютерных технологий, так и без них. Сформулированы положительные последствия применения интерактивных заданий, их влияние на активизацию познавательной деятельности, коммуникативных навыков обучающихся. В то же время выявлены проблемы, которые осложняют успешное применение интерактивных заданий на практических занятиях.

Ключевые слова: интерактивные задания, электронная образовательная среда, игровые элементы, мотивация, групповая работа.

Введение

Для формирования высокого уровня универсальных компетенций студентов Ростовского филиала Российской таможенной академии в процессе преподавания дисциплин используются различные методы, инструменты. Среди последних важное место занимают интерактивные задания.

Понятие «интерактивный» происходит от английского “interact” (“inter” – взаимный, “act” – действовать), поэтому его можно трактовать как взаимодействие в разных формах, которое может осуществляться как между людьми, так и между человеком и компьютерной системой.

В рассматриваемой теме можно выделить несколько аспектов. В частности, в научной литературе анализируются вопросы проведения занятий в интерактивной форме, использования интерактивных методов обучения и применения интерактивных заданий. С нашей точки зрения, эти три понятия являются взаимосвязанными и перечислены выше в порядке сужения объема охватываемого материала. Проведение занятия в интерактивной форме является итогом применения интерактивных методов обучения, при реализации которых могут быть использованы различные инструменты, в частности интерактивные задания разного вида (с применением компьютерных технологий и без них). Вопросы проведения занятий в интерактивной форме на разных уровнях (в дошкольной среде, школе и высшем учебном заведении) представляют существенный научный интерес, о чем свидетельствует большой объем публикаций по данной теме. В них, среди прочего, приводится систематизированный материал по различным видам интерактивных методов обучения [1], анализируются критерии их отбора для обучения студентов [2], оценивается влияние на формирование коммуникативных [3] и профессиональных компетенций [4], представляется анализ особенностей их реализации [5], а также возможностей использования в различных сферах обучения (например, при подготовке в вузах системы МВД России [6], медицинских вузах [7] и др.).

Преподаватели РФ РТА также уделяют внимание данным вопросам, представляя результаты научных изысканий, в том числе о перспективах использования интерактивных VR-тренажеров [8], использовании интерактивных форм обучения при изучении грамматики иностранного языка [9], применении деловых игр в процессе проведения занятий [10] и т.д.

Цель данной статьи – представить опыт автора по использованию интерактивных заданий как с использованием платформы Moodle, так и с применением иных технических средств на примере проведения практических занятий по дисциплине «Основы применения технических средств таможенного контроля» со студентами факультета таможенного дела Ростовского филиала Российской таможенной академии и обосновать целесообразность их применения в учебном процессе.

1. Возможности создания интерактивного контента в системе организации электронного обучения Moodle

В системе организации электронного обучения Moodle (ЭИОС) РФ РТА у преподавателей есть возможность доступа к созданию интерактивного контента в виде разнообразных интерактивных заданий (далее – Интерактив). Они могут быть выражены в виде текстовых, графических и иных заданий. Использование такого контента позволяет существенно разнообразить проведение практических занятий, привнести в них игровые элементы и заинтересовать студентов в повторении изученного материала.

Анализ представленных вариантов интерактивных заданий позволяет заключить, что не все они равнозначны. Например, целесообразность использования инструмента “Memory Game”, сущность которого состоит в поиске пар одинаковых элементов, для студентов вуза является сомнительной.

Некоторые типы Интерактивов по сути дублируют тестовую систему с выбором одного или нескольких правильных ответов из предложенных либо определением верного или неверного варианта. Например, “Multiple Choice”, “Quiz”, “True/False Question”. Многолетняя практика проведения итоговых тестирований в контрольных точках показывает, что такой способ проверки усвоения изученного материала имеет широкое применение в работе педагогов, хотя и не гарантирует абсолютной достоверности в оценке знаний студентов, поскольку всегда сохраняется возможность интуитивного выбора верных ответов.

Иные элементы Интерактивов менее распространены или совсем не используются при итоговых тестированиях. И именно они, в процессе апробации их применения в ходе практических занятий, показали свою эффективность. Рассмотрим три примера таких заданий, используемых при преподавании дисциплины «Основы применения технических средств таможенного контроля» (далее – ОП ТСТК):

1. Интерактивное задание “Mark the Words”. При выполнении такого типа заданий студентам нужно найти ошибки в тексте и выделить их (рис. 1).

Найдите ошибки в тексте

Укажите места в тексте, где имеются ошибки (нажмите на каждое неверное слово).

Метод георадиолокационного подповерхностного зондирования основан на изучении распространения **рентгеновских** волн в среде.

Принципы работы георадара наиболее близки принципам работы **металлоискателей**.

В зависимости от частоты **ионизирующего** сигнала изменяется глубина проникновения сигнала в грунт и разрешающая способность георадара.

С помощью ТСТК «Зонд-М» не подлежат зондированию грузы, состоящие из **пластмассовых** изделий, а также грузы, упакованные в **пластиковую** тару.

Рис. 1. Фрагмент интерактивного задания типа “Mark the Words”

Задание такого типа является достаточно простым. Плюсом при его использовании является вовлечение всей группы обучающихся в работу, т.к. задание они проходят индивидуально, а за счет его легкости каждый имеет возможность получить положительный опыт работы на занятии. В то же время задание можно усложнить, предложив после поиска всех ошибок назвать верные ответы и дать пояснения по сути высказываний, таким образом более подробно повторив изучаемый материал.

2. Интерактивное задание “Drag the Words”. Смысл данного элемента состоит в том, что студентам предлагается определенный текст, содержащий пропуски. Их задача – заполнить такие пропуски одним из предложенных вариантов (рис. 2).

Задание на повторение информации по теме ИДК. Заполните пропуски.

Перетащите слова в правильные поля

Специально построенное здание, в котором находится досмотровый тоннель, а также все необходимые для работы персонала помещения – это _____.

Техническое средство таможенного контроля, предназначенное для интроскопии грузовых автомашин, контейнеров, трейлеров, железнодорожных вагонов – это _____.

ИДК, размещаемые на шасси автомобиля – это _____.

источник рентгеновского излучения

мобильные ИДК

катод с нитью накала

инспекционно - досмотровый комплекс

стационарный ИДК

геометрия трассы пучка

Рис. 2. Фрагмент интерактивного задания типа “Drag the Words”

Работа с заданиями такого типа чаще всего проходит успешно, поскольку у студентов есть подсказки в виде предложенных вариантов. В то же время оно несколько сложнее, чем предыдущий вид Интерактива, и позволяет более глубоко погрузиться в повторение изученного.

3. Интерактивное задание “Crossword”. Традиционные кроссворды можно создавать и в ЭИОС. Функциональные возможности достаточно широки: удобный способ создания, возможность добавления подсказок, автоматическая генерация внешнего вида кроссворда, его перестройка при каждом открытии, а также быстрая автоматическая проверка выполненного задания.

На наш взгляд, подобные задания неплохо позволяют повысить динамику занятия, в том числе при работе в малых группах (например, парами или тройками).

В этом случае при прохождении заданий студенты заметно оживляются, советуются друг с другом (что некритично в части оценки индивидуального уровня усвоения материала, если речь идет о рядовом занятии и не предполагает высоких баллов за выполнение заданий) и действительно заинтересованно изучают учебную информацию, повторяя то, на что до занятия, возможно, не обратили внимания.

Плюсом является также быстрота прохождения интерактивных заданий. Студенты обычно не тратят много времени на нахождение ответов к представленным заданиям. Соответственно, такие формы работы можно внедрить практически в любое занятие без ущерба для «серьезной» работы, выделив на их прохождение 10–15 минут.

Практика показывает, что даже самые отстраненные студенты проявляют определенный интерес, если им предлагают «поиграть», что является хорошим подспорьем для преподавателя в целях повышения познавательной активности всех присутствующих на занятии.

2. Интерактивные задания с использованием иных технических средств

Возможны и другие варианты интерактивных заданий, не связанные с использованием компьютерных технологий. Такие задания могут предполагать взаимодействие с какими-то образцами, товарами – с познавательной и исследовательской целями. Например, на занятии по изучению устройств получения данных с контрольных (идентификационных) знаков студентам интересно с применением технических устройств считывать маркировку товаров с представленных образцов и выяснять, какие сведения о товарах и документах можно получить и как проверить безопасность продукции.

В качестве еще одного примера можно привести деятельность на практическом занятии по дисциплине ОП ТСТК, посвященном изучению возможностей технических средств контроля подлинности документов и денежных знаков.

С помощью видеоспектрального компаратора «Регула» студенты проводят анализ подлинности банкнот (рис. 3).

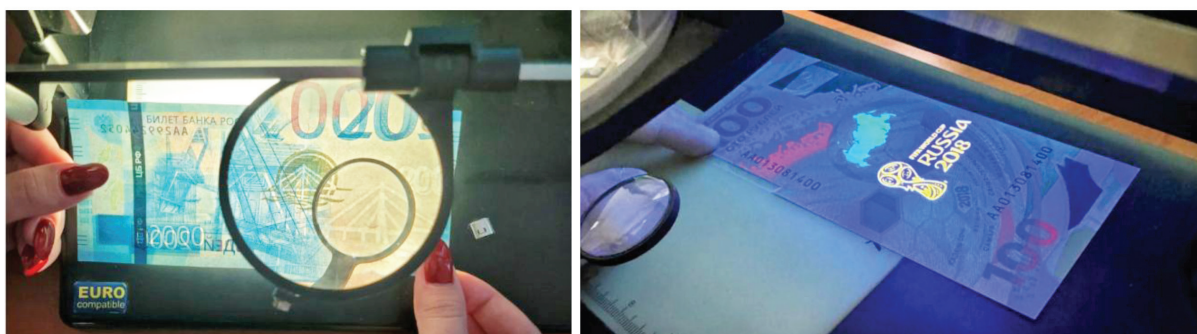

Рис. 3. Примеры проверки подлинности денежных знаков с применением прибора «Регула» на занятии по дисциплине ОП ТСТК

В процессе практического занятия обучающиеся получают возможность с помощью действующего ТСТК убедиться в наличии на банкнотах водяных знаков, голограмм, защитных нитей и полос, микротекста, тиснения фольгой и иных защитных элементов. Эти действия вызывают большой интерес у студентов; согласно получаемой обратной связи, занятие по данной теме становится одним из самых запоминающихся по дисциплине.

3. Проблемы использования интерактивных заданий и предложения по их решению

Практика использования интерактивных заданий имеет много положительных результатов. В то же время для их успешного применения нужно учитывать дополнительные аспекты. Выделим некоторые из них.

1. Трудозатратность подготовки подобных заданий для преподавателя. Практика показывает, что время, которое тратит педагог для составления заданий, существенно превышает время, затрачиваемое студентами на его выполнение. Например, кроссворд из 10 слов студенты отгадывают в среднем за 10 минут, а на его составление может потребоваться около часа времени (с учетом задачи, которую ставит себе преподаватель при подготовке заданий по каждой теме изучаемой дисциплины с акцентом на конкретные термины, подлежащие запоминанию). При этом стоит добавить, что подобное задание можно составить и за несколько минут, особенно если воспользоваться помощью искусственного интеллекта. Однако его качество в этом случае может оказаться не слишком высоким, что неприемлемо для обеспечения должного уровня учебного процесса.

2. Необходимость поиска оптимального объема заданий Интерактивов и времени, выделяемого для их прохождения в общей длительности занятий.

В данной связи можно отметить следующее. Однообразие утомляет. Для студентов это особенно актуально. В настоящее время они окружены таким насыщенным информационным потоком, столь привыкли к быстрому анализу разнообразного контента, что концентрация внимания на однотипной деятельности быстро падает даже в случае первоначальной заинтересованности.

В рабочей практике был случай, когда на дополнительно организованном занятии по дисциплине с целью подготовки к итоговой форме контроля было решено повторить изученный материал в игровой форме. Для этого с привлечением изъявивших желание студентов были подготовлены интерактивные задания в виде квизов с разнообразными вопросами и заданиями. Каждый новый квиз проводил студент, составивший его. Преподаватель контролировал процесс, давал пояснения и оценивал ответы. Общая длительность проведения всех квизов составила порядка полутора часов. При этом уже через 40 минут стало очевидным, что заинтересованность группы стала снижаться. В итоге был сделан вывод о нецелесообразности столь длительного непрерывного использования интерактивных заданий в будущем.

Заинтересованность при проведении занятий можно поддерживать, меняя типы заданий и ограничивая время на их прохождение. На основании практического опыта было установлено, что неплохо показывает себя методика смены типов деятельности каждые 30 минут.

Например, в течение практического занятия можно провести устный опрос по теме (в форме квиза или иной знакомой студентам игровой системы типа «Своя игра»), решить несколько задач, опираясь на текст нормативных документов, и заполнить фрагменты таможенных документов с использованием программных средств или тренажеров. Или же показать видеоролик по теме и обсудить увиденное, задавая наводящие вопросы, далее поработать с учебным текстом, стимулируя обучающихся вникать в смысл прочитанного, выделяя главное и формулируя необходимые выводы (можно вначале представить задание в виде текста с ошибками и дать задание обнаружить их, а потом уже устно обсудить верный вариант), и выполнить интерактивное задание на повторение – например, в виде кроссворда или заполнения пропусков в тексте, – а затем обсудить результаты работы и допущенные ошибки. В таком случае студенты в основной своей массе остаются вовлеченными в работу и действительно занимаются изучением учебного материала.

Выводы

Подводя итог вышеизложенному, можно отметить, что использование интерактивных заданий на практических занятиях уместно. Они могут быть реализованы как с применением компьютерных технологий (в том числе с использованием возможностей ЭИОС), так и в других вариантах. Разнообразие типов интерактивных заданий позволяет регулировать сложность и длительность их использования в течение учебного занятия. Они позволяют актуализировать знания, акцентировать внимание обучающихся на существенных характеристиках изучаемых понятий, повысить уровень их заинтересованности и вовлеченности в учебный процесс. В то же время важно соблюдать баланс в количестве используемых интерактивных заданий в процессе учебной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Сафонова С.Ю. Методы интерактивного обучения: методические указания для преподавателей по применению интерактивных форм обучения. Великие Луки, 2015.
2. Мерхайдарова Н.Н. Критерии отбора интерактивных методов обучения студентов в учебном процессе // Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». 2024. Т. 20. С. 283–289.
3. Марчук С.В. Интерактивные методы обучения в формировании коммуникативных компетенций: основные идеи и технологии // Современный взгляд на обучение РКИ:

нейроаспекты: материалы международной научно-практической конференции (Москва, 31 мая 2024 г.). М.: Московский педагогический государственный университет, 2024. С. 323–328.

4. *Мазяева Е.А., Сметанкина Л.В.* Интерактивные методы обучения в высшем учебном заведении как средство формирования профессиональных компетенций // Актуальные вопросы гуманитарных и социальных наук: от теории к практике: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Чебоксары, 25 апреля 2024 г.). Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2024. С. 146–151.

5. *Гридина Е.Н., Бурдастых Д.В.* Особенности реализации активных и интерактивных методов обучения в вузе // Всероссийские научные чтения – 2024: сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции (Петрозаводск, 10 мая 2024 г.). Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2024. С. 44–48.

6. Применение интерактивных методов обучения в вузах системы МВД России / В.В. Хорольский, З.Р. Мансурова, О.А. Горбачевич и др. // Евразийский юридический журнал. 2024. № 1 (188). С. 425–426.

7. *Колесников А.Н., Скоробогатый Р.В., Хлопкова М.С.* Современные методы интерактивного обучения и подачи информации, особенности инклюзивного образования в медицинских вузах // Военная и тактическая медицина, медицина неотложных состояний. 2025. № 2 (17). С. 5–20.

8. *Зубарев С.В., Щерба М.Ю.* Перспективы использования интерактивного VR-тренажера «Организация государственного контроля в морском пункте пропуска с применением технологий удаленного выпуска» при подготовке специалистов таможенного дела // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2024. № 1 (54). С. 100–106.

9. *Мазнева Ю.А.* Об интерактивных формах обучения грамматике иностранного языка студентов лингвистических специальностей // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2023. № 4 (53). С. 108–112.

10. *Фирсова М.В.* Применение деловых игр при преподавании дисциплин для студентов специальности «Таможенное дело» в Ростовском филиале Российской таможенной академии // Научные труды Российской таможенной академии. Вып. 3. М.: Российская таможенная академия, 2023. С. 113–117.

M.V. Firsova

INTERACTIVE TASKS AS A TOOL FOR ENCOURAGING LEARNING ACTIVITIES OF STUDENTS OF THE FACULTY OF CUSTOMS DURING PRACTICAL CLASSES

The article analyzes the demand for the use of interactive tasks in practical classes for students of the Faculty of Customs Affairs, both with and without the use of computer technologies. The article formulates the positive consequences of the use of interactive tasks and their impact on the activation of students' cognitive activity and communication skills. At the same time, the article identifies the problems that hinder the successful use of interactive tasks in practical classes.

Keywords: *interactive tasks, electronic educational environment, game elements, motivation, group work.*

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТРАН ЕАЭС И ПРОБЛЕМЫ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ**

(Библиографический список литературы)

1. Алишеров, Э. Т. Главная цель – единый стандарт: министр ЕЭК обозначает основные тенденции развития таможенного законодательства и практики таможенного администрирования в ЕАЭС / Э. Т. Алишеров // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. – 2024. – № 6. – С. 13–17. – Текст : непосредственный.

2. Бойко, Е. И. Перспективы развития ЕАЭС / Е. И. Бойко, Е. В. Зубенко // Студенческий вестник. – 2024. – № 15. – С. 32–35. – Текст : непосредственный.

3. Ващенко, А. Н. Экономическое сотрудничество государств ЕАЭС по освоению Крайнего Севера как инструмент развития национальных экономик в условиях санкций / А. Н. Ващенко, М. Н. Григорьев; Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» // Тенденции экономического развития в XXI веке: материалы VII Междунар. научно-практ. конференции (Минск, 28 февр. 2025 г.). – Минск : Изд-во БелГУ, 2025. – С. 659–662. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82774186> (дата обращения: 03.12.2025). – Текст : электронный.

4. Гаршенина, А. С. Развитие ЕАЭС в условиях изменяющегося мирового порядка / А. С. Гаршенина; КФУ им. В.И. Вернадского // Организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях: сб. тр. XVI Всерос. научно-практ. конференции (Симферополь, 12 апр. 2024 г.). – Симферополь : ООО «Издательство Типография «Ариал», 2024. – С. 48–50. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=68497614> (дата обращения: 03.12.2025). – Текст : электронный.

5. Гильяно, А. А. Цифровая трансформация как ключевой фактор интеграционного развития стран ЕАЭС в условиях санкций / А. А. Гильяно // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – 2023. – № 1 (50). – С. 36–41. – Текст : непосредственный.

6. Гладких, А. А. Институциональная структура ЕАЭС и механизмы внешнеэкономического сотрудничества стран-участниц ЕАЭС / А. А. Гладких, В. М. Кузьмина; Юго-Западный государственный университет // Актуальные вопросы устойчивого развития современного общества и экономики: сб. науч. ст. 4-й Всерос. научно-практ. конференции (Курск, 25–28 апр. 2025 г.): в 2-х т. Т. 1. – Курск : ЗАО «Университетская книга», 2025. – С. 224–227. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82362520> (дата обращения: 03.12.2025). – Текст : электронный.

7. Двухшорстнова, Е. Ю. Новые взаимосвязи ЕАЭС в регионе большого Средиземноморья / Е. Ю. Двухшорстнова; Севастопольский государственный университет // I Молодежная научно-практ. конференция, посвященная Дню российской науки (Севастополь, 08 февр. 2023 г.): сб. материалов. – Севастополь : Изд-во СГУ, 2023. – С. 174. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=60649717> (дата обращения: 03.12.2025). – Текст : электронный.

8. Завгородний, А. Ф. Перспективы расширения ЕАЭС – шаг к новой ступени интеграции / А. Ф. Завгородний; Санкт-Петербургский филиал Российской таможенной академии // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – № 11-1 (105). – С. 191–196. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=56107466> (дата обращения: 03.12.2025). – Текст : электронный.

9. Казакова, Э. А. Особенности и перспективы сотрудничества стран в рамках ЕАЭС / Э. А. Казакова, И. В. Бояринова; НИУ «БелГУ» // Экономико-управленческий конгресс: сб. трудов конф. (Белгород, 05-08 нояб. 2024 г.). – Белгород : Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2025. – С. 691–694. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=80876959> (дата обращения: 03.12.2025). – Текст : электронный.

10. *Кочергина, Т. Е.* Интеграционный потенциал ЕАЭС в обеспечении устойчивости российской экономики / Т. Е. Кочергина // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – 2023. – № 2 (51). – С. 64–69. – Текст : непосредственный.

11. *Кротов, М. И.* Евразийская экономическая интеграция в новой глобальной реальности: системный подход и разрешение противоречий / М. И. Кротов, Л. Э. Слуцкий, О. И. Батистова // Проблемы современной экономики, – № 4 (76). – 2020. – С. 6–14. – URL: <https://m-economy.ru/art.php?nArtId=6986> (дата обращения: 03.12.2025). – Текст : электронный.

12. *Кротов, М. И.* Евразийский экономический союз и многополярная глобализация / М. И. Кротов // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2024. – Том 18. № 1. – С. 15–24. – URL: <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-01-15-24> (дата обращения: 03.12.2025). – Текст : электронный.

13. *Кушаматова, Ю.* Оценка экономического сотрудничества стран ЕАЭС и стран СНГ, которые не являются членами ЕАЭС / Ю. Кушаматова; Калужский государственный университет // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2025. – № 5 (123). – С. 206–211. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_82512359_79695565.pdf (дата обращения: 03.12.2025). – Текст : электронный.

14. *Морозова, В. Н.* Россия и ЕАЭС: проблемы и перспективы / В. Н. Морозова, В. Р. Назаров; Воронежский государственный университет // Проблемы социальных и гуманитарных наук. – 2025. – № 2 (43). – С. 154–159. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82589587> (дата обращения: 03.12.2025). – Текст : электронный.

15. *Новикова, С. А.* Таможенное дело и таможенное регулирование в ЕАЭС : учебник для вузов / С. А. Новикова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2025. – 380 с. – (Высшее образование) // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/563474> (дата обращения: 03.12.2025). – Текст : электронный.

16. *Панчихина, А. А.* Анализ взаимной торговли стран Евразийского экономического союза / А. А. Панчихина // Студенческий вестник. – 2024. – № 15. – С. 62–65. – Текст : непосредственный.

17. *Пыжиков, Н. С.* Торгово-экономическое сотрудничество Евразийского экономического союза с потенциальными странами-партнерами по Большому Евразийскому партнерству / Н. С. Пыжиков, К. С. Кузьмичев, В. Н. Живалов // Российский внешнеэкономический вестник. – 2024. – № 11. – С. 9–26. – Текст : непосредственный.

18. *Рябошапка, А. И.* Проекты производственной кооперации стран ЕАЭС в современных условиях: возможности, проблемы, перспективы / А. И. Рябошапка // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – 2024. – № 1 (54). – С. 51–59. – Текст : непосредственный.

19. *Рябошапка, А. И.* Производственная кооперация стран ЕАЭС и ее значение для формирования экономического суверенитета России / А. И. Рябошапка // Академический вестник Российской таможенной академии. – 2023. – № 3 (52). – С. 37–43. – Текст : непосредственный.

20. *Смирнов, В. А.* Евразийский интеграционный проект России: перспективы симметричной модели развития / В. А. Смирнов, В. В. Сутырин // Мировая экономика и международные отношения. – 2024. – № 12. – С. 122–134. – Текст : непосредственный.

21. *Точин, А. В.* Внешняя торговля товарами России со странами – членами ЕАЭС и с партнерами вне ЕАЭС // А. В. Точин, Н. С. Пыжиков, В. Н. Живалов // Таможенное дело. – 2025. – № 1. – С. 12–19. – Текст: непосредственный.

Л.В. Ищенко,
библиограф СБО-библиотеки
Ростовского филиала Российской таможенной академии

НАШИ АВТОРЫ

Берёза Наталья Викторовна – доцент кафедры информатики и информационных таможенных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Буденновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-59-59
e-mail: nvbereza@bk.ru

Близнюк Виталий Олегович – начальник отдела информационной безопасности и технической защиты информации информационно-технической службы Ростовской таможни
346715, Ростовская область, Аксайский район, Аксай,
пр. Аксайский, 13А
Тел.: 8 (863) 262-59-59
e-mail: bvo61@list.ru

Блохин Юрий Иванович – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии;
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Южно-Российского Института Управления РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону,
пр. Будённовский, 20;
344002, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, 70/5
Тел.: 8 (863) 262-06-76
e-mail: upd_kafedra00@mail.ru

Бурлуцкий Андрей Николаевич – доцент кафедры гуманитарных дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат философских наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будённовский, 20
Тел.: 8 (863) 262-45-70
e-mail: aburlutskiy@mail.ru

Вербов Владимир Фёдорович – декан факультета повышения квалификации Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат технических наук, профессор
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будённовский, 20
Тел.: 8 (863) 262-50-78
e-mail: verbovfv@mail.ru

Войналович Яна Сергеевна – старший преподаватель кафедры таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будённовский, 20
Тел.: 8 (863) 262-49-15
e-mail: kafedratotk@mail.ru

Давиденко Любовь Григорьевна – доцент кафедры таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будённовский, 20
Тел.: 8 (863) 262-49-15
e-mail: Luboy_Dayidenko@mail.ru

Демьяненко Елена Сергеевна – доцент кафедры управления и экономики таможенного дела Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-03-08
e-mail: managment_donrta@mail.ru

Дригола Эдуард Владимирович – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-06-76
e-mail: ed.drigola@yandex.ru

Дышекова Оксана Викторовна – доцент кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат филологических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-36-29
e-mail: k.inzay@mail.ru

Зубарев Сергей Владимирович – заведующий кафедрой таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-49-15
e-mail: kafedratotk@mail.ru

Карасёв Алексей Васильевич – заместитель начальника отдела применения инспекционно-досмотровых комплексов Ростовской таможни, майор таможенной службы
346715, Ростовская область,
Аксайский район, Аксай,
пр. Аксайский, 13А
Тел.: 8 (863) 432-52-10
e-mail: karasevalv@jtu.customs.gov.ru

Кононов Андрей Николаевич – доцент кафедры «Экономика и финансы» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ростовский государственный университет путей сообщения» (ФГБОУ ВО РГУПС), кандидат экономических наук
344038, г. Ростов-на-Дону,
пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, 2
mail: zivax195@gmail.com

Кулева Валерия Валерьевна – преподаватель кафедры информатики и информационных таможенных технологий, Ростовский филиал Российской таможенной академии
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20,
Тел.: 8 (863) 262-59-59
e-mail: valeriya.kuznetsova-v2016@yandex.ru

Марченко Мария Викторовна – доцент кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат филологических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будённовский, 20
Тел.: 8 (863) 262-36-29
e-mail: k.inzay@mail.ru

Маштаков Константин Михайлович – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будённовский, 20
Тел.: 8 (863) 262-47-92
e-mail: kf_gpd@mail.ru

Мызникова Елена Аркадьевна – заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будённовский, 20
Тел.: 8 (863) 262-06-76
e-mail: gosydpd@mail.ru

Плячкайтене Ирина Михайловна – научный сотрудник Ростовского филиала АО «НИИАС», доцент кафедры «Экономика и финансы» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ростовский государственный университет путей сообщения» (ФГБОУ ВО РГУПС)
344038, г. Ростов-на-Дону,
пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, 2
Тел.: 8 (928) 157-92-32
e-mail: Ipl86@icloud.com

Русских Валерий Валерьевич – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будённовский, 20
Тел.: 8 (863) 262-46-29
e-mail: valeriirus@gmail.com

Савельева Анастасия Яновна – старший государственный таможенный инспектор отдела планирования и анализа деятельности таможенных органов организационно-инспекторской службы Южного таможенного управления
344002, Ростов-на-Дону,
ул. Береговая, 21/2
Тел.: 8 (918) 591-85-93
e-mail: saveleva_ay@mail.ru

Симионов Радомир Юрьевич – декан экономического факультета, профессор кафедры управления и экономики таможенного дела Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор экономических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будённовский, 20
Тел.: 8 (863) 262-03-08
e-mail: managment_donrta@mail.ru

Сывратка Владимир Николаевич – старший преподаватель кафедры информатики и информационных таможенных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии

344002, г. Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-59-59
e-mail: kafedra_it@donrta.ru

Фирсова Мария Владимировна – доцент кафедры таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук

344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-49-15
e-mail: 19.79.maria@mail.ru

Черникова Валерия Дмитриевна – преподаватель кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии

344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-01-09

Шевченко Ксения Дмитриевна – старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии

344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-06-76
e-mail: gosydpd@mail.ru

Щерба Михаил Юрьевич – доцент кафедры таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат технических наук, доцент

344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-49-15
e-mail: limit0712@yandex.ru

OUR AUTHORS

Beryoza Natalya Viktorovna – Associate Professor at the Informatics and Information Customs Technologies Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Economics)

20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-59-59
e-mail: nvbereza@bk.ru

Bliznyuk Vitaly Olegovich – Information Security and Technical Protection Department Head at the Information and Technical Service, Rostov Customs

13A, Aksai Ave.,
Aksai, Rostov region,
Aksai district, 346715
Tel.: 8 (863) 262-59-59
e-mail: bvo61@list.ru

Blokhin Yuri Ivanovich – Associate Professor at the Criminal Law Disciplines Department, Russian Customs Academy Rostov Branch;

Associate Professor at the Criminal Law Disciplines Department, South Russian Institute of Management, RANEPa, Cand. Sc. (Jurisprudence), Associate Professor

20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002;
70/5, Pushkinskaya St.
Rostov-on-Don, 344002
Тел.: 8 (863) 262-06-76
e-mail: upd_kafedra00@mail.ru

Burlutskiy Andrey Nikolayevich – Associate Professor at the Humanities Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor

20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-45-70
e-mail: aburlutskiy@mail.ru

Verbov Vladimir Fyodorovich – Refreshment Faculty Dean, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Technology), Professor

20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-50-78
e-mail: verbovfv@mail.ru

Voynalovich Yana Sergeyevna – Senior Lecturer at the Customs Operations and Customs Control Department, Russian Customs Academy Rostov Branch

20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-49-15
e-mail: kafedratotk@mail.ru

Davidenko Lyubov Grigoryevna – Associate Professor at the Customs Operations and Customs Control Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Economics)

20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-49-15
e-mail: Luboy_Dayidenko@mail.ru

Demyanenko Yelena Sergeevna – Associate Professor at the Management and Customs Business Economics Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Economics), Associate Professor
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-03-08
e-mail: managment_donrta@mail.ru

Drigola Edward Vladimirovich – Associate Professor at the State Law Disciplines Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Jurisprudence), Associate Professor
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-06-76
e-mail: ed.drigola@yandex.ru

Dyshekova Oksana Viktorovna – Associate Professor at the Foreign Languages Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: (863) 262-36-29
e-mail: k.inzay@mail.ru

Zubarev Sergey Vladimirovich – Customs Operations and Customs Control Department Head, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Economics), Associate Professor
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-49-15
e-mail: kafedratotk@mail.ru

Karasyov Alexey Vasilyevich – Vehicles Screening Systems Application Department Deputy Head, Rostov Customs, Customs Service Major
13A, Aksai Ave.,
Aksai, Rostov region,
Aksai district, 346715
Tel.: 8 (863) 432-52-10
e-mail: karasevalv@jtu.customs.gov.ru

Kononov Andrey Nikolayevich – Associate Professor at the Economics and Finance Department, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Rostov State Railway Transport University", Cand. Sc. (Economics)
2, People's Militia Rostov Rifle Regiment Sq.,
Rostov-on-Don, 344038
e-mail: zivax195@gmail.com

Kuneva Valeriya Valeriyevna – Lecturer at the Informatics and Information Customs Technologies Department, Russian Customs Academy Rostov Branch
20, Budennovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002,
Tel.: (863) 262-59-59
e-mail: valeriya.kuznetsova-v2016@yandex.ru

Marchenko Maria Viktorovna – Associate Professor at the Foreign Languages Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: (863) 262-36-29
e-mail: k.inzay@mail.ru

Mashtakov Konstantin Mikhailovich – Associate Professor at the Civil Law Disciplines Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Jurisprudence)
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-47-92
e-mail: kf_gpd@mail.ru

Myznikova Yelena Arkadiyevna – State Law Disciplines Department Head, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Jurisprudence), Associate Professor
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: (863) 262-06-76
e-mail: gosydpd@mail.ru

Plyachkaitene Irina Mikhailovna – Research Associate at the NIIAS JSC Rostov Branch, Associate Professor at the Economics and Finance Department, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Rostov State Railway Transport University”
2, People's Militia Rostov Rifle Regiment Sq.,
Rostov-on-Don, 344038
Tel.: 8 (928) 157-92-32
e-mail: Ipl86@icloud.com

Russkikh Valery Valeriyevich – Associate Professor at the Civil Law Disciplines Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Jurisprudence), Associate Professor
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-46-29
e-mail: valeriirus@gmail.com

Savelyeva Anastasia Yanovna – Senior State Customs Inspector at the Customs Authorities' Activities Planning and Analysis Department, Organization and Inspection Service, Southern Customs Administration
21/2, Beregovaya St.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (918) 591-85-93
e-mail: saveleva_ay@mail.ru

Simionov Radomir Yurievich – Economics Faculty Dean, Professor at the Management and Customs Business Economics Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, D. Sc. (Economics), Associate Professor
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-03-08
e-mail: managment_donrta@mail.ru

Syrovatka Vladimir Nikolayevich – Senior Lecturer at the Informatics and Information Customs Technologies Department, Russian Customs Academy Rostov Branch

20, Budyonnovskiy Ave.

Rostov-on-Don, 344002

Tel.: 8 (863) 262-59-59

e-mail: kafedra_it@donrta.ru

Firsova Maria Vladimirovna – Associate Professor at the Customs Operations and Customs Control Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Economics)

20, Budyonnovskiy Ave.,

Rostov-on-Don, 344002

Tel.: 8 (863) 262-49-15

e-mail: 19.79.maria@mail.ru

Chernikova Valeriya Dmitriyevna – Lecturer at the Economic Theory and International Economic Relations Department, Russian Customs Academy Rostov Branch

20, Budyonnovskiy Ave.,

Rostov-on-Don, 344002

Tel.: 8 (863) 262-01-09

Shevchenko Ksenia Dmitriyevna – Senior Lecturer at the State Law Disciplines Department, Russian Customs Academy Rostov Branch

20, Budyonnovskiy Ave.,

Rostov-on-Don, 344002

Tel.: 8 (863) 262-06-76

e-mail: gosydpd@mail.ru

Shcherba Mikhail Yuriyevich – Associate Professor at the Customs Operations and Customs Control Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Technology), Associate Professor

20, Budyonnovskiy Ave.,

Rostov-on-Don, 344002

Tel.: 8 (863) 262-49-15

e-mail: limit0712@yandex.ru

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Рукопись статьи и сопроводительные документы к ней для опубликования в очередном номере журнала принимаются к рассмотрению до 2 февраля 2026 года включительно.

Официальный сайт журнала: <http://akvest.donrta.ru/>

E-mail редакции: avestnik-rf@yandex.ru

Контактный телефон: 8 (863) 262-00-11

ПОЛОЖЕНИЕ

о порядке направления, рецензирования и опубликования научных статей в журнале «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии»

1. Общие условия опубликования статей

- 1.1. К опубликованию принимаются статьи научных и педагогических работников, относящихся к профессорско-преподавательскому составу высших учебных заведений, докторантов, аспирантов, должностных лиц таможенных и иных органов власти, специалистов по экономическим, юридическим и педагогическим наукам в соответствии с рубриками журнала.
- 1.2. Все статьи, поступившие в редакцию журнала, проходят обязательное рецензирование.
- 1.3. Оплата за публикацию не предусмотрена.
- 1.4. Рукописи не возвращаются. Редакция оставляет за собой право литературной, орфографической и иной обработки текста статьи при ее подготовке к печати.

2. Рубрики журнала

Отрасли наук	Рубрики
5.2 – Экономика	1. Актуальные вопросы функционирования таможенной системы. 2. Проблемы экономической теории и методологии. 3. Национальная и мировая экономика. 4. Управление: вопросы теории и практики. 5. Информационные технологии в экономике.
5.1 – Право	6. Нормативно-правовое регулирование таможенной деятельности. 7. Государство и право.
5.8 – Педагогика	8. Методика и организация учебного процесса.

3. Необходимые документы

- 3.1. Для опубликования статьи в журнале необходимо прислать на e-mail редакции avestnik@donrta.ru следующую информацию:
 - а) полные сведения об авторах и текст научной статьи, структурированные по шаблону оформления статей;
 - б) скан согласия на размещение информации о публикации в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU, подписанный всеми соавторами;
 - в) отчет о проверке в системе «Антиплагиат».
- 3.2. В имени каждого файла должна быть указана фамилия автора (авторов).
- 3.3. Печатный вариант статьи и оригинал Согласия, подписанные всеми соавторами, направляются по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20 (с пометкой «Вестник»).

4. Публикационная этика

- 4.1. Редакция журнала:
 - придерживается принятых международным сообществом принципов публикационной этики, отраженных в рекомендациях Комитета по этике научных публикаций (Committee on Publication Ethics (COPE)), Кодексе этики научных публикаций;
 - принимает решение о публикации научной статьи на основе достоверности представленных данных и научной значимости рассматриваемой работы;
 - оставляет за собой право отклонить публикацию статьи в случае нарушения этических норм.

4.2. Авторы статьи:

- должны предоставлять достоверные результаты проведенных исследований; заведомо ошибочные или сфальсифицированные утверждения неприемлемы;
- должны гарантировать, что результаты исследования, изложенные в предоставленной рукописи, полностью оригинальны; заимствованные фрагменты или утверждения должны быть оформлены с обязательным указанием автора и первоисточника; чрезмерные заимствования, а также плагиат в любых формах, включая неоформленные цитаты, перефразирование или присвоение прав на результаты чужих исследований, неэтичны и неприемлемы;
- не должны предоставлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статьи, уже опубликованные в иных научных изданиях;
- не должны допускать дословное копирование собственных работ и их перефразирование;
- должны указать в качестве соавторов всех лиц, внесших существенный вклад в проведение исследования; в числе соавторов недопустимо упоминать лиц, не участвовавших в исследовании.

4.3. Рецензент:

- рассматривает рукопись как конфиденциальный документ, который нельзя передавать для ознакомления или обсуждения третьим лицам, не имеющим на то полномочий от редакции;
- обязан давать объективную и аргументированную оценку изложенным результатам исследования, персональная критика автора неприемлема;
- не должен использовать для личных целей неопубликованные данные, полученные из представленных к рецензированию рукописей;
- который не обладает, по его мнению, достаточной квалификацией для оценки рукописи либо не может быть объективным, должен сообщить об этом редакции с просьбой исключить его из процесса рецензирования данной рукописи.

5. Структура статьи

5.1. *Аннотация*, которая должна быть информативной (не содержать общих слов), оригинальной, содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований), структурированной (следовать логике описания результатов в статье), укладываться в объем 350–500 знаков с пробелами.

Ключевые слова (5-6 понятий, категорий, терминов или словосочетаний) отражают основные процессы и результаты исследуемой проблемы, темы статьи.

5.2. *Введение* включает:

- анализ последних исследований в этой области, содержащий выделение не решенных ранее проблем или частей общей проблемы, которым посвящается данная статья;
- обоснование актуальности темы;
- постановку задачи в общем виде и ее связь с важными научными или практическими задачами. Идентификация объекта и предмета анализа в научной статье, предусматривающая внесение соответствующих кратких и четких определений в вводной части, имеет рекомендательный характер;
- формулирование цели статьи (это является обязательным элементом введения).

5.3. *Основная часть* – изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов; выводы из данного исследования и перспективы дальнейшего исследования в этом направлении. Основная часть должна быть структурирована по подразделам (как правило, 2-3), которые способствуют системному изложению объекта и предмета анализа научной статьи.

5.4. *Выводы*, отражающие полученные результаты, должны соответствовать цели научной статьи.

5.5. *Библиографический список*, в котором должно быть не менее 10 источников, в том числе 4 источника – это работы, опубликованные за последние 5 лет.

Разделы статьи – введение, основная часть (подзаголовки основных аспектов), выводы – должны быть в тексте обязательно выделены полужирным шрифтом.

6. Порядок рецензирования статей

- 6.1. Все поступающие в редакцию научные статьи, соответствующие тематике журнала и требованиям к оформлению, подлежат обязательному рецензированию.
- 6.2. Рецензенты назначаются из числа членов редакционного совета или редакционной коллегии, а также иных компетентных ученых и других квалифицированных специалистов, имеющих публикации по тематике рецензируемых материалов на протяжении последних 3 лет.
- 6.3. В журнале установлено двустороннее закрытое рецензирование, при котором рецензенту не раскрываются личные данные авторов; авторам не раскрываются личные данные рецензента.
- 6.4. В рецензии должны быть отражены: оценка актуальности, научной новизны и практической значимости, структуры содержания статьи; замечания и рекомендации рецензента; вывод о возможности опубликования статьи в представленном виде после доработки или о нецелесообразности ее опубликования.
- 6.5. Окончательное решение о публикации или отклонении статьи, а также очередность размещения в журнале принимается редакционной коллегией.
- 6.6. Редакция журнала направляет авторам представленных статей копии рецензий или мотивированный отказ. Редакция не вступает в дискуссии с авторами по поводу отклоненных работ.
- 6.7. Оригиналы рецензий хранятся в редакции в течение пяти лет. Копии рецензий направляются в Министерство науки и высшего образования Российской Федерации при поступлении соответствующего запроса.

7. Требования к оформлению статьи

- 7.1. Объем – 8–13 страниц, формат MS WORD, межстрочный интервал – полуторный, шрифт Times New Roman, размер шрифта 14.
- 7.2. Рабочее поле формата А4: верхнее и нижнее – 2,5 см, левое – 3 см, правое – 2 см; абзацный отступ – 1,25 см. Страницы не нумеруются.
- 7.3. На русском и английском языках в указанной последовательности представляются следующие элементы:
 - фамилия(-и), имя, отчество автора(-ов), должность, ученая степень и ученое звание автора(-ов), почтовый индекс и адрес организации (места работы), контактный телефон, адрес электронной почты (печатаются строчными буквами, выравнивание – по левому полю);
 - указывается код научного классификатора (УДК), выравнивание – по левому полю;
 - фамилия(-и) автора(-ов) и инициалы (печатаются строчными буквами, полужирным шрифтом, выравнивание – по правому полю. Если статья написана в соавторстве, фамилии и инициалы авторов печатаются через запятую);
 - название статьи (печатается заглавными буквами, полужирным шрифтом, выравнивание – по центру);
 - аннотация (печатаются строчными буквами, выделенными курсивом, выравнивание – по ширине). Аннотация и ключевые слова отделяются друг от друга свободной строкой;
 - ключевые слова или словосочетания в объеме 5-6 основных понятий и категорий печатаются строчными буквами, выделенными курсивом, выравнивание – по ширине. Словосочетание «*Ключевые слова*» печатается полужирным шрифтом, выделяется курсивом. Аннотация, ключевые слова и введение отделяются друг от друга свободной строкой. Вышеуказанные элементы печатаются через одинарный межстрочный интервал.

Разделы статьи – введение (выравнивание – по левому краю), основная часть (подзаголовки основных аспектов нумеруются, выравнивание – по центру), выводы (выравнивание – по левому полю) – должны быть в тексте обязательно выделены полужирным шрифтом, печатаются строчными буквами с первой заглавной буквой.

Переводы на английский язык с использованием специализированных программ не принимаются.

8. Оформление таблиц

- 8.1. Таблицы должны быть выполнены в текстовом редакторе (несканированные). Межстрочный интервал – одинарный, шрифт *Times New Roman*, размер шрифта 12.
- 8.2. Таблицы размещаются внутри текста после ссылок на них, размеры таблицы не должны выходить за поля текста.

- 8.3. Таблицы должны быть пронумерованы, иметь название, расположенное над таблицей. (Слово «Таблица» печатается строчными буквами, выделенными курсивом, выравнивание – по правому полю. Название таблицы печатается строчными буквами, полужирным шрифтом, через одинарный межстрочный интервал, выравнивание – по центру.)

9. Оформление рисунков и формул

- 9.1. Количество графического материала (иллюстраций) должно быть минимально необходимым (не более 5).
- 9.2. Рисунки предоставляются отдельными файлами (в форматах .jpg (без сжатия) cdr, .tiff) с распечаткой и перечнем подрисовочных подписей. Имя файла должно указывать на номер рисунка в тексте статьи (например, draw_14.tif). Возможно предоставление рисунков в редакторе Word внутри текста статьи, только если рисунки сделаны в самом Word. Рисунки нумеруются с подрисовочной подписью (например, Рис. 1. Название рисунка).
- 9.3. Рисунки должны быть четкие, не бледные, черно-белые. Допускается представление цветных рисунков. Все обозначения на рисунках должны быть четкими и хорошо отличимыми друг от друга. Рекомендуется использование графических редакторов для оформления рисунков.
- 9.4. Не допускается использование презентаций в качестве иллюстраций. Не допускается повторение содержания рисунков и таблиц в тексте статьи.
- 9.5. Все формулы должны быть набраны в редакторе формул внутри текста статьи. Формулы, содержащие только текст и математические символы и верхний/нижний индекс, должны быть набраны обычным текстом (не в редакторе формул). Символы во всех формулах должны быть одинакового размера и соответствовать размеру основного текста. Порядковый номер формулы ставится в круглых скобках справа от формулы у границы полосы набора. Выше и ниже каждой формулы или уравнения должно быть оставлено не менее одной свободной строки.
- 9.6. В научных статьях могут применяться авторские сокращения. При этом после их первого упоминания в тексте необходимо в скобках указать аббревиатуру: например, информационные таможенные технологии (ИТТ).

10. Библиографические ссылки и список литературы

- 10.1. Библиографические ссылки на используемые источники даются в тексте в квадратных скобках [].
- 10.2. Библиографические ссылки должны быть затекстовые, т.е. список литературы приводится в конце статьи в порядке упоминания источников в тексте и оформляется по ГОСТ Р 7.0.5–2008.

Материалы, не соответствующие установленным правилам оформления, редакцией не рассматриваются и не рецензируются.

Уважаемые коллеги!

*Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала
Российской таможенной академии»*

- *индексируется в международной информационно-аналитической системе
научного цитирования Google Scholar;*
- *размещается в базе данных научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU,
публикации учитываются при расчете Российского индекса
научного цитирования (РИНЦ).*

Лицензионный договор от 28.08.2014 № 498-08/2014.